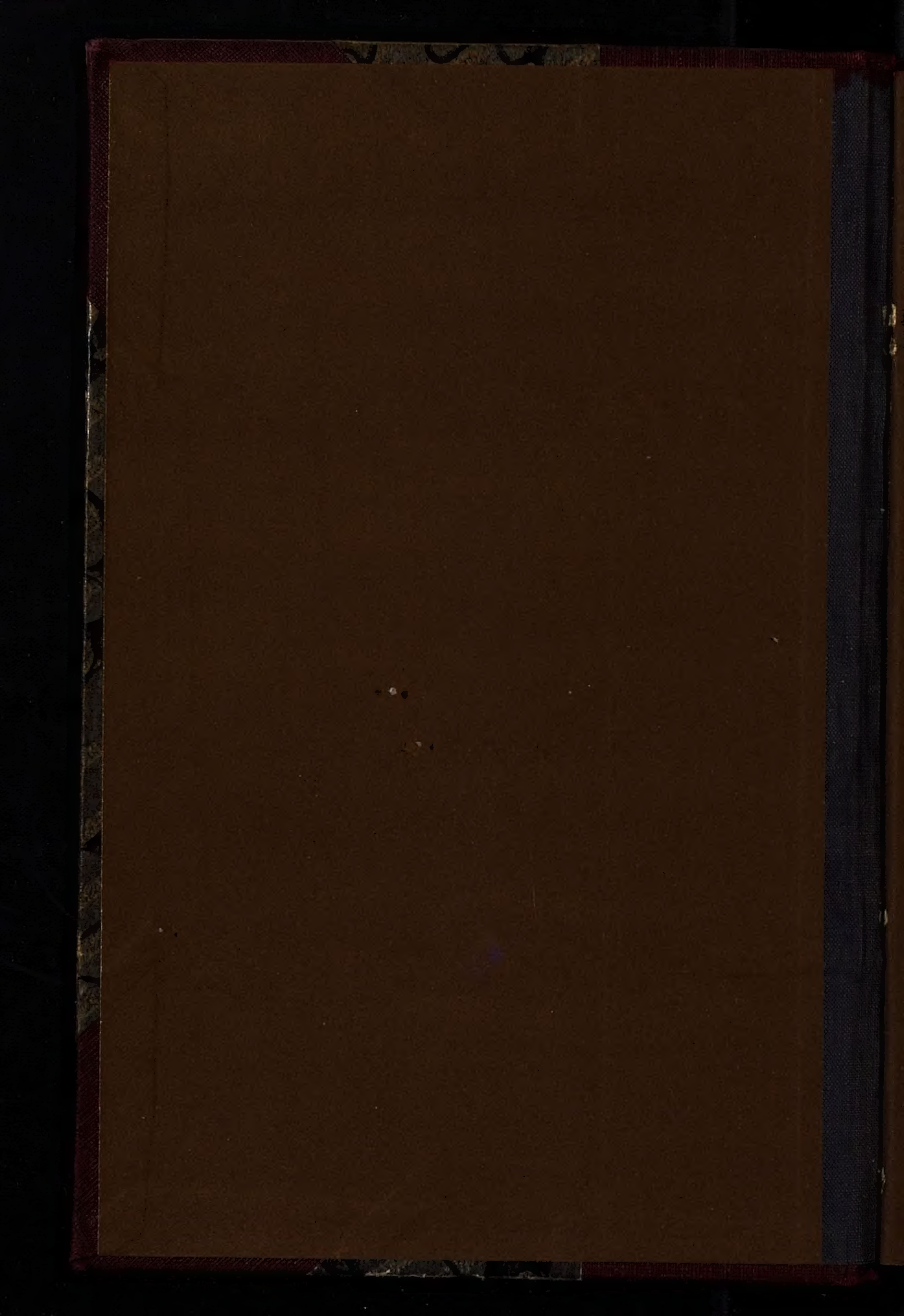
Павлович

Милитаризм

Маринизм

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Телефонъ 227—42.

М. П. Павловичъ (Мих. Вельтманъ).

МИЛИТАРИЗМЪ, МАРИНИЗМЪ и ВОЙНА 1914—1918 гг.

(Военные бюджеты и военныя силы европейскихъ государствъ наканунѣ войны).

Цѣна 2 руб. 65 коп.

МОСКВА.—1918.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ".

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

Кн. 1-я. **И. П. Покровскій.** Государственный бюджетъ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ. 2 р.

Кн. 2-я. **Исторія соціализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Бернштейна. Перев. *Е. и И. Леонтьевыхъ.* Ч. I. За обѣ части 7 р.

Кн. 3-я. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 2 р.

Кн. 7-я. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства. 3 р.

Кн. 8-я. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 5 р.

Кн. 10-я. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію діалектическаго матеріализма. Съ предисловіемъ *Г. В. Плеханова.* 4 р.

Кн. 11-я. **Вл. Кранихфельдъ.** Въ мірѣ идей и образовъ. 3 р. 50 к.

Кн. 13-я. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 3 р.

Кн. 14-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ Канадскихъ преріяхъ. 3 р.

Кн. 15-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества. 3

Кн. 16-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль. 3 р.

Кн. 17-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ. 3 р.

Кн. 18-я. **Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ. 3 р.

Кн. 19-я. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго *И. и Е. Леонтьевыхъ.* 3 р.

Кн. 21-я. Письма Ферд. Лассаля къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. 2 р.

Кн. 22-я. **Ю. Каменевъ.** Объ А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к.

Кн. 23-я. **В. Авиловъ.** Настоящее и будущее народнаго хозяйства Россіи. 1 р. 25 к.

Кн. 24-я. **К. Тахтаревъ.** Соціологія какъ наука. 2-е изд. 3 р.

Кн. 25-я. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система имперіализма. 1 р. 50 к.

Кн. 26-я. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 1 р.

Кн. 27-я. **В. П. Милютинъ.** Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. 1 р. 50 к.

Кн. 28-я. **В. П. Милютинъ.** Сельскохозяйственные рабочіе и война. 3 р.

Кн. 30-я. **Подъ старымъ знаменемъ.** Сборникъ статей. 1 р. 50 к.

Кн. 31-я. **С. О. Загорскій.** Война послѣ мира. 5 р.

Кн. 32-я. **Ж. Гедъ и П. Лафаргъ.** Программа рабочей партіи, ея основанія и комментаріи къ ней. 1 р. 50 к.

Кн. 33-я. **И. В. Чернышевъ.** Крестьяне объ общинѣ.

Кн. 34-я. **И. В. Чернышевъ.** Памятная книжка марксиста. 4 р.

Кн. 35-я. **И. В. Чернышевъ.** Исторія общины въ Россіи.

Кн. 36-я. **В. Д. Бончъ-Бруевичъ.** Волненія въ войскахъ и военныя тюрьмы. 3 р.

Кн. 37-я. **Вл. Ильинъ.** Аграрная программа соціалъ-демократіи въ 1-й русской революціи 1905—7 г. 4 р.

Кн. 38-я. **Вл. Ильинъ.** Изъ исторіи соціалъ-демократ. аграрной программы. (Статьи 1901—1906 гг.). 1 р. 75 к.

Кн. 39-я. **Вл. Ильинъ.** Новыя данныя о законѣ развитія капитализма. (Соединенные Штаты). 3 р.

Кн. 40-я **Вл. Ильинъ.** Государство и революція. 2 р. 50 к.

Кн. 41-я. **Вл. Ильинъ.** Имперіализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма. 2-ое дополненное и исправленное изд. 2 руб.

Кн. 42-я. **Н. Крупская.** Народное образованіе и демократія. 3 р.

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1) **Михаилъ Павловичъ.** Что доказала англо-бурская война? Регулярная армія и милиція въ современной обстановкѣ. Одесса, 1901 г. (Разошлось.)

2) **Волонтеръ.** Годъ войны. Женева, 1904 г.

3) **Волонтеръ.** Русско-японская война. (Причины и ходъ послѣдствія.) Петербургъ, 1905 г.

4) **Волонтеръ.** Регулярная армія или милиція? Кіевъ, 1907 г. Изданіе 6-е. (Разошлось.)

5) **Волонтеръ.** Вооруженіе народа и вооруженіе противъ народа. Библіотека „Правды“. Вѣна, 1912 г. Изданіе 2-е. (Разошлось.)

6) **Мих. Павловичъ.** Соціальное движеніе на Западѣ Европы. Петербургъ, 1907 г. (Конфисковано.)

7) **Мих. Павловичъ.** Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго. Петербургъ, 1913 г. Книжный складъ „Право“, 234 стр. Ц. 1 р. 50 к.

8) **Мих. Павловичъ.** Смерть Жореса. Дневникъ эмигранта. Петербургъ, 1914 г. Ц. 60 к. (Разошлось.)

9) **Мих. Павловичъ.** Азія и ея роль въ міровомъ конфликтѣ, 1918 г. Изданіе газеты „Новая жизнь“. Ц. 1 р. 75 к.

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Michel Pavlovitch. Le conflit anglo-allemand. Paris, 1913.

Michel Pavlovitch. Zelim Khan et le brigandage au Caucase. Paris, 1914.

Michel Pavlovitch. La brigade des cosaques en Perse. 1914.

Michel Pavlovitch. La dernière bataille (La révolution en Perse). Paris 1914. (Разошлось.)

Печатаются и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ въ изданіи книгоиздательства „Жизнь и Знаніе“:

Мих. Павловичъ (М. Вельтманъ). Основы имперіалистической политики и міровая война.

Книга I-я. Имперіализмъ и борьба за міровые пути. (Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго). Изд. 2-е.

Книга II-я. Что такое имперіализмъ?

Книга III-я. Интернаціоналъ смерти и разрушенія.

Книга IV-я. Милитаризмъ, маринизмъ и война 1914—1918 гг.

Книга V-я. Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ. Часть первая. Французскій имперіализмъ.

Книга VI-я. Союзы и соглашенія (тайные договоры).

Книга VII-я. Роль финансоваго капитала въ войнѣ 1914—1918 гг. и во внѣшней политикѣ вообще.

Книга VIII-я. Имперіализмъ и борьба за раздѣлъ чернаго континента (Монополистическій капитализмъ).

Книга IX-я. Мировая война и ея итоги.

Книга X-я. Брестскій миръ и условія экономическаго возрожденія Россіи.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Телефонъ 227-42.

Библіотека Обществовѣдѣнія. Книга 50-ая.

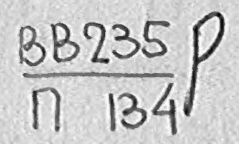
М. П. Павловичъ (Мих. Вельтманъ).

МИЛИТАРИЗМЪ, МАРИНИЗМЪ и ВОЙНА 1914—1918 гг.

(Военные бюджеты и военныя силы европейскихъ государствъ наканунѣ войны).

МОСКВА. — 1918.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.

ОСНОВЫ ИМПЕРІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ и МІРОВАЯ ВОЙНА.

Книга IV-я.

М. П. Павловичъ (Мих. Вельтманъ).

МИЛИТАРИЗМЪ, МАРИНИЗМЪ
и
ВОЙНА 1914—1918 гг.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Вопросъ о политикѣ вооруженнаго мира наканунѣ войны, о всеобщей милитаризаціи бюджетовъ и ростѣ налогового бремени, падавшаго на народныя массы, настолько важенъ, что ни одинъ серьезный изслѣдователь, поставившій своей задачей изученіе причинъ нынѣтней войны и условій, благопріятствовавшихъ катастрофѣ, разразившейся надъ Европой въ 1914 г., не сумѣетъ его обойти.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, а въ особенности съ наступленія XX столѣтія военные расходы во всѣхъ европейскихъ государствахъ растутъ со сказочной быстротой. Всѣ государства одно за другимъ втягиваются въ какой-то заколдованный кругъ, въ которомъ одно звено связано съ другимъ, и гдѣ расходы одного государства немедленно же вызываютъ соотвѣтствующее финансовое напряженіе въ цѣломъ рядѣ другихъ государствъ. Страшная работа безконечнаго винта не останавливается ни на одну минуту, съ демонической, непоборимой силой вовлекая всю Европу, затѣмъ Америку, Австралію, Японію въ бѣшеную гонку изъ-за новыхъ сухопутныхъ и морскихъ сооруженій. Этотъ безумный танецъ милліардовъ начинаетъ порой казаться наблюдателю игрой его собственнаго разгоряченнаго воображенія. Однако эта сарабанда не плодъ больной фантазіи: цыфры ироническія, жестокія, безпощадныя стоятъ передъ глазами и говорятъ о той страшной работѣ безконечнаго винта, который фатально вовлекалъ одно государство за другимъ въ пропасть разоренія и въ конечномъ счетѣ привелъ ихъ къ страшной войнѣ 1914—1918 г.

Въ предлагаемой работѣ авторъ изучаетъ вопросъ о милитаризаціи бюджетовъ и политикѣ вооруженнаго мира накануне войны. Вопросъ о стоимости самой войны, о расходахъ европейскихъ государствъ за періодъ кровавой международной бойни 1914—1918 г. изслѣдуется въ особой работѣ: „Міровая война и ея итоги", подготовляемой нынѣ къ печати.

Авторъ предполагаетъ посвятить вопросу: „Основы имперіалистической политики и міровыя войны" рядъ слѣдующихъ работъ:

Книга I-ая. Имперіализмъ и борьба за великіе желѣзно-дорожные и морскіе пути будущаго.

Книга II-ая. Что такое имперіализмъ? (Желѣзный вопросъ въ міровомъ конфликтѣ).

Книга III-я. Интернаціоналъ смерти и разрушенія (Военная индустрія во Франціи, Англіи и Германіи до и во время войны).

Книга IV-ая. Милитаризмъ, маринизмъ и война 1914—1918 г. (Политика вооруженнаго мира и война).

Книга V-ая. Генезисъ и основныя черты имперіализма современныхъ государствъ.

Книга VI-ая. Союзы и соглашенія (Тайные договоры).

Книга VII-ая. Роль финансоваго капитала въ войнѣ 1914—1918 г. и во внѣшней политикѣ вообще.

Книга VIII-ая. Азія и ея роль въ міровой войнѣ.

Книга IX-ая. Имперіализмъ и борьба за раздѣлъ Чернаго Континента (Монополистическій капитализмъ).

Книга X-ая. Міровая война и ея итоги.

Книга XI-ая. Брестскій миръ и условія экономическаго возрожденія Россіи.

Часть этихъ работъ уже печатается въ издательствѣ „Жизнь и Знаніе", другая часть заканчивается авторомъ для подготовки къ печати. Авторъ надѣется закончить и опубликовать весь свой трудъ въ теченіе 1918—1919 г.

Мих. Павловичъ.

Политика вооруженнаго мира и современная война.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Военные бюджеты европейскихъ государствъ наканунѣ войны.

§ 1. Ростъ военнаго бюджета во Франціи.

Благодаря обостренію международныхъ отношеній и подпольной дѣятельности всѣхъ интернаціональныхъ провокаторовъ милитаризма—Круппа, Тиссена и другихъ въ Германіи; Армстронга, Виккерса въ Англіи; Шнейдера во Франціи; Шкода въ Австріи,—военные расходы наканунѣ нынѣшней войны растутъ во всѣхъ странахъ съ поразительной быстротой, а вмѣстѣ съ увеличеніемъ военныхъ расходовъ все болѣе яркую форму принимаетъ новое грозное явленіе милитаризаціи бюджетовъ. Несмотря на гигантское развитіе промышленности и торговли, на увеличеніе платежеспособныхъ силъ населенія, на необычайный ростъ бюджетовъ, военные расходы увеличиваются въ такой рѣзкой формѣ, подымаются такими скачками, что ничто не въ состояніи угнаться за ними. Военно-морскіе расходы во всѣхъ странахъ начинаютъ расти съ страшной быстротой не только въ абсолютномъ, но и въ процентномъ отношеніи. Съ 1907 по 1912 г. русскіе военно-морскіе расходы подымаются отъ 447 до 700 милліоновъ рублей, т.-е. на 56% Въ 1907 они составляли всего 18% государственнаго бюджета, въ 1912 г. они поднялись до 23%, въ 1914 до 28% [1]).

Во Франціи военно-морскіе расходы подымаются съ 1910 по 1914 г. отъ 1330 милл. франковъ (при бюджетѣ въ 4.185 милліоновъ) до 2 милліардовъ (при бюджетѣ въ 5 мил-

---

[1]) См. рѣчь члена Государственной Думы, бывшаго офицера генеральнаго штаба Энгельгардта, представителя группы центра, на засѣданіи 31 мая 1914 года.

ліардовъ 320 милліоновъ). Въ 1910 г. эти расходы составляли 32% бюджета, въ 1914 г. уже 38%.

Подъ вліяніемъ роста военныхъ расходовъ на содержаніе арміи, флота, на колоніальныя экспедиціи и „умиротвореніе“ занятыхъ областей въ Африкѣ или Азіи французскій бюджетъ ростетъ съ головокружительной быстротой и къ 1913 г. „бюджетные Гималаи“, о которыхъ когда-то говорилъ Пуанкаре, оказываются далеко превзойденными. Вмѣстѣ съ бюджетомъ на 1913 г. и во Франціи открывается эра дефицитовъ, и докладчикъ финансовой комиссіи въ сенатѣ, Эмонъ въ сильной рѣчи указываетъ на серьезность финансового положенія страны. Реальный бюджетъ на 1913 г. переваливаетъ, включая дополнительные кредиты, за 5 милліардовъ, и становится очевиднымъ, что безъ пріисканія какихъ-либо экстраординарныхъ источниковъ республика не выйдетъ изъ тяжелаго кризиса. За десять лѣтъ съ 1903 по 1913 г. государственные расходы увеличиваются на 1½ милліарда франковъ.

Въ 1815 г. французскій бюджетъ достигъ 830 милліон. фр. Въ 1830 г. бюджетъ достигъ милліарда, и тогдашній министръ фанансовъ обратился къ палатѣ съ извѣстной фразой: „Messieurs, saluez ce premier milliard, vous ne le reverrez plus“. Въ 1860 г. черезъ 30 лѣтъ бюджетъ равнялся 2 милліардамъ, 3-ій милліардъ былъ достигнутъ въ 1878 г., 4-ый милліардъ въ 1908 г., 5-ый милліардъ въ 1913, 6-ой въ 1914 г., наканунѣ войны.

Когда-то долженъ былъ пройти 30-лѣтній періодъ—жизнь цѣлаго поколѣнія—чтобы государственный бюджетъ успѣлъ подняться на милліардъ франковъ, нынѣ въ два-три года достигается повышеніе расходовъ на эту же цифру. То, что прежде достигалось въ 30 лѣтъ, теперь совершается въ 10, 15 разъ быстрѣе. Это настоящая пляска милліардовъ.

Нетрудно себѣ представить, съ какой быстротой должна была возрастать тяжесть налогового бремени, лежащаго на народныхъ массахъ, при столь головокружительной пляскѣ.

Вотъ таблица, [1]) указывающая на ростъ французскаго бюджета въ теченіе XX столѣтія. Здѣсь рѣчь идетъ о реальномъ бюджетѣ, т.-е. о дѣйствительно реализованныхъ доходахъ (ressources réalisés) и объ осуществленныхъ расходахъ (payements effectués).

---

[1]) См. Georges Lachapelles. Nos finances pendant la guerre. Paris 1915 p. 754.

	Доходы	Расходы
	въ милліонахъ франковъ.	
1900	3.814,9	3.746,9
1901	3.576,0	3.701,9
1902	3.582,4	3.699,3
1903	3.667,5	3.597,2
1904	3.739,0	3.638,5
1905	3.766,3	3.706,8
1906	3.837,0	3.852,0
1907	3.968,3	3.880,2
1908	3.966,5	4.020,5
1909	4.140,9	4.186,0
1910	4.273,8	4.321,9
1911	4.689,0	4.547,9
1912	4.857,4	4.742,7
1913	5.066,9	5.091,7

Такимъ образомъ, за этотъ періодъ расходы возрасли на 5.091,7—3.746.9=1.344,8 милліоновъ франковъ, къ каковой суммѣ надо прибавить 282.7 милліоновъ невыплаченныхъ расходовъ, итого 1.627 милліоновъ. Само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ возрастаніемъ военныхъ и колоніальныхъ расходовъ растетъ и государственный долгъ Франціи. „Въ настоящее время",—писалъ въ 1900 г. французскій писатель René La Chaume,—Франція обладаетъ мало завидной привиллегіей быть наиболѣе совершеннымъ образцомъ, какой только можно найти, такъ какъ ея долгъ самый значительный среди цивилизованныхъ націй" [1])

Эту печальную привиллегію Франція по винѣ своей имперіалистической политики сохраняетъ и въ 1913—1914 г. Однако бремя налоговъ становится уже невыносимымъ для трудящагося населенія, для городского пролетаріата, мелкой буржуазіи и $^9/_{10}$ сельскаго населенія республики.

Положеніе принимаетъ серьезный характеръ. Чтобы разрѣшить кризисъ, остается или прибѣгнуть къ прогрессивно-подоходному налогу или стать на путь займовъ. И вотъ по вопросу объ изысканіи источниковъ для покрытія дефицита начинается драматическая борьба между крупной буржуазіей съ одной стороны, мелкой буржуазіей и соціалистами съ другой. Министръ финансовъ Дюмонъ, поддерживаемый всѣми правыми партіями и центромъ, вноситъ въ ноябрѣ

---

[1]) Цитирую по книгѣ М. И. Боголѣпова «Государственный долгъ» см. стр. 23. Петроградъ 1910.

1913 г. проектъ бюджета на 1914 г. и предлагаетъ для покрытія дефицита, вызваннаго колоніальной политикой и экстраординарными военными расходами, заключить заемъ въ 1.300 милліоновъ франковъ. Но противъ этого проекта съ поразительной силой и энергіей выступаетъ предсѣдатель исполнительнаго комитета республиканско-радикальной и радикало-соціалистической партіи, знаменитый Кайо, bête-noire всей французской реакціи. Въ своей рѣчи 26 ноября 1913 г. онъ указываетъ на всю опасность для Франціи займовъ и обвиняетъ крупную буржуазію въ томъ, что она борется противъ проведенія въ жизнь подоходнаго налога, уже вотированнаго палатой и являющагося единственнымъ средствомъ спасти страну отъ финансоваго краха. Онъ заканчиваетъ свою рѣчь, неоднократно прерываемую бурными аплодисментами соціалистовъ и всей лѣвой, слѣдующими словами:

„Я обвиняю правительство въ томъ, что въ моментъ, когда нужно стать на путь энергичной демократической политики, когда нужно напомнить богатымъ классамъ обязательства, которыя они взяли на себя, оно открываетъ лазейку, между тѣмъ, какъ, наоборотъ, нужно было бы закрыть всѣ двери, чтобы не дать этимъ классамъ уклониться отъ принятыхъ обязательствъ.

„Господа, я желаю всѣми силами, чтобы буржуазія, которая въ теченіе 150 лѣтъ, въ великія эпохи нашей исторіи играла столь полезную роль, умѣя во время пойти на необходимыя уступки, не оказалась зараженной помѣшательствомъ, которое въ концѣ XVIII столѣтія овладѣло привиллегированными классами.

„Въ концѣ XVIII столѣтія, наканунѣ французской революціи, циркулировала брошюра Сійеса, гдѣ можно прочесть слѣдующія строки:

„Вмѣсто того, чтобы миролюбиво уступать духу времени, дворянство возстало противъ требованія эпохи. Оно не желаетъ потерять свои привиллегіи, болѣе того—оно ихъ умножаетъ."

„Не желаютъ ли и теперь господствующіе классы расширить нѣкоторыя новыя привиллегіи, отлитыя въ формы старыхъ привиллегій? (Шумные аплодисменты).

„Нѣтъ, никогда инерція удовлетворенныхъ аппетитовъ не была формулой демократическаго правительства... (Аплодисменты)..."

Эта рѣчь Кайо, его финансовая программа, скромная сама по себѣ, давно осуществленная въ Германіи и Англіи,

но кажущаяся недопустимой въ республиканской Франціи, его намеки на возможность революціи, въ случаѣ нежеланія богатыхъ классовъ пойти навстрѣчу духу времени и сдѣлать добровольно необходимыя уступки, вызываютъ противъ вождя радикалъ-соціалистовъ дикую ненависть со стороны всей реакціи. Въ глазахъ защитниковъ „привиллегій“ Кайо становится самымъ опаснымъ человѣкомъ во Франціи, болѣе опаснымъ даже, чѣмъ Жоресъ, ибо первый теперь же посягаетъ на доходы крупныхъ рантье и имѣетъ шансы не сегодня-завтра добиться своей преступной цѣли. Когда же подъ ударами этого „измѣнника и предателя“ кабинетъ Барту падаетъ, и въ новомъ кабинетѣ Думерга Кайо занимаетъ постъ министра финансовъ, реакціонная пресса начинаетъ самую беззастѣнчивую травлю противъ новаго министра, обвиняетъ его въ продажности, въ измѣнѣ интересамъ Франціи въ угоду Германіи и т. д.

Въ этой борьбѣ противъ „преступнаго“ министра, посягающаго на доходы крупныхъ рантье, реакція не останавливается передъ самыми безстыдными пріемами, и газета Figaro, вопреки всѣмъ правиламъ литературной этики и простой порядочности, опубликовываетъ интимную переписку Кайо съ нѣкой г-жей Гейданъ, съ которой онъ давно разошелся, доводитъ этимъ жену Кайо до того, что послѣдняя рѣшается на безумный шагъ и убиваетъ Кальметта, главнаго редактора Figaro, какъ злостнаго клеветника, позорящаго имя ея мужа и разрушающаго ея семейную жизнь. Въ этомъ драматическомъ эпизодѣ, завершающемъ наканунѣ войны острую борьбу между соціальными группами и партіями, поддерживающими Кайо въ его финансовой политикѣ съ одной стороны, и богатыми классами съ другой, рельефно отражается вся интесивность конфликта, который въ 1913—1914 раздѣляетъ всю Францію на два враждебныхъ лагеря, стоящихъ другъ противъ друга. Реакція уже наканунѣ войны окончательно дискредитируетъ, морально убиваетъ Кайо, какъ скоро послѣ того въ первый день войны она уже физически устраняетъ изъ числа живыхъ другого своего врага—Жореса. И въ высшей степени характерно, что этотъ конфликтъ, вызванный непомѣрнымъ ростомъ французскаго бюджета и въ особенности военныхъ и колоніальныхъ расходовъ, рождается непосредственно изъ закона о трехлѣтней службѣ, являющагося послѣднимъ словомъ французскаго милитаризма наканунѣ войны.

Какъ бы то ни было, наканунѣ войны Франція переживаетъ глубокій финансовый кризисъ. Эта страна, о необы-

чайномъ богатствѣ и финансовой мощи которой столько пишетъ повседневная пресса, изнемогаетъ уже подъ тяжестью налоговъ и какъ бы вытанцовываетъ свое послѣднее па въ сарабандѣ милліардовъ, послѣднее па, вслѣдъ за которымъ ей остается только отойти въ сторону и въ изнеможеніи опуститься на землю. Однако положеніе другихъ западно-европейскихъ странъ становится къ этому моменту столь же серьезнымъ, какъ и во Франціи.

§ 2. Англійскій военный бюджетъ.

Несмотря на свое островное положеніе, на сравнительную безопасность своихъ границъ, Англія, эта великая имперіалистическая держава, по своему военному бюджету не уступаетъ передовымъ милитаристическимъ державамъ континента. Этотъ фактъ ясно указываетъ на тѣсную связь милитаризма съ имперіализмомъ.

Англійскій бюджетъ, равнявшійся въ 1900—1901 г. 2.773 милліона фр. достигаетъ въ 1903—1904 г. 3.674 милліона фр., а въ 1913—1914 г. 4.937 милл. фр. т.-е. возрастаетъ на 2.164 милл. фр. и, стало-быть, растетъ съ еще болѣе головокружительной быстротой, чѣмъ французскій бюджетъ. Нигдѣ милитаризація бюджета не идетъ такими быстрыми шагами, не выражается въ такой рѣзкой формѣ, какъ въ Англіи.

Въ 1897—98 гг. военные расходы въ англійскомъ бюджетѣ составляли 39%, а въ 1909—10 гг. уже 42,4%. Къ этому необходимо добавить, что параллельно повысился и общій размѣръ англійскаго бюджета на очень крупную сумму. Въ связи съ этимъ повышеніе военныхъ расходовъ становится еще болѣе рѣзкимъ.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія на первомъ мѣстѣ въ англійскомъ бюджетѣ стояли расходы по оплатѣ долга (28,1 ф. ст.), на второмъ—расходы на армію (27,2 м. ф. ст.), на третьемъ—расходы по гражданскому управленію (6,9 м. ф. ст.) и на самомъ послѣднемъ—расходы на флотъ (7,4 м. ф. ст.).

Накануне войны картина рѣзко измѣнилась. На первомъ мѣстѣ стоятъ уже расходы по управленію (41,6. м. ф. ст.), на второмъ — расходы на флотъ (35,8 милл. ф. ст.), на третьемъ—расходы на армію (27,2 м. ф. ст.) и на самомъ послѣднемъ—расходы по долгу (21,7 м. ф. ст.). За время съ 1898 по 1910 гг. военные расходы Англіи возросли на (22 милл. ф. ст.).

Даже въ періодъ 1810—1815 гг., когда Англія вела самую большую и самую тяжелую въ ея исторіи войну, военные расходы этой страны были меньше тѣхъ, которые она несетъ въ настоящее мирное время. [1])

Слѣдующая таблица показываетъ ростъ военныхъ расходовъ Англіи за послѣднія десятилѣтія (въ фунтахъ стерлинговъ):

	Армія.	Флотъ.	Всего.
1884—1885 . . .	16.980	11.049	27.979
1894—1895 . . .	19.256	18.070	37.326
1899—1900 . . .	22.155	27.742	49.897
1910—1911 . . .	27.760	40.604	69.364

За 26 лѣтъ съ 1884 по 1910 гг. военный бюджетъ увеличился почти въ $2^1/_3$ раза. На этомъ ростъ военныхъ расходовъ Англіи не остановился. Морская смѣта на 1914—1915 г. (наканунѣ войны) достигла 51.550.000 ф. стерл.; смѣта на сухопутную армію достигла 28.845.000 ф. стерл., итого 80.395.000 ф. ст. Превышеніе по сравненію съ 1910—1911 г. на 22.000.000 ф. стерл.

Желая подчеркнуть быстрый темпъ развитія англійскихъ военныхъ расходовъ, Ллойдъ Джорджъ въ своей рѣчи 14 авг. 1913 г. въ палатѣ Общинъ указалъ на тотъ „поразительный фактъ, что въ 1913 г. Англія затратила на свой военный флотъ больше, чѣмъ расходовали на свои эскадры въ 1886 г. всѣ державы вмѣстѣ взятыя, включая въ число ихъ и самое Англію“.

Одинъ этотъ „поразительный фактъ“ даетъ представленіе о головокружительно быстромъ ростѣ англійскаго милитаризма.

Не слѣдуетъ забывать, что расходами Соединеннаго королевства не ограничиваются военныя затраты имперіи. Уже давно Индія расходуетъ на армію болѣе 200 милліоновъ рублей ежегодно и около 20 милл. рублей поступаютъ изъ тѣхъ же колоній. Особенно энергично двигалась наканунѣ войны по пути милитаризма Австралія, гдѣ въ теченіе 1910—1914 гг. были выработаны и приняты правительствомъ самыя обширныя программы военно-морскихъ вооруженій.

[1]) „Ежегодникъ“ газеты „Рѣчь“ на 1913 г. см. стр. 283, 289.

§ 3. Военные расходы Россіи.

По постоянному и быстрому росту государственнаго бюджета Россія не только не отстала отъ передовыхъ европейскихъ государствъ, но въ дѣлѣ возрастанія расходовъ можетъ „смѣло выдержать соревнованіе" со всѣми государствами, какъ справедливо выразился нашъ министръ финансовъ на засѣданіи Государственной Думы 27 ноября 1907 г.

Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 1866 г. по 1906, т.-е. за сорокъ лѣтъ, нашъ бюджетъ возросъ въ пять разъ. Вотъ таблица, показывающая ростъ нашего обыкновеннаго бюджета по десятилѣтіямъ (въ круглыхъ цыфрахъ).

1866	431.000.000 р.
1877	847.000.000 р.
1896	1.242.000.000 р.
1906	2.075.000.000 р.

Обыкновенные расходы 1907 г. превысили обыкновенные расходы 1906 г. больше чѣмъ на 100 милл. рублей. За 6 лѣтъ, съ 1902 г. по 1908, обыкновенные государственные расходы возросли съ 1.802 милл. р. до 2.317 милл. рублей или на 515 милл. р., что составляетъ 30%.

На этомъ, конечно, ростъ нашего бюджета не остановился. Съ особой быстротой увеличивались наши государственные расходы за періодъ дѣятельности III государственной Думы. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ А. Шингаревъ характеризуетъ дѣятельность большинства III Думы въ области бюджета.

„Подъ вліяніемъ опредѣленныхъ требованій и попустительствъ этого большинства несоразмѣрно увеличились расходы на дѣло обороны. Желая отклонить отъ себя какую бы то ни было отвѣтственность въ недостаткахъ кредитовъ на оборону, думскій центръ не только не стремился заставить дѣйствительными мѣрами громадное военное хозяйство вести болѣе экономно, но явно толкалъ на предъявленіе къ Думѣ все новыхъ и новыхъ требованій, недостаточно обоснованныхъ и мало провѣренныхъ. Проходившіе въ закрытой комиссіи государственной обороны безъ достаточной критики, кредиты не встрѣчали необходимаго сопротивленія и въ бюджетной комиссіи. Военныя смѣты разбухли, не оставляя надлежащей увѣренности въ цѣлесообразности приносимыхъ государствомъ жертвъ и при явной невозмож-

ности для вѣдомствъ въ сроки использовать отпущенные имъ кредиты. Вся масса рѣзко увеличившихся военныхъ расходовъ, закрѣпленныхъ на долгіе годы отдѣльными законами, еще пополнялась громадными затратами на стратегическое желѣзно-дорожное строительство (Амурская дорога, вторая колея сибирской дороги и т. д.) Въ самомъ же концѣ думскаго пятилѣтія государственный бюджетъ былъ окончательно связанъ разрѣшеніемъ грандіозной постройки флота; начавъ въ первой сессіи съ фиксированія 300 слишкомъ милліоновъ рублей на Амурскую дорогу, третья Дума закончила свое существованіе закрѣпленіемъ полумилліарда на судостроеніе. Милитаризація русскаго бюджета сдѣлала такимъ путемъ за пять лѣтъ громадный шагъ впередъ". [1])

Вотъ какъ росли наши государственные обыкновенные и чрезвычайные расходы за первые пять лѣтъ нашего конституціоннаго бюджета (въ милліонахъ рублей).

	Проектъ министра.	Исполненная роспись.
1908	2.515	2.656
1909	2.631	2.607
1910	2.630	2.596
1911	2.693	2.974
1912	2.975	3.171
Общій итогъ пяти лѣтъ	13.444	14.004

Лихорадочный ростъ бюджета представляетъ собой фактъ столь очевидный, что его вынужденъ былъ признать самъ министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ.

Въ своей рѣчи въ Государственной Думѣ на засѣданіи 10 мая 1913 г. предсѣдатель Совѣта министровъ и министръ финансовъ заявляетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„На 1908 г. вся совокупность бюджета нашего государства опредѣлялася цыфрою 2.656.000 р., а сейчасъ мы имѣемъ въ проектѣ росписи общую совокупность потребностей въ 3.233.000 р. Такимъ образомъ на пространствѣ пяти лѣтъ увеличеніе потребностей, удовлетворяемыхъ ресурсами государства, опредѣляется цыфрой въ 577.000.000 р... Одни обыкновенные расходы государства выросли за 5 лѣтъ на колоссальную цыфру въ 611.000.000 р. Такого воз-

[1]) См. Ежегодникъ газеты «Рѣчь» на 1913 г. стр. 133, 134. А. А. Шингаревъ „Бюджетъ 1913 г.".

растанія не было никогда на пространствѣ пятилѣтія"...

Признавъ необычайный ростъ нашего бюджета, его рѣзкій скачкообразный характеръ, министръ постарался успокоить членовъ Думы, указавъ, что въ ростѣ расходовъ нѣтъ ничего грознаго. „Грозно такое крупное возрастаніе расходовъ лишь тогда, когда оно носитъ характеръ хроническій, постоянный и не представляется лишь явленіемъ случайнымъ и временнымъ".

Однако не только эволюція русскаго бюджета, но и вся исторія роста государственныхъ расходовъ за послѣднія десятилѣтія въ западной Европѣ и Америкѣ ясно показывали, что при данныхъ условіяхъ, при сохраненіи режима „вооруженнаго мира", не было никакихъ основаній для того оптимизма, которое обнаруживалъ нашъ министръ финансовъ, характеризуя чрезвычайное возрастаніе бюджета, какъ явленіе случайное, временное.

Мы указали выше, что за періодъ 1902—1908 гг. превышеніе обыкновенныхъ расходовъ составило громадную цыфру въ 515 милл. р. или 30%. Стало-быть, въ возрастаніи расходовъ за послѣдующій періодъ не было ничего случайнаго. Да и послѣ 1913 г., несмотря на заявленіе министра въ 1913 г. о „временномъ" характерѣ отмѣченнаго имъ явленія, ростъ нашихъ расходовъ не остановился.

Расходы на 1913 г. увеличились противъ расходовъ, исчисленныхъ по росписи 1912 г., на колоссальную цыфру 331.000.000 рублей сразу. Однако на этомъ тревожномъ и небываломъ до сихъ поръ громадномъ увеличеніи въ одинъ годъ государственныхъ расходовъ ростъ нашего бюджета не остановился. Проектъ росписи государственныхъ расходовъ на 1913 годъ предусматривалъ цыфру въ 3.233.000.000 р. Проектъ на 1914 г.—цыфру обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ въ 3.558.200.000, увеличеніе по сравненію съ 1913 г. на громадную сумму въ 225 милл. руб. Итого за 1913 и 1914 гг. приростъ по сравненію съ 1912 г. составитъ 666.000.000 рублей.

Итакъ, приростъ расходовъ за пятилѣтіе 1908—1913 гг. опредѣленъ былъ министромъ финансовъ въ 577.000.000 р. и эту цыфру Н. А. Коковцевъ справедливо нашелъ „колоссальной". Что же сказалъ бы министръ о цыфрѣ 666.000.000 р., составляющей приростъ расходовъ за двухлѣтіе 1913—1914 гг. наканунѣ великой войны?

Чѣмъ объяснить колоссальный ростъ русскаго бюджета? Куда пошли тѣ 611.000.000 р., которые представляютъ

собой разницу между обыкновеннымъ бюджетомъ на 1908 г. и таковымъ же на 1913 г. На засѣданіи думы 10 мая 1913 г. Н. А. Коковцевъ поставилъ этотъ вопросъ и отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ:

..."На первомъ планѣ, конечно, стоятъ, какъ это отмѣчено предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, расходы на государственную оборону, расходы на потребности вѣдомства военнаго и вѣдомства морского. Если вы возьмете общую совокупность расходовъ 1908 г. по государственной оборонѣ и исчисленія только по обыкновенному раздѣлу тѣхъ же потребностей, то вы увидите, что на 1908 г. морское и военное вѣдомства потребовали 556.000.000 р., на 1913 г. они берутъ уже изъ общей совокупности рессурсовъ казны 778.000.000 р. т.-е. возрастаніе на 222.000.000 р."

Съ каждымъ годомъ военные расходы играютъ все большую роль въ нашемъ бюджетѣ. Двѣ цыфры показываютъ, съ какой быстротой не только абсолютно, но и пропорціонально растутъ наши расходы военные. Абсолютная сумма расходовъ на оборону (по военному и морскому министерствамъ) равнялась въ 1913 г. 869,5 милл. руб. или 23,6% всего бюджета, а въ 1914 г.—974,5 милл. руб. или 27,4%. Военно-морскіе расходы выросли за одинъ годъ абсолютно на 105 милл. руб., а относительно на 2,8%.

Въ своей рѣчи о морской смѣтѣ на 1914 г. докладчикъ Бирилевъ откровенно указалъ, что ростъ ассигнованій по морскому бюджету принимаетъ у насъ „совершенно тревожный характеръ". „Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ,— заявилъ Бирилевъ,—мы стояли на 7 мѣстѣ по затратамъ на флотъ; въ прошломъ году (1913) мы стояли уже на 3 мѣстѣ, а въ нынѣшнемъ году перебрались уже на 2 мѣсто, и только одна Англія тратитъ на свой флотъ больше, чѣмъ мы. А наши траты въ настоящую пору вмѣстѣ съ сверхсмѣтными ассигнованіями доходятъ до милліарда франковъ".

Само собой разумѣется, что было слишкомъ наивно заключать о блестящемъ состояніи нашей государственной обороны въ зависимости отъ колоссальныхъ размѣровъ нашего военнаго бюджета. Русская армія и русскій флотъ обходятся странѣ сравнительно очень дорого. Послѣ русско-японской войны въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ не разъ при разсмотрѣніи росписей обращалось вниманіе на то, что побѣдоносный японскій флотъ, такъ отличившійся въ теченіе всей войны и особенно въ битвѣ при Цусимѣ, обходится въ 29 милл. іенъ по обыкно-

венному расходу, тогда какъ русскій, даже и послѣ его уничтоженія, требуетъ 104 милл. рублей расходовъ, а въ 1905 г. онъ стоилъ даже 117 милл. р. Одна изъ причинъ крайней дороговизны нашей арміи и флота заключается въ нашихъ порядкахъ, другая въ высокомъ вознагражденіи высшихъ военныхъ чиновъ. Японскій главнокомандующій во время войны получалъ 6.000 іенъ; русскій—свыше 100.000 рублей...

Если мы примемъ за 100 сумму расходовъ различныхъ государствъ на ихъ военные флоты въ 1907—1908 гг. и сравнимъ съ расходами на флотъ въ 1913—1914 гг., мы получимъ нижеслѣдующую таблицу, свидѣтельствующую о поразительно быстромъ ростѣ русскаго морскаго бюджета:

Страны:	1907—1908 г.г.	1913—1914 г.г.
Японія	100	133,7
Англія	100	150,0
Германія	100	161,9
Франція	100	167,0
Италія	100	179,0
Австро-Венгрія	100	243,0
Россія	100	273,9

Россія идетъ впереди всѣхъ странъ по быстротѣ развитія морскихъ расходовъ.

Если мы къ непосредственнымъ военно-морскимъ расходамъ Россіи прибавимъ расходы по стратегическому желѣзнодорожному строительству, далѣе платежи по государственнымъ займамъ, шедшимъ также главнымъ образомъ на военныя цѣли, мы увидимъ, что основной причиной возрастанія нашего государственнаго бюджета является, какъ и во всей остальной Европѣ, непрерывное развитіе милитаризма и маринизма. Платежи по государственнымъ займамъ выросли въ 1914 г до громадной суммы въ 402,2 милл. руб., тогда какъ въ 1906 г. эти платежи составляли 357 милл. руб., въ 1905 г.—307 милл. руб., въ 1903—290 милл. руб.

Ростъ нашего государственнаго долга страшно великъ: къ концу 1903 государство имѣло въ долгу 6.652 милл. руб., къ концу 1904 г.—7.082 милл. руб., къ концу 1905 г.—7.841 милл. руб., къ концу 1906 г.—8.625 милл. руб., къ концу 1907 г.—8.725 милл. руб. Къ началу 1914 г. задолженность Россіи—9. милл. руб. Въ отношеніи государственныхъ займовъ Россія занимаетъ 2 мѣсто.

За періодъ съ 1903—1912 гг. больше Россіи заняла только одна Германія — 12 милліардовъ фр., а Россія заняла 9 милліардовъ фр. Принимая во вниманіе экономическую отсталость Россіи, нельзя не признать, что эта задолженность должна была явиться страшнымъ бременемъ для нашего государства.

§ 4. Пляска милліардовъ и всеобщая милитаризація бюджетовъ.

Финансовое положеніе европейскихъ государствъ наканунѣ войны становится настолько критическимъ, что даже буржуазныя газеты начинаютъ бить тревогу. Такъ, финансовый обозрѣватель извѣстной французской газеты „Journal", самой распространенной газеты во Франціи, пишетъ въ концѣ марта 1814 г. слѣдующія строки о ростѣ бюджетовъ:

„Кажется, что всю Европу обуялъ духъ помѣшательства. Это чистое безуміе, это бѣгъ къ пропасти".

Въ подтвержденіе своихъ словъ финансовый обозрѣватель умѣренной газеты г. Монторонъ, спеціалистъ по вопросу, приводитъ данныя, которыя мы группируемъ для наглядности въ слѣдующую таблицу:

Государственные бюджеты важнѣйшихъ европейскихъ государствъ въ милліонахъ франковъ:

Страны:	1907 г.	1913—1914 гг.
Германія	5.905 [1]	7.125 [3]
Франція	3.833	5.473 [4]
Австро-Венгрія	3.000 [2]	4.500
Великобританія	5.000	6.050
Италія	1.945	3.320
Россія	4.950	7.150
Итого	24.633	33.618

„Такимъ образомъ,—заключаетъ Монторонъ,—бюджетъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ увеличивается за

[1]) Государственные желѣзнодорожные расходы и другіе расходы промышленнаго характера не приняты г. Монторономъ въ счетъ.

[2]) Желѣзнодорожные расходы не приняты въ счетъ.

[3]) Общеимперскій бюджетъ вмѣстѣ съ бюджетомъ отдѣльныхъ государствъ — 11.125 милліоновъ.

[4]) Смѣта 1500 милліоновъ франковъ на военно-сухопутную и морскую програму не принята въ счетъ.

6 лѣтъ на *девять милліардовъ франковъ*". „Подобный ростъ бюджета",—продолжаетъ редакторъ газеты, поддерживающей политику милитаризма, имперіализма, новыхъ и новыхъ военныхъ расходовъ,—совершенно не соотвѣтствуетъ параллельному росту платежеспособныхъ силъ населенія. Отнынѣ равновѣсіе между коэффиціентомъ обогащенія народовъ и ихъ бюджетнымъ коэффиціентомъ нарушено".

Отъ первоклассныхъ государствъ не отстаютъ второстепенныя: Испанія, Бельгія, Румынія, Швеція, Сербія, Греція, Болгарія, Турція вовлекаются въ этотъ водоворотъ и уносятся бурнымъ потокомъ и неотразимой силой милитаризма въ пучину полнаго истощенія финансовыхъ силъ населенія и приближающагося краха; Бельгія подготовляетъ заемъ въ 800 милліоновъ франковъ и выпускаетъ на биржу первую часть этого займа, Испанія ищетъ 500 милліоновъ франковъ, Сербія, только что покрывшая заемъ въ 250 милліоновъ франковъ, ищетъ снова 450 милл. фр., Греція вотируетъ заемъ въ 500 милл. франковъ, за которымъ послѣдуютъ другіе займы, Болгарія нуждается въ 600 милл. франковъ и, конечно, *Франція приходитъ ей на помощь, размѣщая этотъ заемъ на французской биржѣ и усиливая будущаго врага Тройственнаго Соглашенія. Турція нуждается въ 800 милліоновъ франковъ и опять-таки обращается за содѣйствіемъ къ парижской биржѣ.* Швеція выпускаетъ заемъ въ 100 милл. франковъ, который она также реализуетъ на французской биржѣ. Но эта пляска милліоновъ захватываетъ въ свой роковой кругъ и внѣевропейскія страны. Бразилія переживаетъ тяжелый кризисъ и выпускаетъ заемъ въ 250 милл. франковъ. Аргентина дѣлаетъ то же самое. Чили и Перу ищутъ деньги повсюду. Срединная Имперія также не знаетъ, куда броситься, чтобы покрыть свой дифицитъ. Англійскія колоніи, Канада, Австралія и т. д. выпускаютъ на лондонской биржѣ заемъ въ 1 милліардъ франковъ.

Во всѣхъ этихъ странахъ замѣчается одно и то же явленіе: ростъ военно-морскихъ расходовъ не только въ абсолютномъ, но и въ процентномъ отношеніи, иначе говоря, интенсивная *милитаризація бюджета*. Во всѣхъ большихъ и малыхъ государствахъ Европы, Азіи, Америки, въ штатахъ Австраліи, военные расходы съ каждымъ годомъ поглощаютъ все большую и большую долю государственныхъ доходовъ.

Всѣ государства переживаютъ страшнѣйшій финансовый кризисъ и стараются переложить отвѣтственность за безумныя вооруженія на будущія поколѣнія. Италія передъ лицомъ дефицита въ милліардъ выпускаетъ заемъ. Франція движется по тому же пути. Россія заключаетъ заемъ въ 5 милліардовъ франковъ, который она разсчитываетъ реализовать въ пять лѣтъ. Великобританія увеличиваетъ свой прогрессивно-подоходный налогъ. Германія, не удовлетворяясь громадными суммами, получаемыми ею отъ прогрессивно-подоходнаго налога, налагаетъ на нѣмецкихъ гражданъ среди полнаго мира настоящую военную контрибуцію.

Это безконечный винтъ, который втягиваетъ одно государство за другимъ въ пропасть разоренія.

Вотъ таблица военныхъ расходовъ за 1909—1910 гг. 8 державъ, какъ они ложатся на душу населенія[1]) (въ фунтахъ стерлинговъ):

Державы:	Расходъ на армію и флотъ.	Расходъ на душу населенія.
Великобританія . . .	63.043.000	1 ф. 7 шил. 9 п.
Германія	61.249.000	1 „ 19 „ 2 „
Австро-Венгрія . . .	36.290.000	1 „ 4 „ 1 „
Франція.	46.972.000	1 „ 3 „ 11 „
Италія	21.374.000	1 „ 7 „ 9 „
Японія	16.395.000	1 „ 6 „ 2 „
Россія	56.560.000	1 „ 7 „ 1 „
С.-Штаты	55.322.000	1 „ 12 „ 5 „
	357.205.000	Въ средн. 15 шил. 2 п.

Кто виноватъ въ этомъ безумномъ ростѣ вооруженій, во все усиливающейся милитаризаціи бюджетовъ? Естественно, что правительство и господствующіе классы каждой страны стараются свалить отвѣтственность за новые военные расходы, за новые налоги, ложащіеся тяжкимъ бременемъ на населеніе, на сосѣднюю страну, однако, до войны многимъ людямъ даже умѣреннаго образа мыслей было очевидно, что невозможно сваливать отвѣтственность за всеобщія вооруженія на одну какую-либо страну, хотя бы и самую милитаристическую. Вотъ, что писала „Рѣчь“ въ передовицѣ отъ 6 марта 1914 г.:

---

1) Смотри Б. Л. Еліашевъ. Англо-германскія отношенія. Парижъ, 1915. Стр. 101.

„Не такъ давно мы обращали вниманіе читателей на то, что германская тревога по поводу русскихъ вооруженій вызвана однимъ весьма реальнымъ обстоятельствомъ; въ Германіи, какъ и въ Австро-Венгріи, фактъ новыхъ русскихъ вооруженій былъ, конечно, давно извѣстенъ. Мы приводили заявленіе „Frankfurter Zeitung“, что именно этотъ фактъ уже и легъ въ основу тѣхъ военныхъ плановъ, которые были осуществлены нашими сосѣдями въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Для усиливанія своихъ вооруженій обѣ страны были принуждены прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ усиліямъ и къ исключительному напряженію платежныхъ силъ своего населенія. Германія собрала милліардъ марокъ спеціальной военной контрибуціи съ жителей имперіи. Австрія въ послѣдній моментъ принуждена прибѣгнуть къ роспуску рейхсрата и къ введенію въ порядкѣ статьи 14 (нашей 87) тѣхъ военныхъ кредитовъ, которые она отчаивается получить отъ народныхъ представителей добровольно“.

Въ передовицѣ отъ 14 іюня, говоря о новыхъ кредитахъ на усиленіе вооруженій, вотированныхъ Государственной Думой на засѣданіи 13 іюня, „Рѣчь“ пишетъ слѣдующее:

„Русская программа вооруженій вѣдь не единственная. Она составляетъ только часть того общаго движенія, которымъ въ теченіе трехъ-пяти послѣднихъ лѣтъ охвачена вся Европа. Въ 1910—1914 гг. Европа пережила такой же періодъ паники, какъ тѣ, которые въ XIX столѣтіи не разъ вели къ крупнымъ скачкамъ въ процессѣ вооруженій. Трудно сказать, отъ кого тутъ исходило начало. Быть-можетъ, всего естественнѣе искать общаго толчка вовнѣ и находить его въ тѣхъ измѣненіяхъ европейскаго равновѣсія, которыя вызваны крупными перемѣнами на Балканахъ. Ослабленіе Турціи и усиленіе христіанскихъ государствъ, связанное съ этимъ ослабленіе австрійскаго вліянія, тренія въ средѣ членовъ тройственнаго союза, невозможность для Германіи всегда стоять въ готовой позѣ „блестяще забронированнаго“ союзника, потребность позаботиться и о себѣ и вытекающее отсюда усиленіе сооруженій—вотъ, можетъ-быть, наиболѣе естественное начало. Но разъ данный съ Балканъ толчекъ быстро передается дальше. Паника въ Германіи соотвѣтствуетъ такой же паникѣ во Франціи и той вспышкѣ націонализма, которая привела къ замѣнѣ военнаго закона 1905 г. о двухлѣтней службѣ закономъ 1913 г. Потомъ таинственные переговоры Франціи съ Россіей, хронологія которыхъ

отмѣчается пребываніемъ въ Россіи Пуанкарэ и Делькассе и пребываніемъ въ министерствахъ Бріана и Барту, услужливое посредничество Рейнаковъ — и, въ результатѣ, сколокъ съ французскаго закона 1913 г. — нашъ собственный законъ 1914 года, который голосовался вчера. Очередь теперь за Германіей...“

„Самыя основы европейскаго равновѣсія колеблются отъ непосильной возлагаемой на народы тяжести—такова мораль всѣхъ этихъ насильственныхъ голосованій въ Парижѣ и въ Петербургѣ, вынуждаемыхъ тайными соглашеніями и скрытыми ультиматумами“.

Итакъ, „Рѣчь“ отказывается накануне войны искать, кто является главнымъ виновникомъ всеобщихъ вооруженій, и считаетъ невозможнымъ опредѣлить отъ кого тутъ исходитъ начало.

Какъ бы то ни было, вѣрнымъ остается то, что отъ этихъ колоссальныхъ и постоянно растущихъ военыхъ расходовъ колеблются самыя основы европейскаго равновѣсія, и въ каждой отдѣльной странѣ положеніе становится невыносимымъ.

§ 5. Военные расходы и государственная задолженность Германіи.

Въ высшей степени характерно, что даже въ такой странѣ, какъ Германія, промышленныя силы которой развиваются съ поразительной быстротой, интенсивный расцвѣтъ индустріи и торговли которой вызываетъ всеобщее изумленіе, дефицитность бюджета и государственный долгъ растутъ, не останавливаясь ни на минуту. Значитъ, даже и въ этой странѣ, которая въ промышленномъ отношеніи опережаетъ по интенсивности развитія всѣ передовыя державы, процессъ роста военныхъ расходовъ и государственныхъ долговъ идетъ быстрѣе лихорадочнаго темпа развитія ея производительныхъ силъ. И цѣлый рядъ нѣмецкихъ писателей съ изумленіемъ ставятъ вопросъ: „Какъ это имперія, которая въ теченіе 44 лѣтъ безпрерывно развиваетъ свои экономическія силы и господствуетъ на международныхъ рынкахъ, не можетъ найти средствъ, чтобы покрыть свои расходы безъ займовъ?“

Вотъ таблица, указывающая на ростъ государственнаго долга Германія за десятилѣтіе 1902—1911 [1]):

---

[1]) См Finanzielle Kriegsbereitschaft und Kriegsführung von Dr Riesser Iena 1913. См. стр. 25.

Въ милліонахъ марокъ:

Годы:	Общеимперскій долгъ.	Долгъ союзныхъ государствъ.	Итого.
1902	2.813,5	11.292,5	14.106,0
1903	2.813,5	11.776,3	14.589,8
1904	3.103,5	11.902,9	15.064.4
1905	3.203,5	12.244,7	15.448,2
1906	3.543.5	12.494,6	16.038,1
1907	3.803,5	12.960,4	16.763,9
1908	4.003,5	13.343,3	17.346,8
1909	4.253,5	14.280,5	18.534,0
1910	4.896,5	15.425,3	20.321,9
1911	4.823,5	15.570,4	20.394,1

Итакъ, за десятилѣтіе 1902—1911 гг. государственный долгъ Германіи возрастаетъ съ 14.106,0 на 20.394,1 милл. марокъ, т.-е. на 6.188 милліоновъ марокъ (болѣе чѣмъ на шесть милліардовъ).

По вычисленіямъ Риссера [1]) государственные долги первоклассныхъ европейскихъ державъ въ 1911 г. выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Въ маркахъ:

Франція	26.046.319.800
Германія	20.600.596.900
Россія	19.313.947.700
Австро-Венгрія	15.713.098.690
Великобританія	13.447.424.000
Италія	11.590.073.600

На голову населенія приходится государственнаго долга въ маркахъ: [2])

Страны:	На единицу населенія.	Численность населенія.
Франція	657,70	39,6 милліоновъ душъ.
Италія	334,28	34,7 „ „
Германія	314,85	65,4 „ „
Австро-Венгрія	305,76	51,4 „ „
Великобританія	296,45	45,4 „ „
Россія	117,83	163,9 „ „

[1]) См. Riesser ibidem.
[2]) Ibidem стр. 37.

Итакъ, на каждую душу населенія въ Германіи приходится на 20 марокъ государственнаго долга больше чѣмъ на единицу населенія въ Великобританіи, въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ Россіи, но зато почти въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи. Однако, принимая во вниманіе, что каждый французъ имѣетъ большій ежегодный доходъ, чѣмъ нѣмецъ, и платитъ въ общемъ все же меньше налоговъ, чѣмъ послѣдній, приходится признать, что и государственный долгъ Германіи является въ высшей степени обременительнымъ для населенія.

Государственный долгъ Германіи, какъ и другихъ государствъ, растетъ прежде всего въ зависимости отъ военныхъ расходовъ. Вотъ таблица этихъ расходовъ за 1881—1910 гг., которую даетъ Отто Францъ и которую приводитъ тотъ же Риссеръ въ своей книгѣ (см. стр. 41). Военные и морскіе расходы, включая и пенсіи, главныхъ европейскихъ государствъ, выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ по десятилѣтіямъ:

Въ милліардахъ франковъ.

	1881—1890.	1890—1900.	1900—1910.	Итогъ
Германія	5.6	7.9	11.7	25.2
Великобританія . .	5.9	8.3	16.7	30.9
Франція.	8.3	8.5	10.1	26.9
Австро-Венгрія. . .	2.7	3.3	4.5	10.5
Италія	3.3	3.2	3.8	10.3
Россія	5.5	8.0	16.8	30.3

Итакъ, военно-морскіе расходы Германіи, равнявшіеся за десятилѣтіе 1881—1890 гг. $5^1/_2$ милліардамъ, болѣе чѣмъ удваиваются за десятилѣтіе 1900—1910 гг.

Но всѣ эти данныя не даютъ еще достаточнаго представленія о ростѣ милитаризма въ Германіи наканунѣ войны, ибо, какъ справедливо отмѣтилъ французскій премьеръ-министръ Барту въ рѣчи 25 іюля 1913 г., съ невиданной быстротой численность германской арміи, а стало-быть и военные расходы, начинаютъ возрастать именно съ 1910 г.

Во время преній въ германскомъ рейхстагѣ по поводу военнаго бюджета на 1912—1913 г. одинъ изъ ораторовъ оппозиціи указалъ, что проектируемые расходы Германіи 1.335 милліоновъ марокъ (875 милл. на армію и 460 милл. на флотъ), достигающіе вмѣстѣ съ пенсіями ветеранамъ и процентами по займамъ, заключеннымъ для военныхъ цѣлей, до 1.558 марокъ, составятъ 58% валовыхъ расходовъ

Германіи и болѣе 80% чистыхъ расходовъ. Правда, государственный секретарь Vermuth оспаривалъ правильность этого вывода. Онъ доказывалъ, что для установленія истинной пропорціи военныхъ расходовъ въ германскомъ бюджетѣ необходимо прибавить къ имперскимъ расходамъ расходы всѣхъ отдѣльныхъ государствъ Германіи. Обще-имперскій бюджетъ вмѣстѣ съ расходами отдѣльныхъ государствъ составитъ сумму въ 8,6 милліардовъ марокъ или только въ 5,2 милліарда марокъ, если не считать статей расходовъ, которые сами себя оплачиваютъ (почта и телеграфъ, желѣзныя дороги). При такомъ счетѣ военный бюджетъ составитъ до 18,2% валовыхъ расходовъ и 28,8% чистыхъ расходовъ. Эта аргументація министра можетъ быть серьезно оспариваема; какъ бы то ни было, если принять во вниманіе, что для покрытія своихъ расходовъ правительство вынуждено было регулярно прибѣгать къ займамъ и за періодъ съ 1900 по 1912 г. заключило займовъ больше чѣмъ на 3 милліарда марокъ, изъ каковой суммы по меньшей мѣрѣ 75% пошло именно на покрытіе военныхъ расходовъ и колоніальныхъ экспедицій, мы придемъ къ заключенію, что уже въ ту пору, то-есть наканунѣ военнаго „Drang und Sturm" періода, наканунѣ эпохи 1912—1914 г., когда были проведены экстраординарные военные законопроекты и ассигнованы невиданныя до той поры суммы на вооруженіе и усиленіе арміи, финансовое положеніе государства становилось критическимъ и военный бюджетъ крайне тягостнымъ для страны.

Вотъ, что писалъ наканунѣ войны нѣмецкій писатель Германъ Фернау [1]) въ своей книгѣ „Французская демократія" о финансовомъ положеніи Германіи и ея задолженности въ связи съ ростомъ милитаризма:

„... Одинъ экономистъ подсчиталъ, что каждый французъ имѣетъ ежегодный доходъ въ 620 фр., а каждый нѣмецъ въ 480 фр., при чемъ первому приходится платить 142 фр., а второму 165 фр. налоговъ". Причина этого (только за послѣдніе нѣсколько лѣтъ) на 29% болѣе высокаго обложенія нѣмецкаго гражданина заключается въ ростѣ расходовъ Германіи на вооруженный миръ... Только за короткій

---

[1]) Авторъ сенсаціонной брошюры: «Именно потому, что я нѣмецъ», опубликованной въ 1916 г. въ Цюрихѣ и направленной противъ правительствъ центральныхъ державъ, какъ главныхъ виновниковъ нынѣшней войны. Брошюра Фернау написана по поводу и въ защиту извѣстной книги: «J'accuse», представляющей обвинительный актъ противъ германскаго и австрійскаго правительствъ.

періодъ въ 16 лѣтъ расходы Германіи на сухопутную армію возросли на 98%, а на военный флотъ на 430%; за послѣднія четыре десятилѣтія издержки на вооруженія въ Германіи повысились, круглымъ счетомъ, на 350% и въ то время, какъ наше правительство безъ колебаній приносило эти баснословныя суммы въ жертву на алтарь вооруженнаго мира, въ то время какъ благодаря этому нѣмецкій государственный долгъ въ 4304 милліоновъ въ 1875 г. возросъ до 17 милліардовъ въ 1900 году и до $25^1/_2$ милліардовъ въ 1910 г., а германская трехпроцентная государственная рента, собственно говоря, ни разу не подымалась выше постыднаго для кредитоспособнаго государства уровня въ 85 марокъ, общій оборотъ германской торговли поднялся съ 7, приблизительно, милліардовъ въ 1880 г. до 20, приблизительно, милліардовъ въ 1910 г. Въ исторіи нѣтъ, пожалуй, другого такого примѣра, чтобы громадная государственная задолженность и непрерывно растущее налоговое бремя такъ тѣсно шли рука объ руку съ такимъ блестящимъ развитіемъ торговли и промышленности, какъ въ новѣйшей Германіи. Наше некоммерческое правительство со своею внутреннею финансовою и общею внѣшнею политикою все время мѣшало этому мощному и скачкообразному расцвѣту нѣмецкой индустріальной и торговой дѣятельности. Поэтому нѣмецкая индустрія, вдобавокъ слишкомъ высоко обложенная въ интересахъ сельскаго хозяйства, а съ другой стороны, принужденная ежегодно давать пропитаніе приросту населенія въ числѣ около 800 тысячъ душъ, давно уже не находитъ въ собственной странѣ достаточныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, она не только принуждена сейчасъ же снова вкладывать свои доходы и свободные капиталы въ расширеніе предпріятій и расходовать ихъ на все болѣе высокія налоги, но и вынуждена обращаться къ банковому кредиту и къ иностранному, а особенно къ дешевому французскому капиталу для своего дальнѣйшаго развитія. А она должна непрерывно развиваться и расширяться, такъ какъ всякій застой былъ бы для нея ужаснѣйшей катастрофой“ [1]).

---

[1]) Германъ Фернау. Французская демократія. Соціально-политическіе этюды культурной жизни Франціи. Цитир. по переводу Ю. Стеклова. Современный Міръ. 1915, № 5

§ 6. Политика вооруженнаго мира и предупредительная война.

Естественно, что въ результатѣ колоссальнаго роста бюджетовъ и налоговаго бремени, создается положеніе, которое является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ усиленнаго милитаризма. Такъ какъ нельзя же усиливать вооруженіе безконечно, не рискуя окончательнымъ разореніемъ населенія и банкротствомъ государства, наступаетъ моментъ, когда представляется на выборъ одно изъ двухъ. Или пріостановить вооруженія—для чего необходимъ общій сговоръ,—или, такъ какъ этотъ сговоръ невозможенъ въ виду того, что въ усиленіи вооруженій кровно заинтересована въ каждой капиталической странѣ и прежде всего въ Германіи съ ея Круппами и Тиссенами военная индустрія и стоящая за ея спиной металлургическая промышленность — разрядить напряженную атмосферу дѣйствительной войной и заставить побѣжденныя страны ограничить свои вооруженія, подчинивъ послѣднія полному контролю побѣдителя.

Круппъ и Виккерсъ, конкурируя другъ съ другомъ, все же входятъ въ одинъ и тотъ же международный синдикатъ военныхъ заводчиковъ, англійская и германская военная индустрія образуютъ совмѣстно одинъ трестъ, подѣлившій всю Европу на эксплоатаціонные участки, болѣе того, нѣкоторые нѣмецкіе металлургисты въ своемъ „патріотизмѣ“ доходятъ до того, что содѣйствуютъ усиленію военной мощи Франціи, открывая въ этой странѣ промышленныя предпріятія въ родѣ „Hauts Fourneaux de Caen“ основанныхъ Тиссеномъ; всѣ эти „патріоты своего отечества“ члены одного и того же международнаго интернаціонала смерти и разрушенія совмѣстными усиліями толкаютъ народы къ новымъ и новымъ вооруженіямъ и связаннымъ съ послѣдними непосильнымъ расходамъ, и въ результатѣ положеніе настолько запутывается, что сами пушечные короли начинаютъ помышлять о томъ, какъ бы разрубить созданный ими же Гордіевъ узелъ традиціоннымъ способомъ, именно—ударомъ меча и страшной силой выкованныхъ на ихъ фабрикахъ орудій разрѣшить всѣ противорѣчія, созданныя естественной эволюціей капитализма и неизбѣжно сопутствующаго ему милитаризма.

Акціонеры заводовъ Круппа, Тиссена, Эргарта, „Deutsche Waffen und Munition Fabrik“ и прочихъ динамитныхъ, ружейныхъ, пороховыхъ, орудійныхъ заводовъ и стоящихъ за

ихъ спиной могущественныхъ банковъ желаютъ безпрерывно увеличивать свои доходы и умножать свои дивиденды, но они боятся положенія, при которомъ отечественнымъ фабрикамъ и заводамъ, куда они вложили свои капиталы, грозитъ опасность быть взорванными на воздухъ и уничтоженными побѣдоноснымъ врагомъ, ворвавшимся въ ихъ страну. Двѣ души живутъ въ ихъ груди. Круппы, Тиссены, Эргарты желаютъ снабжать многомилліонную Россію своими пушками, своими пулеметами, своими броненосцами, но они же боятся вызвать на свѣтъ божій духовъ, которыхъ имъ не удастся заклясть. И они рѣшаютъ начать въ удобный моментъ предупредительную войну „einen Präventivkrieg“, чтобы разбить врага и подчинить послѣдняго своей волѣ и своему закону.

Не только нѣмецкая націоналистическая пресса, но и либеральные органы въ родѣ Berliner Tageblatt, берлинской прогрессивной газеты, органа свободомыслящихъ, слѣдуютъ примѣру шовинистовъ и призываютъ къ нападенію на Россію, напѣвая ежеминутно одинъ и тотъ же мотивъ: „Лучше конецъ со всѣми его ужасами, чѣмъ ужасы безъ конца“. (Eher Ende mit Schrecken, als Schrecken ohne Ende).

Правда, Бисмаркъ сравнивалъ предупредительную войну съ самоубійствомъ изъ страха смерти. Однако, Berliner Tageblatt находитъ, что „мыслимы случаи, когда государство, прижатое къ стѣнѣ болѣе сильнымъ, вооруженнымъ до зубовъ сосѣдомъ, лишенное свѣта и воздуха, изъ долга самосохраненія не должно предоставить врагу выборъ момента, который покажется послѣднему наиболѣе благопріятнымъ для нанесенія рѣшительнаго удара“ [1]).

Вотъ единственное средство покончить съ постоянно ростущимъ страхомъ войны. Если воевать неизбѣжно, то давайте воевать сегодня, не отлагая войны на завтра. Лучше конецъ со всѣми его ужасами, чѣмъ ужасы безъ конца.

Ужасъ съ точки зрѣнія нѣмецкихъ милитаристовъ заключается въ томъ, что всякое новое военное мѣропріятіе, принимавшееся въ Германіи, переходило безконечнымъ винтомъ изъ одной страны въ другую, вызывая повсюду соотвѣтствующій ростъ милитаризма и маринизма. И если долгое время пропорція военныхъ силъ послѣ полнаго оборота винта и затратъ со стороны всѣхъ сосѣднихъ государствъ новыхъ милліардовъ франковъ на новые дредноуты и новые корпуса оставалась той же, что и прежде, все же

[1]) Цитирую по газ. «Рѣчь» 26 Февр. 1914 г.

съ каждымъ днемъ становилось очевиднѣе, что скоро Германія будетъ не подъ силу удержать эту пропорцію, до сихъ поръ благопріятную для нея, и что къ 1917 г. военныя силы Франціи и Россіи увеличатся въ степени опасной для сохраненія европейскаго равновѣсія. Германія, напрягавшая всѣ свои силы и желавшая, во что бы то ни стало, сохранить свое военное превосходство надъ сосѣдними державами, истощалась въ этой борьбѣ одновременно и съ величайшей морской державой Англіей и съ сильнѣйшими сухопутными державами Франціей и Россіей. Она не могла положить конца этой безумной скачкѣ, не вызвавъ катастрофы. И она вызвала эту катастрофу, искусно подталкиваемая къ роковому шагу хитрой англійской дипломатіей, которая ничего не имѣла противъ войны въ 1914—1915 гг., войны съ Германіей въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для Великобританіи.

Отвѣтственность англійскаго правительства на ряду съ германскимъ въ нынѣшней войнѣ настолько очевидна, что эту отвѣтственность признаютъ и многіе англійскіе писатели умѣреннаго образа мыслей. Такъ, извѣстный сторонникъ и пропагандистъ введенія всеобщей воинской повинности въ Англіи Frederic Scott Oliver, авторъ нашумѣвшей и удостоившейся самыхъ лестныхъ отзывовъ въ консервативной англійской прессѣ книги „Ordeal by battle“ [1]), доказываетъ на основаніи изученія имъ офиціальныхъ документовъ, что если бы сэръ Эдуардъ Грей исполнилъ желаніе своего коллеги Сазонова, настойчиво просившаго англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ заявить Германіи, что въ случаѣ войны Англія станетъ на сторону Россіи и Франціи, война, по крайней мѣрѣ, тогда, лѣтомъ 1914 г., не вспыхнула бы или во всякомъ случаѣ была бы отсрочена. Грей отказался послѣдовать совѣту и просьбамъ Сазонова, подобно тому какъ англійскій король отказался внять настояніямъ Пуанкаре, также просившаго своего „дорогого и великаго друга“ въ письмѣ отъ 31 іюля 1914 г. заявить о рѣшеніи Англіи стать на сторону Россіи и Франціи и справедливо указавшаго, что „отъ языка и поведенія англійскаго правительства зависятъ теперь послѣднія возможности мирнаго разрѣшенія конфликта“ (C'est je crois du langage et de la conduite du gouvernement anglais que dépendent désormais les dernières possibilités de solution pacifique“). По внушенію своего министра иностранныхъ дѣлъ, Георгъ далъ уклончи-

---

[1]) Ordeal by battle, by Frederick Scott Oliver. London 1915.

вый отвѣтъ [1]). Такимъ образомъ, вопросъ, поставленный Оливеромъ, кто изъ двухъ министровъ былъ правъ, Сазоновъ или Грей, можно на основаніи этихъ писемъ расширить: кто былъ правъ, Сазоновъ и Пуанкаре или Грей и англійскій король. И отвѣтъ, данный Оливеромъ въ его книгѣ. „Въ главномъ пунктѣ сэръ Эдуардъ Грей былъ не правъ, а г. Сазоновъ былъ правъ“, нужно распространить на все англійское правительство въ его большинствѣ, на англійскую дипломатію.

Самонадѣянные нѣмецкіе юнкера, увѣренные въ томъ, что Англія не вмѣшается въ конфликтъ, что Бельгія не будетъ въ серьезъ сопротивляться германскому нашествію, что Франція будетъ разбита въ три недѣли, рѣшили не откладывать дѣла въ долгій ящикъ и начали войну съ сосѣдними державами, не дожидаясь рокового 1917 г., и попали, такимъ образомъ, въ ловушку, подставленную имъ ихъ достойными собратьями, англійскими имперіалистами. Ибо теперь очевидно, что если бы даже фактъ намѣренія Франціи и Россіи объявить Германіи войну въ 1917 г. могъ быть неоспоримо доказанъ, все же несомнѣнно, что при нападеніи Россіи и Франціи на Германію, при уваженіи послѣдней къ нейтралитету Бельгіи, англійскимъ имперіалистамъ, при всемъ ихъ желаніи не удалось бы вовлечь Великобританію въ войну, а тѣмъ болѣе собрать подъ англійскія знамена 5.000.000 волонтеровъ.

Нейтралитетъ Бельгіи и Англіи, вотъ что Германія могла бы имѣть на своей сторонѣ въ случаѣ конфликта съ Россіей и Франціей въ мистическомъ 1917 г. И нѣмецкимъ имперіалистамъ необходимо было относиться съ особой осторожностью къ вопросу о Бельгіи, такъ какъ существовали основанія предполагать, что среди представителей французскаго генеральнаго штаба имѣется большинство, считающее выгоднымъ для Франціи, въ случаѣ войны съ Германіей, вторженіе послѣдней въ Бельгію. Уже болѣе 30 лѣтъ тому назадъ Эмиль Баннингъ, высшій чиновникъ бельгійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, въ тайномъ мемуарѣ, написанномъ впервые въ мартѣ 1881 г., затѣмъ исправленномъ и дополненномъ въ 1886 г., говоритъ слѣдующее:

„Оборонительная система Франціи содержитъ многочисленныя указанія, дающія возможность заключить, что въ

[1]) Эти письма, которыми Пуанкаре и король Георгъ обмѣнялись 31 іюля—1 августа 1914 г., были опубликованы во французской прессѣ 21 февраля 1915 г.

этой странѣ ожидаютъ и желаютъ нѣмецкаго нападенія черезъ Бельгію. Французы, слѣдуя немедленно за нѣмцами въ Бельгію, [1]) освобождаютъ свою территорію отъ непріятельскаго нашествія, вынуждаютъ военное содѣйствіе нашей арміи, обезпечиваютъ себѣ поддержку Англіи, что устраняетъ для нихъ необходимость охранять побережье и колоніи Франціи. Относительная слабость оборонительныхъ укрѣпленій долины Уазы походитъ во многихъ отношеніяхъ на западню" [2]).

Тщетно Жоресъ въ своихъ парламентскихъ рѣчахъ, борясь противъ закона о трехлѣтней службѣ, настаивалъ на необходимости укрѣпить сѣверную границу Франціи [3]) и призывалъ поспѣшить съ сооруженіемъ здѣсь новыхъ крѣпостей, которые отняли бы у нѣмцевъ надежду на возможность легкаго прорыва черезъ сѣверную французскую границу и этимъ усилили бы шансы мира. Французское правительство, держась разъ принятой безмолвно линіи въ вопросѣ о сѣверныхъ укрѣпленіяхъ, оставалось глухо къ подобнымъ воззваніямъ и оставляло нетронутой ловушку, въ которую долженъ былъ попасть германскій генеральный штабъ [4]).

И нѣмецкіе имперіалисты, шовинисты, милитаристы, загипнотизировавшіе себя самихъ и все слѣдовавшее за ними стадо покорныхъ нѣмецкихъ бюргеровъ, смотрѣвшихъ на всѣхъ этихъ Бернгарди, Мольтке, Фалькенгеймовъ, фонъ Клюковъ, а тѣмъ болѣе на Вильгельма и кронпринца, какъ на полубоговъ, призванныхъ кровью и желѣзомъ воплотить въ жизнь идею германской міровой гегемоніи, загипнотизировавшіе себя воспоминаніями о побѣдахъ 1866 и 1871 гг. и слѣпой вѣрой въ неизбѣжность новыхъ, еще болѣе грандіозныхъ побѣдъ, бросились въ поставленную имъ ловушку,

---

[1]) Мы знаемъ, что эта попытка послѣдовать за нѣмцами въ Бельгію и рѣшить здѣсь участь кампаніи, была сдѣлана французскими войсками при Шарлеруа.

[2]) См. стр. 107 Faucanet de Mondion. La Belgique livreé à l'Allemagne. Paris. 1891. (2-е изданіе), гдѣ опубликованъ цѣликомъ этотъ мемуаръ (стр. 95—150). Существуютъ серьезнѣйшія основанія предполагать, что мемуаръ Баннинга былъ инспирированъ покойнымъ королемъ бельгійскимъ Леопольдомъ. Обширнѣйшія извлеченія изъ мемуара Баннинга были въ свое время опубликованы въ бельгійской прессѣ.

[3]) См. „Jean Jaures" Contre les trois ans, page 23.

[4]) Я остановлюсь болѣе подробно на мемуарѣ Баннинга и на другихъ документахъ въ связи съ вопросомъ о сѣверныхъ укрѣпленіяхъ Франціи въ слѣдующей книгѣ „Генезисъ и основныя черты имперіализма великихъ государствъ", въ главахъ о французскомъ и германскомъ имперіализмѣ.

увѣренные, что „непобѣдимая“ германская армія снесетъ на своемъ пути всѣ препятствія и въ три недѣли или maximum мѣсяцъ овладѣетъ современнымъ Вавилономъ—Парижемъ, чтобы затѣмъ, заставивъ Францію пасть на колѣни, броситься со всѣми силами на Россію и разгромить послѣднюю въ два-три мѣсяца.

И если германское правительство рѣшилось на эту безумную авантюру, грозившую поставить на карту всю судьбу имперіи, ея будущность въ теченіе многихъ поколѣній, оно рискнуло на этотъ актъ не въ малой мѣрѣ, благодаря тому безвыходному положенію, въ которое милитаризація бюджета, лихорадочный ростъ военныхъ расходовъ, финансовая политика имперіи поставили Германское государство, не имѣвшее уже возможности остановиться на полпути въ безумной борьбѣ за сохраненіе и достиженіе военнаго превосходства надъ всѣми сосѣдними державами, какъ сухопутными, такъ и морскими.

Итакъ, не говоря уже о другихъ причинахъ нынѣшней войны, нельзя не видѣть, что безумныя вооруженія всѣхъ европейскихъ государствъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія наканунѣ нынѣшней войны, все усиливавшаяся милитаризація бюджетовъ и надвигавшійся страшнѣйшій финансовый кризисъ, угрожавшій даже самымъ богатымъ и передовымъ въ экономическомъ отношеніи государствамъ, этотъ „духъ помѣшательства“, обуявшій всю Европу и пугавшій даже такихъ далеко не робкихъ публицистовъ, какъ финансовый обозрѣватель архи-буржуазной газеты „Journal“, — однимъ словомъ, вся эта политика „вооруженнаго мира“ являлась могущественнымъ факторомъ, фатально толкавшимъ всю Европу и прежде всего центральныя державы къ той ужасной пропасти, которая неожиданно разверзлась передъ народами въ іюлѣ 1914 г. и поглотила уже, на ряду съ десятками непроизводительно затраченныхъ милліардовъ рублей, милліоны преждевременно погибшихъ жизней во всѣхъ странахъ.

---

§ 7. Нѣсколько словъ объ аларм истской кампаніи наканунѣ войны. Снова о виновникахъ войны.

Многіе соціалисты, какъ напримѣръ, даже Жоресъ, написавшій книгу „L'armée nouvelle“ до послѣдней минуты не желали допустить мысли о возможности страшной катастрофы, казавшейся многимъ неизбѣжной, и гнали отъ себя призракъ надвигавшейся бойни, но тѣмъ не менѣе даже наиболѣе непреклоннымъ оптимистамъ была очивидна опасность, связанная съ непрерывными вооруженіями. Такъ, въ статьѣ, напечатанной наканунѣ войны въ майской книжкѣ „Нашей Зари“, авторъ, принадлежавшій къ числу подобныхъ оптимистовъ, писалъ слѣдующее: „Несмотря на фактическое сближеніе французскихъ и нѣмецкихъ капиталистовъ, несмотря на непрерывный ростъ товарооборота между обѣими странами, поднявшагося съ 1.588.700.000 франковъ въ 1910 г. до 1.943.700.000 фр., т.-е. почти до 2-хъ милліардовъ франковъ въ 1913 г., отношенія между Франціей и Германіей крайне натянуты въ данный моментъ и грозятъ новыми треніями и конфликтами. Еще никогда среди французскихъ „обывателей“ не было такъ сильно убѣжденіе въ томъ, что Германія готовится къ нападенію на Францію и отторженію отъ нея новыхъ провинцій, какъ нынѣ. Объ этомъ разсказываютъ многіе соціалистическіе депутаты, вернувшіеся послѣ выборной кампаніи. Этимъ объясняются поразительныя побѣды реакціонеровъ въ нѣкоторыхъ округахъ. Въ Германіи, наоборотъ, среди массъ населенія, на которыя не распространяется вліяніе соціалъ-демократической прессы, крѣпнетъ увѣренность, что Франція мечтаетъ о реваншѣ и провоцируетъ Россію къ конфликту съ сосѣдней страной. Европейскія правительства боятся войны, но развѣ тотъ, кто играетъ съ огнемъ, не рискуетъ вызвать пожаръ, кто сѣетъ вѣтеръ, не рискуетъ увидѣть бурю? Кампанія желтой прессы начинаетъ приносить обильные плоды во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи“.

„Соціалистическая печать должна всѣми силами бороться противъ той паники, которую старается вызвать въ населеніи желтая пресса, рисуя призракъ неизбѣжнаго нападенія на „отечество“ со стороны того или другого сосѣда. Страхъ населенія передъ непріятельскимъ нашествіемъ становится болѣе, чѣмъ когда-либо, выгодной статьей, которая приноситъ громадные барыши металлургистамъ и пушечнымъ королямъ. Милитаризмъ съ такой быстротой и

очевидностью превращается изъ орудія осуществленія опредѣленныхъ задачъ господствующихъ классовъ въ самоцѣль, что это начинаетъ вызывать тревогу въ нѣкоторыхъ кругахъ буржуазіи. „Нужно, чтобы крупныя военныя фирмы были слугами націи, а не ея господами", восклицаетъ морской министръ Черчиль въ своей рѣчи 13 окт. 1913 г. въ Манчестерѣ.

„Легко высказывать подобныя пожеланія, но какъ буржуазіи выйти изъ того тупика, въ который загнало ее безостановочное развитіе классовыхъ антагонизмовъ, какъ устранить новое неразрѣшимое противорѣчіе, созданное желѣзнымъ ходомъ всей экономической и соціальной эволюціи послѣднихъ двухъ десятилѣтій? Интернаціонализація капиталовъ, образованіе международныхъ трестовъ и консорціумовъ, гигантское развитіе товарооборота, „эндосмосъ" во всѣхъ проявленіяхъ международной экономической жизни— все это толкаетъ финансовыхъ и промышленныхъ королей передовыхъ странъ къ возможно болѣе тѣсному сближенію между собой, къ полюбовнымъ соглашеніямъ и „пацифистской" политикѣ.

„Для всякаго внимательнаго наблюдателя, не желающаго ограничиваться общими, банальными, потерявшими уже всякую цѣнность фразами о „непримиримой" борьбѣ за рынки между французскими, нѣмецкими, англійскими и другими капиталистами, очевидно, что эта „непримиримая" борьба все больше и больше отходитъ въ область преданія. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ, въ „международной" борьбѣ за тѣ или другіе рынки, за тѣ или другія желѣзнодорожныя, нефтяныя и т. п. концессіи, рѣчь идетъ уже не о борьбѣ между стоящими другъ противъ друга отдѣльными, независимыми фирмами, между конкурентами, не имѣющими ничего общаго между собой и желающими уничтожить другъ друга. Нѣтъ, дѣло идетъ лишь о борьбѣ между компаньонами, участниками одного и того же международнаго промышленнаго или финансоваго предпріятія, лишь о числѣ акцій или облигацій, приходящихся на долю той или другой національной группы.

„Однако, задачи внутренней политики, обостреніе классовой борьбы, страхъ передъ пролетаріатомъ и пробуждающимися массами, желаніе найти громоотводъ противъ молній народнаго гнѣва, заставляетъ даже тѣхъ капиталистовъ, которые не заинтересованы въ дивидендахъ пушечныхъ, оружейныхъ и судостроительныхъ заводовъ и какъ

огня боятся войны съ сосѣдней страной, поддерживать политику шовинизма, новыхъ и новыхъ вооруженій и провокацій по отношенію къ другимъ государствамъ.

„И въ концѣ концовъ, подобно волшебнику, не сумѣвшему справиться съ вызванными имъ же силами, буржуазія въ лицѣ пацифистовъ въ ужасѣ и страхѣ начинаетъ снова метаться передъ неожиданно показавшимся призракомъ европейской войны, этой прелюдіи соціальныхъ катастрофъ и крушенія современнаго порядка".

Для выясненія всѣхъ условій, сдѣлавшихъ возможной катастрофу 1914—1917 г., было бы любопытно изучить ту психологическую обстановку, которая такъ облегчила задачу господствующихъ классовъ и дала послѣднимъ возможность одурманить народныя массы и даже пролетаріатъ угаромъ шовинизма и ненависти къ „внѣшнему врагу", о братаніи съ которымъ сознательные рабочіе, казалось, мечтали за нѣсколько дней до войны.

Нынѣшняя война отнюдь не явилась трагической неожиданностью, роковымъ сюрпризомъ для современниковъ. Въ этомъ одно изъ ея отличій отъ многихъ предшествующихъ войнъ, отъ войны русско-японской, которая поразила многихъ какъ громъ, до того неожиданнымъ показалось милліонамъ людей дерзкое нападеніе маленькой Японіи на безграничную Россію. Да что говорить о милліонахъ обывателей! Хорошо извѣстно, что за нѣсколько часовъ до нападенія японскихъ миноносокъ на русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ, на парижской биржѣ было вывѣшено по распоряженію Делькассе объявленіе, указывавшее на вздорность всякихъ слуховъ о возможности войны между Россіей и Японіей. Неожиданной была и война англо-бурская, ибо даже многимъ публицистамъ, внимательно слѣдившимъ за южно-африканскими дѣлами, не вѣрилось, что могучая, либеральная Англія, оплотъ европейской цивилизаціи и свободы, палладіумъ независимости слабыхъ государствъ, Швеціи, Норвегіи, Голландіи, Бельгіи,—что эта Великобританія съ ея болѣе чѣмъ 300 милліоннымъ населеніемъ откроетъ XX столѣтіе чудовищнымъ преступленіемъ, именно вѣроломнымъ нападеніемъ на крошечныя южно-африканскія республики, и оросить—въ угоду нѣсколькимъ акціонернымъ компаніямъ поля и ущелья Трансвааля и Оранжевой республики кровью буровъ, защищающихъ лишь свою территоріальную неприкосновенность, право своего національнаго и государствен-

наго самоуправленія, свой суверенитетъ. Неожиданной была и война франко-прусская, ибо извѣстно, что наканунѣ 1871 г. большая часть французскихъ журналистовъ и государственныхъ дѣятелей вѣрили въ неизбѣжность соглашенія и сближенія между Франціей и Германіей по всѣмъ раздѣляющимъ эти страны вопросамъ и не допускали мысли о возможности кроваваго столкновенія между двумя великими націями Европы.

Франко-прусская война 1871 г., англо-бурская 1899—1901 г., русско-японская война 1905 г., наконецъ, даже обѣ балканскія войны 1912—1913 гг. явились неожиданностью для многихъ буржуазныхъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями внѣшней политики. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о народныхъ массахъ Европы, которыя мало интересовались всѣми этими балканскими, южно-африканскими, манджурскими вопросами и узнавали о наличности какихъ-то конфликтовъ въ этихъ областяхъ только тогда, когда начинали уже говорить ружья и пушки, и газеты трубили на весь міръ о кровавыхъ стычкахъ и упорныхъ сраженіяхъ.

Если франко-прусская война 1871 г., испано-американская 1898 г., англо-бурская 1899—1901 гг., русско-японская 1904 г., балканскія войны 1912—1913 гг. явились неожиданностью для многихъ буржуазныхъ публицистовъ и государственныхъ дѣятелей, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями внѣшней политики, и тѣмъ болѣе для милліоновъ обывателей, для широкихъ народныхъ массъ Европы, того же нельзя сказать о нынѣшней войнѣ, въ которой принимаютъ участіе величайшія государства Европы и всего земного шара. Буржуазная пресса всѣхъ странъ дѣлала, съ своей стороны, все отъ нея зависящее, чтобы внушить народнымъ массамъ, глубоко вкоренить въ ихъ сознаніе идею о неизбѣжности кроваваго конфликта между великими государствами Европы.

Чуть ли не каждый день въ теченіе послѣднихъ 44 лѣтъ буржуазныя газеты трубили о неотвратимости грозной войны, въ которую будутъ втянуты всѣ важнѣйшія страны Европы. И въ теченіе этихъ 44 лѣтъ, не разъ бывали моменты, когда казалось, что война виситъ уже на волоскѣ. Сколько разъ казались неизбѣжными война англо-русская, война англо-германская, война англо-французская, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности могла вызвать все-европейскій пожаръ. Но въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ

нынѣшнимъ роковымъ событіямъ, вопросъ о неизбѣжности міровой войны пріобрѣлъ небывалую остроту и сталъ съ особымъ усердіемъ трактоваться въ международной прессѣ.

Французская пресса ежедневно напоминала читателямъ о Танжерѣ и Агадирѣ и подчеркивала вызывающій образъ дѣйствій германскаго правительства въ марокксномъ вопросѣ; германская пресса не уставая писала о политикѣ „окруженія", объ арканѣ, который Англія, Франція, Россія набрасываютъ на шею миролюбивой Германіи, чтобы задушить послѣднюю.

Нельзя не видѣть, что нѣкоторая доля отвѣтственности за войну 1914—1916 г. лежитъ на тѣхъ писателяхъ и публицистахъ, которые годами ревностно подготовляли къ мысли о „неизбѣжности", о „неустранимости" надвигающейся войны. Въ психологіи хорошо извѣстенъ фактъ обратнаго воздѣйствія: не только извѣстное душевное настроеніе вызываетъ соотвѣтствующее выраженіе лица, то или другое расположеніе мускуловъ, но и движеніе мускуловъ вызываетъ соотвѣтствующее ему настроеніе души; когда въ теченіе десятковъ лѣтъ пресса трубитъ о неизбѣжности войны, объ опасности, грозящей со стороны сосѣдняго народа, мысль о фатальной войнѣ становится навязчивой, и наступаетъ моментъ, когда ружья сами начинаютъ стрѣлять.

Подчеркивая незадолго до войны, именно въ мартовской книгѣ „Нашей Зари" за 1914 г., ту опасность, которой грозитъ сохраненію международнаго мира провокаціонная, алармистская кампанія желтой прессы, авторъ цитировалъ слова одного миролюбиваго нѣмецкаго коммерсанта, сказавшаго одному французскому депутату, Морису Ажаму: „Я желалъ бы быть диктаторомъ въ теченіе 24-хъ часовъ. Я приказалъ бы разстрѣлять 20 журналистовъ нѣмецкихъ и 20 французскихъ. Къ этому числу я присоединилъ бы нѣсколько важнѣйшихъ дипломатовъ той и другой стороны, и международный миръ былъ бы обезпеченъ на 50 лѣтъ"...

Цитируя эти слова автора, я характеризировалъ ихъ, какъ бутаду, признавая въ то же время, что въ этой бутадѣ есть нѣкоторая доля истины. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что, когда окончится нынѣшняя „послѣдняя", „освободительная" война, тысячи журналистовъ и въ Россіи, и въ Германіи, и въ Австріи, и во Франціи, увѣрявшихъ каждый день въ теченіе этой кровавой бойни, что война 1914—1915 г., есть послѣдняя война, которая навсегда покончитъ съ милитаризмомъ, имперіализмомъ, захватной

политикой и пр. и пр. и откроетъ эру вѣчнаго мира, станутъ изо дня въ день писать о новой надвигающейся неизбѣжной войнѣ, о необходимости новыхъ вооруженій для отраженія новыхъ опасностей.

„И эти вѣчные разговоры о грядущей войнѣ будутъ служить однимъ изъ условій, подготовляющихъ психологическую базу для воспріятія въ нужный моментъ милліонами людей самой идеи войны съ какимъ-либо сосѣднимъ народомъ.

Само собой разумѣется, что подчеркивая роль желтой прессы въ кровавыхъ событіяхъ 1914—1916 г., мы этимъ самымъ не закрываемъ глаза на колоссальное вліяніе тѣхъ экономическихъ факторовъ, которые явились движущей пружиной всей этой кампаніи и были основной причиной страшной войны, въ которую оказались втянутыми 13 государствъ. „Буржуазный міръ дышитъ войной и насиліемъ, несетъ въ самомъ себѣ зерна новыхъ и новыхъ конфликтовъ", писалъ я, не смотря на мой оптимизмъ, въ упомянутой статьѣ. Однако, борясь съ крикунами, ежедневно вызывающими въ угоду господствующимъ классамъ, и прежде всего металлургическимъ и пушечнымъ баронамъ, тревогу среди мирнаго населенія призракомъ надвигающейся войны, мы мѣшаемъ успѣху психологической подготовки народныхъ массъ къ войнѣ, подготовки, которой милитаристы придаютъ не меньшее значеніе, чѣмъ образцовому техническому оборудованію и вооруженію арміи и умноженію ея численнаго состава.

Въ опубликованныхъ во французской соціалистической газетѣ „L'Humanité" во время войны письмахъ одного нѣмецкаго рабочаго своему французскому товарищу [1]) объясняется психологія нѣмецкихъ рабочихъ въ моментъ объявленія всеобщей мобилизаціи въ Германіи. „На соціалистическихъ собраніяхъ, гдѣ нѣкоторые товарищи пытались произнесть разумное слово, раздавались въ отвѣтъ крики: „Измѣна, измѣна, Россія вооружается, а мы ждемъ. Нашей границѣ грозитъ опасность, казаки съ пиками въ рукахъ собираются наводнить страну, а мы все чего-то колеблемся". Всѣ мы были охвачены какимъ-то повальнымъ безуміемъ, намъ столько говорили объ опасности, что мы, наконецъ, повѣрили ей. Гдѣ же была истина.

---

1) Вышла отдѣльнымъ изданіемъ:
„Une voix d'Allemagne. Lettres d'un ouvrier allemand à un de ses camarades français. Edition de „L'Humanité". Paris 1915.

Намъ не доставало вождей искреннихъ, вдохновенныхъ, сильныхъ и рѣшительныхъ".

Въ этихъ словахъ; „Намъ столько говорили объ опасности, что мы, наконецъ, повѣрили ей"—ключъ къ пониманію психики тысячъ и тысячъ рабочихъ, которые совершенно не были настроены воинственно и вчера только мечтали о братскихъ отношеніяхъ къ пролетаріямъ другихъ странъ. Тѣ, кто толкалъ къ войнѣ, знали, что для того, чтобы вести страшную войну въ современныхъ условіяхъ, надо имѣть массу на своей сторонѣ и что даже передовые слои этой массы плохо разбираются въ вопросахъ.

Недаромъ наканунѣ нынѣшней войны буржуазная пресса каждой страны съ такимъ рвеніемъ сѣяла панику въ населеніи, рисуя призракъ неизбѣжнаго нападенія на „отечество" со стороны того или другого врага. Это усердіе буржуазной прессы объяснялось, во-первыхъ, тѣмъ, что страхъ населенія передъ непріятельскимъ нашествіемъ сдѣлался выгодной статьей, которая приносила ежегодно громадные барыши металлургистамъ и пушечнымъ королямъ, благодаря непрерывнымъ и все возраставшимъ кредитамъ на новыя и новыя вооруженія; во-вторыхъ, самый этотъ страхъ народныхъ массъ передъ перспективами кровавой бойни, мучительная неизвѣстность завтрашняго дня, длительный, казавшійся безконечнымъ, періодъ всеобщей тревоги, порождали въ широкихъ слояхъ населенія каждой страны глухое раздраженіе противъ „внѣшняго врага", разжигали и обостряли озлобленіе противъ сосѣдняго государства и создавали крайне удобную психологическую почву для распространенія всякаго рода нелѣпыхъ легендъ о вражескихъ козняхъ, для массовыхъ нервныхъ припадковъ и неожиданныхъ импульсивныхъ движеній, соотвѣтствовавшихъ видамъ правящихъ классовъ. Въ этомъ отношеніи роль буржуазной прессы въ провоцированіи нынѣшней войны была ужасающая. Вся свобода печати наканунѣ міровой войны фактически выразилась въ полной свободѣ для такихъ газетъ, какъ „Новое Время", „Русское Слово" и т. д. въ Россіи, „Matin", „Journal" и т. д. во Франціи, „Berliner Tageblatt" въ Германіи, „Times" въ Англіи подготовлять кровавую баню, провоцируя одинъ народъ противъ другого сокрытіемъ преступленій въ области внѣшней политики правительства своей страны и подчеркиваніемъ имперіалистическихъ плановъ правительства другой. По своему моральному содержанію буржуазная свобода печати явилась такимъ же преступленіемъ, какъ свобода торговать опіумомъ,

спиртными напитками и другими опасными для жизни и здоровья населенія продуктами. И въ преступномъ дѣлѣ провоцированія нынѣшней міровой войны, стоившей пока человѣчеству около 25 милліоновъ человѣческихъ жизней и болѣе 1.500 милліардовъ франковъ на военные расходы, корреспонденты и сотрудники „Matin“, „Journal“, „Temps“, „Berliner Tageblatt“, „Frankfurter Zeitung“, „Neue Freie Presse“, „Русского Слова“, „Новаго Времени“ и т. д. старались не уступить другъ другу въ выдумкѣ всякаго рода сенсаціонныхъ новостей, въ разжиганіи національныхъ страстей, однимъ словомъ въ созданіи во всѣхъ государствахъ удобной психологической почвы для облегченія правительству возможности объявить войну сосѣдней странѣ въ любой моментъ. Война 1914—1918 г. доказала, что сохраненіе мира между народами немыслимо безъ обузданія буржуазной прессы, безъ ограниченія ея свободы отравлять народныя массы ядомъ шовинизма и провоцировать массовыя убійства въ формѣ кровавыхъ конфликтовъ, уносящихъ милліоны человѣческихъ жертвъ въ угоду Круппамъ, Тиссенамъ, Армстронгамъ и другимъ вдохновителямъ желтой печати.

И, такимъ образомъ, мы видѣли, какъ въ дни, предшествовавшіе объявленію войны со стороны Германіи сосѣднимъ государствамъ, Россіи и Франціи, и вѣроломному нападенію на Бельгію, почти вся нѣмецкая нація, отъ темныхъ крестьянъ до сознательныхъ пролетаріевъ, отъ реакціонныхъ юнкеровъ до революціонныхъ соціалъ-демократовъ, обманутая Бетманъ-Гольвегами, и даже нѣкоторыми соціалъ-демократами, была охвачена одной безумной idée fixe о всемірномъ заговорѣ противъ Германіи, о желаніи противниковъ германской расы уничтожить послѣднюю, о необходимости для всѣхъ германскихъ гражданъ борьбы не на жизнь, а на смерть съ врагами Фатерланда—отчизны, отнюдь не за ея гегемонію, какъ міровой державы, не за господство надъ морями, не за колоніи, а за нѣчто дорогое всѣмъ нѣмецкимъ гражданамъ, за неприкосновенность государственной территоріи, за безопасность домашняго очага, за спасеніе всѣхъ близкихъ и дорогихъ людей отъ ужасовъ казацкаго нашествія. Пять милліоновъ человѣкъ, въ томъ числѣ безчисленное множество стариковъ и безусыхъ юношей, почти мальчиковъ, записались въ волонтеры, чтобы итти спасать отчизну противъ несмѣтныхъ враговъ. И мы видѣли, какъ тысячи и тысячи нѣмецкихъ рабочихъ и работницъ приносили свои золотыя обручальныя кольца въ общества

краснаго креста и мѣняли ихъ на желѣзныя съ надписью: Я отдалъ золото за желѣзо (Gold gab ich für Eisen).

Какой жестъ страшнаго безумія и вмѣстѣ съ тѣмъ какой благородный самоотверженный порывъ горячаго патріотизма. Не имѣть ничего, кромѣ страдальческихъ глазъ, измученныхъ утомительной работой за иглой или ткацкимъ станкомъ, не имѣть ничего кромѣ этихъ глазъ, чтобы оплакивать того, кто упадетъ тамъ въ кровавыхъ равнинахъ Бельгіи, Франціи, въ болотахъ Восточной Пруссіи и русской Польши, подъ фортами Льежа, Намюра, Антверпена, Ивангорода или Оссовца и отдать это дорогое кольцо, милаго свидѣтеля вѣнчанія съ ушедшимъ на поле смерти, свидѣтеля нищеты, голодовки во время безработицы, стачки или локаута и вмѣстѣ съ тѣмъ драгоцѣннаго свидѣтеля рѣдкихъ моментовъ счастья!.. Не имѣть ничего, кромѣ бѣдныхъ зрачковъ, видящихъ надвигающійся уже призракъ голода, и отдать на алтарь отечества въ пользу раненыхъ солдатъ единственную крупицу золота, которую въ послѣднюю минуту можно было бы заложить, чтобы имѣть въ теченіе нѣсколькихъ дней кусокъ хлѣба и немного молока—кто же, кто, кромѣ женщины - работницы, женщины - пролетарки, дѣйствительно убѣжденной въ томъ, что мужъ ея идетъ защищать и ее самое, и всѣхъ ея товарокъ, и всю ея родню, и всю ея отчизну противъ „свирѣпыхъ казаковъ“ и негровъ-каннибаловъ—кто же другой могъ бы совершить такой геройскій въ своей простотѣ и самоотверженный актъ?

И мы видѣли, какъ въ Парижѣ наканунѣ мобилизаціи на всѣхъ улицахъ и въ особенности около вокзаловъ Mont-Parnasse, Gare de Lion, Gare du Nord и т. д., стояли кучки народа, и мы слышали одинъ и тотъ же возгласъ, вырывавшійся изъ всѣхъ устъ: „Il faut en finir, il faut en finir“. Нужно съ этимъ покончить, нужно съ этимъ покончить. 44 года подъ рядъ ненавистные нѣмцы держатъ револьверъ приставленнымъ къ нашему виску, 44 года подъ рядъ проклятые Boches грозятъ намъ новой войной, новымъ нашествіемъ, болѣе страшнымъ, чѣмъ предшествующее, новой контрибуціей, новымъ расчлененіемъ. Будь, что будетъ, пора покончить съ этимъ невыносимымъ кошмаромъ. И среди этихъ кучекъ было немало провинціаловъ, рабочихъ, крестьянъ, лавочниковъ, мелкихъ и среднихъ рантье, побросавшихъ свои дѣла и пріѣхавшихъ въ столицу узнать, что думаютъ дѣлать въ Парижѣ, готовится ли правительство дать отпоръ дерзкому пруссаку. И когда былъ отданъ приказъ о всеобщей мобилизаціи, и объявлена война, мы слышали, какъ

тѣ самые соціалисты, а въ особенности анархисты и анархо-синдикалисты, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ трубили о надвигавшейся войнѣ и объясняли неизбѣжность этой грядущей войны интригами интернаціональнаго треста вооруженій, международнаго консорціума финансистовъ, подпольной дѣятельностью Марокскаго синдиката, козням банковъ Crédit Lyonnais, Deutsche Bank и прочее и прочее, какъ эти самые анархисты и анархо-синдикалисты стали писать о прусскомъ юнкерствѣ и Вильгельмѣ II, какъ единственныхъ виновникахъ разразившейся катастрофы и провозгласили своимъ священнымъ лозунгомъ борьбу не на жизнь, а на смерть съ германскимъ имперіализмомъ и милитаризмомъ во имя спасенія европейской цивилизаціи и культуры отъ новыхъ вандаловъ.

Если единственнымъ виновникомъ страшнаго преступленія, совершающагося на нашихъ глазахъ, является прусское юнкерство и нѣмецкій милитаризмъ, почему же всѣ тѣ печальники народнаго горя и защитники классовыхъ интересовъ пролетаріата, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ трубили намъ о надвигавшейся войнѣ, полемизировали съ буржуазной прессой и обманывали насъ сказками о воинствующемъ русскомъ правительствѣ, объ имперіалистическихъ планахъ французской буржуазіи, объ опасности марокской авантюры, о козняхъ международной плутократіи, о провокаціонной дѣятельности финансовыхъ акулъ, металлургическихъ и пушечныхъ королей съ цѣлью обостренія международныхъ отношеній? Почему клеветали они на миролюбивую буржуазію и пацифистически настроенное правительство своей собственной страны? Были ли тогда эти защитники трудящихся массъ попросту наемными агентами Вильгельма II, какъ старались доказать La Presse, Libre Parole и другіе органы реакціонной прессы, или сдѣлались теперь изъ страха народнаго суда лакеями собственнаго правительства, прислужниками той самой буржуазіи, опасный характеръ внѣшней политики которой они съ такимъ рвеніемъ разоблачали въ теченіе многихъ лѣтъ?

И когда были правы революціонные ораторы и публицисты—прежде ли, когда въ противовѣсъ націоналистической прессѣ они доказывали, что грядущую войну подготовляютъ правящіе классы всѣхъ капиталистическихъ странъ, не только „полу-феодальной“ юнкерской Германіи съ ея надменнымъ, кичливымъ девизомъ „Deutschland über alles“, но и республиканской Франціи съ ея принципами братства, свободы, равен-

ства и съ ея марокκской политикой, и либеральной Англіи съ ея планами раздѣла Средней Азіи, съ ея Греями, Чемберленами, Сесиль Родсами, наконецъ, Россіи съ ея грандіозными захватными проектами на Ближнемъ и Среднемъ Востокѣ,—или теперь, когда тѣ же революціонеры прозрѣли и увидѣли, что единственной причиной европейскаго милитаризма, тяжкаго для всѣхъ народовъ режима вооруженнаго мира и, наконецъ, нынѣшней войны является имперіалистическая Германія, казарменный духъ Пруссіи, ея гегемонія въ центрѣ Европы? И кто вообще правъ, соціалисты ли прежней школы, утверждавшіе, что современный капитализмъ съ его имперіалистической политикой фатально толкаетъ народы къ міровой войнѣ, которая, несмотря на все противодѣйствіе сознательнаго пролетаріата, открыто подготовляется господствующими классами всѣхъ первоклассныхъ государствъ, или правы вчерашніе и сегодняшніе реакціонеры и нѣкоторые видные нео-соціалисты, заявляющіе, что въ вспыхнувшей войнѣ виновно только правительство сосѣдней страны?

Да, Германія первая начала войну 1914 г. По удачному выраженію буржуазнаго французскаго писателя и яраго патріота Густава Ле Бона (Gustave Le Bon), Германія бросила въ переполненную до краевъ чашу ту послѣднюю каплю, благодаря которой эта чаша, наконецъ, перелилась. Но вѣдь для объективнаго изслѣдователя, какъ замѣтилъ правильно Ле Бонъ, вопросъ заключается именно въ томъ, кто наполнилъ эту чашу, а не въ томъ, кто влилъ послѣднюю роковую каплю, вызвавшую страшное наводненіе, разлившееся губительнымъ потокомъ, океаномъ слезъ и крови по всему міру.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Военная подготовка и военныя силы европейскихъ государствъ наканунѣ войны. Милитаризмъ и маринизмъ.

§ 1. Военныя силы Франціи. Четверное соглашеніе и Центральныя державы.

Въ войнѣ 1914—1916 г. Германія обнаружила поразительную мощь. Ни одинъ военный спеціалистъ Франціи или Россіи не предугадалъ заранѣе, даже приблизительно, чи-

сленность арміи, которую Германія съ первыхъ же дней войны будетъ въ состояніи поставить подъ оружіе, ни одинъ не предвидѣлъ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ въ процессѣ войны будетъ доведена эта армія съ ея резервами и запасными батальонами для непрерывнаго пополненія колоссальной убыли въ дѣйствующихъ на боевыхъ фронтахъ войскахъ. Ни одинъ спеціалистъ по финансовымъ вопросамъ не предвидѣлъ, какую силу обнаружитъ Германія въ финансовомъ отношеніи, ибо въ литературѣ Двойственнаго Союза и Англіи считалось чуть ли не аксіомой положеніе о неизбѣжности полнаго банкротства Германіи прежде другихъ странъ въ случаѣ длительной войны въ виду „финансовой бѣдности" Германіи и ея финансовой неподготовленности къ продолжительной кампаніи, особенно по сравненію съ такой богатой золотомъ и накопленнымъ капиталомъ страной, какъ Франція. Никто не подозрѣвалъ, что Германія, замкнутая желѣзнымъ кольцомъ враждебныхъ армій, посаженная въ одиночное заключеніе на хлѣбъ К-К будетъ въ состояніи выдержать два года войны, технически въ поразительномъ изобиліи и съ большей роскошью, чѣмъ всѣ ея враги, вооружить не только свои многомилліонныя арміи, но и арміи ея союзниковъ, сначала Австріи, затѣмъ Турціи, наконецъ Болгаріи, что она будетъ въ состояніи поставить въ моментъ страшнѣйшей и невиданной во всемірной исторіи по напряженію и кровавымъ жертвамъ войны все народное хозяйство на рельсы и спасти страну отъ экономическихъ и финансовыхъ потрясеній, которыя могли бы парализовать работу ея образцоваго военнаго аппарата въ первый же годъ кампаніи. Можно сказать безъ преувеличенія, что эта неожиданно проявившаяся наружу германская мощь захватила врасплохъ господствующіе классы почти всѣхъ европейскихъ странъ и явилась для нихъ большей неожиданностью, чѣмъ пресловутыя нѣмецкія побѣды въ войнахъ 1866 и 1871 гг., когда правительства нѣкоторыхъ государствъ, симпатизировавшія Германіи и желавшія разгрома Австріи и Франціи, оказались непріятно пораженными той быстротой, съ какой дружественная Германія раздѣлалась съ своими врагами. Наканунѣ нынѣшней войны считалось, что Двойственный Союзъ (Франція и Россія) и тройственная комбинація (Австрія, Германія и Италія) представляютъ собой приблизительно равносильныя, уравновѣшивающія другъ друга величины, и вдругъ оказалось, что Германія и Австрія безъ Италіи въ состояніи бороться не только съ Двойственнымъ союзомъ, съ богатой и хорошо вооруженной Франціей

и 170 милліонной Россіей, но и съ могучей Англіей, Бельгіей, Сербіей и Италіей на придачу и одержать такія побѣды въ первый періодъ войны, которыя вовлекли въ орбиту Германіи новыхъ союзниковъ, вначалѣ Турцію и затѣмъ Болгарію (окт. 1915 г.).

Обыкновенно для объясненія причинъ поразительной мощи, обнаруженной Германіей въ нынѣшней войнѣ, указываютъ на то, что Германія 44 года готовилась къ нападенію на сосѣднія государства. Изъ этого аргумента можно сдѣлать выводъ, будто враждебныя Германіи страны не готовились къ войнѣ и не имѣли военныхъ бюджетовъ. Подобное заключеніе было бы грубой ошибкой, и ясно, что причина могущества, обнаруженнаго Германіей, лежитъ не въ этой области.

Если сравнивать военные бюджеты только Франціи и Германіи, начиная съ 1871 г., окажется, что въ теченіе протекшихъ съ этого момента 44 лѣтъ, были періоды, когда Франція тратила на свою армію и флотъ больше Германіи. Наканунѣ нынѣшней войны этого факта не отрицали даже многіе консервативные французскіе писатели. Извѣстный публицистъ и депутатъ Жюль Рошъ въ своей обстоятельной статьѣ о военныхъ бюджетахъ Франціи и Германіи начиная съ 1871 г., напечатанной въ правой газетѣ „Figaro" (11 мая 1913 г.) дѣлитъ исторію военныхъ бюджетовъ Франціи за это время на три періода: отъ 1871 по 1886, отъ 1887 по 1893 г. и отъ 1894 по 1913 г.

Въ теченіе первыхъ пятнадцати лѣтъ Франція затратила на свою армію больше, чѣмъ Германія, и содержала на мирномъ положеніи болѣе многочисленную армію, чѣмъ ея противникъ. Вотъ таблица, которую приводитъ Жюль Рошъ:

Численность армій:

Годы	Въ Германіи	Во Франціи
1872	369.378	373.802
1882	431.188	431.051
1886	406.626	422.954

Естественно, что Франціи приходится нести за этотъ періодъ и большіе военные расходы. Экстраординарные и ординарные военные бюджеты Франціи и Германіи за періодъ 1871—1886 г. опредѣляются:

Въ Германіи	Во Франціи
7.705 милл. фр.	9.148 милл. франк.

Итакъ, за этотъ періодъ Франція израсходовала на свои военныя нужды на $1^1/_2$ милліарда франковъ больше чѣмъ Германія.

Слѣдующій періодъ 1887—1893 г. мало измѣняетъ положеніе вещей. Германія начинаетъ расходовать больше Франціи, но пока разница ничтожна. За эти годы военные расходы Франціи достигаютъ цыфры 4 милліарда 338 милліоновъ франковъ, тогда какъ расходы Германіи—4 милліарда 362 милл. фр. Итого Германія затратила за этотъ періодъ на свои военныя нужды на 24 милл. фр. больше, чѣмъ Франція.

Съ 1894 г. начинается новая эра. Закономъ 3 августа 1893 г. Германія увеличиваетъ численность своей арміи на 750.000 человѣкъ и соотвѣтственно съ этимъ вздуваетъ свои военные бюджеты. Съ этого момента Германія начинаетъ побивать рекордъ и постепенно обгонять Францію и по величинѣ военнаго бюджета и по численности мирнаго состава арміи [1]). Два фактора мѣшаютъ Франціи угнаться за Германіей по пути вооруженія. Во-первыхъ, уменьшеніе рождаемости населенія во Франціи, во-вторыхъ, колоніальная политика Франціи. Первая причина дѣйствуетъ на уменьшеніе ежегоднаго контингента новобранцевъ, вторая—отвлекаетъ отъ государственныхъ расходовъ значительныя суммы на колоніальныя экспедиціи, на покрытіе ежегодныхъ дефицитовъ по управленію и эксплуатаціи колоній. Съ особой силой дѣйствуетъ первый факторъ. Вотъ таблица рождаемости во Франціи и Германіи, начиная съ 1872 г.,

---

[1]) Мы сравниваемъ численность арміи только въ метрополіяхъ и не принимаемъ во вниманіе французскія войска въ Алжирѣ, Тунисѣ, Индо-Китаѣ, Мадагаскарѣ. Если принимать во вниманіе эти колоніальныя арміи, въ рядахъ которыхъ насчитывались десятки тысячъ туземцевъ и иностранцевъ (около 90.000 тѣхъ и другихъ), Франція въ 1903 г., т.-е. за одиннадцать лѣтъ до нынѣшней войны, все еще имѣла по вычисленіямъ бывшаго министра военныхъ дѣлъ Мессими численный перевѣсъ по составу мирнаго времени надъ Германіей и являлась второй страной въ мірѣ послѣ Россіи по числу солдатъ, находящихся подъ знаменами на мирномъ положеніи (La paix armée. La France peut en alléger le poids, par Messimy deputé, см. стр. 34. Paris 1913). Съ той поры, какъ Мессими написалъ эти строки, положеніе измѣнилось, и наканунѣ нынѣшней войны Германія располагала арміей, численно превышающей французскую армію, включая въ послѣднюю и колоніальныя войска. Однако, это не опровергаетъ того положенія, что именно французское военное министерство, въ отличіе отъ германскаго, всегда придавало черезчуръ громадное значеніе численности арміи на мирномъ положеніи и не учитывало роли резервныхъ войскъ въ будущей войнѣ.

принимая во вниманіе только число новорожденныхъ младенцевъ мужского пола въ обѣихъ странахъ [1]):

Годы	Франція	Германія
1872	500.000	770.000
1882	460.000	840.000
1892	445.000	930.000
1902	410.000	1.020.000
1912	385.000	990.000

Въ 1872 г. Франція и Германія имѣли почти одинаковое по численности населеніе,—38 милл. французовъ противъ 41 милл. нѣмцевъ. Тогда разница была невелика. Всего 3 милл. Съ той поры Германія значительно обогнала Францію по численности населенія и почти удесятерила эту разницу. Вотъ, гдѣ лежитъ основная причина экономическаго и военнаго превосходства Германіи надъ Франціей.

Не малую роль въ ослабленіи военной и экономической мощи Франціи играла ея колоніальная политика и колоссальные расходы, связанные съ послѣдней. Достаточно сказать, что только за періодъ съ 1907 г. по 1914 г., т.-е. какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Германія такъ лихорадочно усиливала свои вооруженія, и Франція старалась угнаться за ней, республика израсходовала на марокккую авантюру болѣе 700.000.000 фр., каковая сумма оказала бы больше пользы Франціи въ военномъ отношеніи и значительно увеличила бы ея оборонительныя силы, если бы она ушла на покупку тяжелыхъ орудій, обмундировку и вооруженіе резервныхъ армій, укрѣпленіе беззащитной сѣверной границы и т. д.

Но Франція была не одна. Чувствуя неспособность страны при уменьшеніи рождаемости ея населенія бороться одинъ на одинъ съ увеличивавшей ежегодно свое населеніе Германіей, Франція стала стремиться къ союзу съ многомилліонной Россіей, каковой союзъ и былъ заключенъ скоро послѣ того, какъ начали обнаруживаться для Франціи невозможность угнаться въ военномъ отношеніи за ея грозной сосѣдкой. Образованіе Двойственнаго и Тройственнаго

[1]) См. статью Messimy: „Военная проблема“ въ „Journal“ 29 мая 1913 г., а также его вышеупомянутую брошюру „La paix armée“ стр. 29, 35 и др.

Союза дало сильный толчокъ дальнѣйшимъ вооруженіямъ, и соперничающія страны старались не отставать другъ отъ друга по величинѣ военныхъ бюджетовъ.

Въ 1896—97 гг. когда былъ заключенъ франко-русскій союзъ, обѣ военныя комбинаціи—Двойственный Союзъ и Тройственный—израсходовали на свои флоты и свои арміи 3 милліарда 750 милл. франковъ, каковая сумма распредѣлялась почти поровну между обѣими группами. Черезъ 16 лѣтъ, т.-е. въ 1912 г., обѣ группировки израсходовали уже 6 милліардовъ 250 милл. фр. (не считая уплаты по государственному долгу и другихъ побочныхъ расходовъ), также распредѣлявшихся поровну между обѣими коалиціями.

Если мы къ расходамъ въ 1912 г. пяти первоклассныхъ европейскихъ государствъ, входившихъ въ Тройственный и Двойственный Союзъ, прибавимъ цыфру военнаго бюджета Англіи за этотъ же годъ, мы получимъ цыфру 8 милліардовъ франковъ [1]), которую шесть важнѣйшихъ европейскихъ странъ истратили на свои арміи и флотъ. Эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ между государствами, оказавшимися въ 1914—1915 г. въ двухъ враждебныхъ лагеряхъ. Въ 1912 г. израсходовали на свои военные бюджеты (армія и флотъ):

Четверное Согласіе.		Центральныя державы.	
Россія . . .	1.924.863.669	Германія . .	1.647.886.560
Англія . . .	1.765.175.000	Австро-Венгр.	587.892.893
Франція . . .	1.217.031.929		2.235.779.453
Италія . . .	648.408.742		
	5.555.479.340		

Такимъ образомъ оказывается, что въ 1912 г. державы Четверного Согласія затратили на вооруженіе на 3 милліарда фр., почти въ $2^1/_4$ раза больше, чѣмъ Германія и Австро-Венгрія вмѣстѣ взятыя.

Въ 1913 г. Четверное Согласіе и Центральныя державы израсходовали на свои арміи и флоты:

---

[1]) См. мою книгу: „Великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго“ стр. 14—15. Петроградъ, 1913 г. 2-е изданіе этой книги печатается подъ заглавіемъ: „Имперіализмъ и борьба за великіе желѣзнодорожные и морскіе пути будущаго“.

Четверное Согласіе.		Центральныя державы.	
(въ милліонахъ франковъ)			
Россія	1.938	Германія	1.623
Англія	1.815	Австро-Венгрія	661
Франція	1.343		2.284
Италія	638		
	5.734		

Стало-быть, и въ 1913 г. четыре державы, вступившія черезъ годъ въ войну съ Германіей и Австро-Венгріей израсходовали на свои арміи и флоты въ $2^1/_4$ раза больше, чѣмъ враждебныя имъ государства.

Если мы къ расходамъ этихъ шести государствъ прибавимъ расходы ихъ союзниковъ, то и въ этомъ случаѣ отмѣченная пропорція не измѣнится.

Въ 1913 г. израсходовали на свои сухопутныя арміи (въ франкахъ):

Союзники Четверного Согласія.		Союзники Центральн. державъ.	
Японія	250.000.000	Турція	476.800.000
Сербія	30.000.000	Болгарія	40.500.000
Черногорія	265.000		517.300.000
Бельгія	79.000.000		
Канада	38.000.000	[1]	
Австралія	11.000.000		
	408.265.000		

Турція, которая въ 1911 г., наканунѣ Балканской войны израсходовала на свою сухопутную армію всего 9.000.000 ф., затратила въ 1913 г. болѣе 27.000.000 турецкихъ фунтовъ, т.-е. немногимъ менѣе $^1/_2$ милліарда франковъ. И дѣйствительно, благодаря контролю младо-турокъ и руководству агентовъ германскаго правительства, Оттоманская имперія въ значительной мѣрѣ на французскія деньги не въ малой степени увеличила свои боевыя силы. Въ общемъ оба союзника центральныхъ державъ, Турція и Болгарія, израсходовали на военныя нужды въ 1913 г. на 109 милл. фр. больше, чѣмъ союзники Четверного Соглашенія. Однако,

[1]) Эта таблица составлена мною на основаніи цыфръ, опубликованныхъ въ книгѣ „Etat militaire de toutes les nations du monde". Paris, Librairie Berger Levrault. 1914.

эта цыфра слишкомъ мала на ряду съ колоссальными суммами, отмѣченными выше, и потому она не измѣняетъ указанной нами пропорціи.

§ 2. Сухопутныя вооруженія Германіи. Подготовка къ объявленію войны къ веснѣ 1914 г.

Въ теченіе 40-лѣтія со времени войны 1871 г. увеличеніе постояннаго состава германской арміи шло въ опредѣленной послѣдовательности, но безъ особыхъ чудовищныхъ скачковъ, которые могли бы напугать ея сосѣдей. Это обстоятельство было подчеркнуто французскимъ премьеръ-министромъ Барту въ его рѣчи 25 іюня 1913 г. въ пользу закона о трехлѣтней воинской повинности. Барту указалъ, что въ 1873 г. численность нѣмецкой арміи (рядовые и унтеръ-офицеры) равнялась 402.000 чел.; въ 1910 — тридцать семь лѣтъ спустя, численность нѣмецкой арміи достигла 595.000 чел. Такимъ образомъ, за 37 лѣтъ германская армія возросла на 193.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ всего за два года съ 1910 по 1912 г. численный составъ нѣмецкой арміи возросъ на 180.000 человѣкъ. Слѣдовательно, Германія въ теченіе двухъ *послѣднихъ лѣтъ сдѣлала усиліе, равное ея напряженію въ теченіе 37 предшествующихъ лѣтъ*[1]). Этотъ фактъ вызвалъ сильную тревогу во Франціи.

Дѣйствительно, если взять наиболѣе критическіе моменты въ жизни Германіи, 1866 и 1870 г., когда она съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ готовилась къ войнѣ съ Австріей, то и тогда требованія военнаго министерства были куда скромнѣе, чѣмъ теперь. Наканунѣ войны съ Австріей постоянная армія Пруссіи составляла всего лишь 184.000 чел. всѣхъ родовъ оружія. Готовясь начать войну, Мольтке потребовалъ увеличенія мирнаго состава арміи на 47.000 чел. которое было проведено вопреки отрицательному во-

---

[1]) Journal Officiel. Chambre des Deputés. Séance du 25 Juin 1913. Понятно, въ этихъ выкладкахъ Барту принимаетъ во вниманіе лишь ростъ численнаго состава арміи на мирномъ положеніи, безотносительно къ расходамъ на армію, расходамъ, которые въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ, увеличились съ большей быстротой, чѣмъ численность арміи. Съ 1883 по 1910 г. военный бюджетъ Германіи возросъ съ 571 до 1648 милл. фр., т.-е. на 266%, а бюджетъ ея союзника Австро-Венгріи съ 318 до 747 милліоновъ франковъ, т.-е. на 119%, хотя численность арміи въ обѣихъ странахъ увеличилась въ значительно меньшей пропорціи.

туму народныхъ представителей. Наканунѣ войны съ Франціей послѣдовало увеличеніе состава мирныхъ кадровъ на 73.000. Такимъ образомъ, наканунѣ войны 1866 и 1871 гг. приростъ вооруженныхъ силъ былъ ничтоженъ по сравненію со скачкомъ съ 1910 по 1912 г.

Но на этомъ прыжкѣ, на этомъ внезапномъ и стремительномъ ростѣ вооруженія Германія не остановилась. Въ мартѣ 1913 г. германское правительство внесло въ рейхстагъ новый военный законопроектъ, который далъ бы возможность увеличить численность нѣмецкой арміи на мирномъ положеніи къ веснѣ 1914 года приблизительно на 190.000 человѣкъ по сравненію съ ея составомъ въ 1912 г. Для покрытія расходовъ на эти экстраординарныя вооруженія потребовались героическія средства въ видѣ своеобразной военной контрибуціи съ населенія, единовременнаго военнаго налога въ милліардъ марокъ. Благодаря энергичной поддержкѣ со стороны прессы, которая подняла шумную кампанію по поводу агитаціи во Франціи за возвращеніе къ трехлѣтней воинской повинности и опасности съ Востока, правительство Бетманъ-Гольвега получило большинство голосовъ въ патріотически настроенномъ рейхстагѣ, и законъ объ увеличеніи вооруженныхъ силъ Германіи и о единовременномъ военномъ налогѣ съ имущества и доходовъ былъ принятъ.

Въ своей сенсаціонной рѣчи о международной политикѣ въ рейхстагѣ 25 марта 1913 г. Бетманъ-Гольвегъ, отстаивая законопроектъ объ усиленіи мирнаго состава германской арміи, съ особымъ удареніемъ говорилъ о „панславистской" опасности, усилившейся вслѣдствіе побѣдъ балканскихъ странъ надъ Турціей. Затѣмъ имперскій канцлеръ подчеркнулъ опасность, угрожающую Германіи со стороны Франціи. Французы уже предвидятъ, какъ массы русской кавалеріи и русской пѣхоты наводняютъ Германію, живому французскому воображенію пораженія турокъ представляются пораженіемъ и нѣмцевъ. Въ этомъ они соприкасаются съ панславистскими идеями. Во всемъ этомъ много иллюзій, но *вѣдь увлеченная иллюзіями* Франція однажды уже начала войну съ Германіей (курсивъ нашъ М. П.). Итакъ, миролюбивый Бетманъ-Гольвегъ настаивалъ на необходимости новыхъ вооруженій только для того, чтобы помѣшать Франціи напасть на Германію и отдалить призракъ международной бойни. Однако съ этой офиціальной аргументаціей германскаго канцлера рѣзко расходилась мотивировка необходимости усиленныхъ вооруженій на столб-

цахъ нѣкоторыхъ органовъ нѣмецкой прессы, осторожно подготовлявшихъ страну къ идеѣ предупредительной (превентивной) войны, идеѣ, которую впослѣдствіи открыто взяла подъ свою защиту „Kölnische Zeitung“ [1]) въ сенсаціонной статьѣ отъ 17 февраля 1914 г., статьѣ, надѣлавшей столько шуму въ Европѣ и доказывавшей, что такъ какъ Россія и Франція собираются атаковать Германію весной 1917 г. когда военныя приготовленія Россіи при финансовомъ содѣйствіи Франціи будутъ закончены, стало-быть, Германіи нечего откладывать дѣла въ долгій ящикъ, а атаковать враговъ, пока послѣдніе не успѣли закончить своихъ вооруженій.

Принятіе германскимъ рейхстагомъ военнаго законопроекта произвело сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Уже въ этотъ моментъ многіе публицисты стали доказывать неизбѣжность войны въ самомъ близкомъ будущемъ, причемъ нѣкоторые опредѣляли даже дату, когда начнется война. Такъ военный спеціалистъ „Рѣчи“ (военный офицеръ) въ статьѣ отъ 28 апрѣля 1913 г. доказывалъ, что „Германія готовится къ важнымъ событіямъ не далѣе весны 1914 г.; къ этому времени соотношеніе силъ будетъ наиболѣе выгодное для нашей могущественной сосѣдки, и нѣтъ сомнѣнія, что она не желаетъ упустить время“. Авторъ указывалъ, что весна 1914 г. явится кульминаціоннымъ пунктомъ военнаго могущества Германіи, что послѣ весны 1914 г. соотношеніе морскихъ силъ Германіи и Англіи, какъ и сухопутныхъ силъ въ отношеніи Франціи, измѣнится къ невыгодѣ Германіи, и что поэтому предпринятое теперь чрезвычайное усиленіе сухопутной арміи, пріуроченное къ той же веснѣ 1914 г., не можетъ не внушать тревогъ и опасеній. Сотрудникъ „Рѣчи“ не ошибся на много. Война

---

[1]) Статья въ «Kölnische Zeitung», написанная въ видѣ корреспонденціи изъ Петербурга, что придавало ей особенно сенсаціонный характеръ, произвела такое сильное возбужденіе въ Европѣ, во-первыхъ, потому, что эта газета считается органомъ германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, а во-вторыхъ, по той причинѣ, что авторство этой статьи приписывалось германскому посланнику при русскомъ дворѣ графу Пурталесу. Былъ ли дѣйствительнымъ авторомъ этой статьи Пурталесъ или же совершенно частное лицо — постоянный корреспондентъ «Kölnische Zeitung» въ Петербургѣ г. Ульрихъ, во всякомъ случаѣ можно считать доказаннымъ, что статья не была исключительно плодомъ собственныхъ фантазій корреспондента, а была написана по инспираціи нѣмецкаго посольства въ Петроградѣ. Если эта статья не была прямо продиктована германскимъ посломъ въ Россіи, во всякомъ случаѣ она была внушена послѣднимъ.

началась не весной 1914 г., а почти сейчасъ же послѣ окончанія весны. 1-го августа по новому стилю Германія объявила войну Россіи, а черезъ день Франціи. Перчатку бросила не увлеченная иллюзіями и обладающая живымъ воображеніемъ Франція, а вѣчно пекущаяся о всеобщемъ мирѣ Германія Бетманъ-Гольвега и Вильгельма II. Въ европейской прессѣ не было недостатка въ прорицателяхъ, указывавшихъ на неизбѣжность войны въ самомъ близкомъ будущемъ. Да и среди нѣмецкихъ государственныхъ дѣятелей, депутатовъ и публицистовъ было немало лицъ, которые утверждали, что война вспыхнетъ не позже весны 1914 г. Такъ депутатъ Potthoff изъ Дюссельдорфа писалъ въ „Berliner Tageblatt" отъ 2 апрѣля:

„Принимая во вниманіе военные законы 1911, 1912 и 1913 гг., можно сказать, что Германія сразу увеличиваетъ среди полнаго мира численность арміи на 200.000 человѣкъ. Никогда Бисмаркъ въ мирное время не предлагалъ рейхстагу законопроектовъ, которые могли бы сравниться съ законами наканунѣ трехъ великихъ войнъ (1864, 1866 и 1870 гг.). Тѣмъ болѣе никогда Бисмаркъ не вносилъ законопроекта, подобнаго предложенному Бетманъ-Гольвегомъ, законопроекта, увеличивающаго численность арміи на 200.000 человѣкъ".

Нужно сказать самымъ яснымъ образомъ: новый законъ — это мобилизація посреди мира. Только въ томъ случаѣ, если имперское правительство увѣрено, что европейская война не позже весны 1914 г., подобныя мѣры могутъ быть оправданы. Въ этомъ случаѣ, очевидно, эти мѣры необходимы и было бы преступленіемъ со стороны рейхстага не вотировать ихъ.

Но только при этомъ условіи проектируемыя мѣры имѣютъ оправданіе, иначе эти законы преступны.

Мы видимъ, въ чемъ заключается пріемъ. Объявляется во всеуслышаніе, что европейская война неизбѣжна. По чьей винѣ, это явствуетъ изъ намековъ на „французскія иллюзіи", на „панславистскія теченія въ Россіи". Во всякомъ случаѣ Германія невинна, какъ агнецъ, котораго кладутъ на закланіе. Обозначается даже дата: „Не позже весны 1914 г. и затѣмъ устанавливается среди мирнаго времени своего рода военная контрибуція, возлагаемая на населеніе имперіи, принимаются роковые законопроекты, которые, дѣйствительно, дѣлаютъ неизбѣжнымъ осуществленіе этихъ предвидѣній германскаго правительства и предсказаній Potthoff'а и другихъ депутатовъ, всегда во-

тирующихъ миллiарды марокъ на новыя вооруженiя, разъ Vaterland'у грозитъ опасность со стороны внѣшнихъ враговъ.

Дѣйствительно, характеръ этихъ вооруженiй отнюдь не представляется въ видѣ „естественной эволюцiи“ вооруженныхъ силъ, какъ это было въ теченiе перiода съ 1871 по 1910 г., когда германская армiя медленно возрастала въ численномъ отношенiи: 402.000 солдатъ и унтеръ-офицеровъ въ 1871 г., 440.000—въ 1881 г., 470.000—въ 1887 г., 500.000—въ 1893 г., 580.000—въ 1899 г., 595.000—въ 1910 г. Начиная съ 1910 г. мы присутствуемъ при новомъ процессѣ. Это пароксизмъ лихорадки вооруженiй, это—чрезвычайное напряженiе, требуемое исключительными условiями минуты, наканунѣ послѣдней смертельной схватки. Нѣмецкая армiя, насчитывавшая въ 1910 г. 600.000 чел. должна была имѣть къ веснѣ 1914 г. въ мирномъ положенiи 866.000, т.-е. увеличенiе за 4 года на 266.000 солдатъ.

§ 3. Французская программа сухопутныхъ вооруженiй Францiи наканунѣ войны. Разоблаченiя сенатора Энбера. Мнѣнiе Жореса о военномъ планѣ Германiи. Почему Францiя оказалась неготовой къ войнѣ.

Само собой разумѣется, что необычайный ростъ милитаризма не ограничивается одной Германiей. Францiя приступаетъ къ чрезвычайному увеличенiю своихъ вооруженныхъ силъ, и военное министерство выступаетъ съ обширной программой, требуя сверхсмѣтныхъ 800 миллiоновъ франковъ немедленно и затѣмъ 600 миллiоновъ въ теченiе 3 лѣтъ. 26 марта 1913 г. французская палата депутатовъ вотируетъ военный бюджетъ въ 1.409 франковъ на расходы по нацiональной оборонѣ, при чемъ 655 милл. франковъ ассигнуются на расходы, связанные съ введенiемъ трехлѣтней службы, а 754 милл. фр. на улучшенiе вооруженiя. Въ томъ же засѣданiи вотируется 175 милл. фр. на экваторiальную Африку; какъ будто недостаточно другихъ колонiальныхъ расходовъ и тѣхъ 250 милл. фр., которые предусматривались въ этомъ же году для Марокко.

14 марта 1914 г. сенатъ вотируетъ законъ о кадрахъ французской армiи, коимъ численность послѣдней на мирномъ положенiи доводится до 769.000 чел. увеличенiе—по сравненiю съ численностью состава этой армiи 1-го января 1913 г. при режимѣ закона двухлѣтней службы—на 221.000 солдатъ.

769.000 человѣкъ подъ оружіемъ—не считая колоніальныхъ войскъ—такова численность французской арміи послѣ принятія сенатомъ новаго закона о кадрахъ. „Это величайшая военная сила, какой когда-либо обладала наша страна въ мирное время“, съ торжествомъ восклицаетъ сенаторъ Жерве, комментируя значеніе закона объ увеличеніи численности арміи [1]).

Сенаторъ Жерве, такъ и озаглавившій свою упомянутую передовую статью въ „Matin“: „769.000 человѣкъ подъ оружіемъ“ и другіе многочисленные сторонники закона о трехлѣтней службѣ не хотѣли понять, что военная мощь страны менѣе всего заключается въ численности ея арміи на мирномъ положеніи, а прежде всего въ организаціи резервовъ активной арміи и въ техническомъ оборудованіи какъ самой активной арміи, такъ въ особенности въ вооруженіи милліоновъ гражданъ, которые въ случаѣ войны страна должна поставить подъ знамена для защиты границъ.

Критикуя точку зрѣнія французскаго военнаго министерства, сенаторъ Эмберъ, докладчикъ комиссіи по бюджету сухопутной арміи, напоминаетъ въ своей сенсаціонной рѣчи 13 іюля 1914 г., стало-быть, за 2 недѣли до войны, ироническую фразу германскаго канцлера по поводу надеждъ, возбужденныхъ во Франціи закономъ о трехлѣтней службѣ. „Въ иллюзіи, въ воображеніи Франція уже одержала побѣду надъ Германіей“.

И сенаторъ Эмберъ критикуетъ эти иллюзіи. Онъ напоминаетъ рѣчи германскихъ военныхъ министровъ, генерала фонъ-Эрингена (8 апрѣля 1913 г.) и его преемника генерала фонъ-Фалькенгейма (26 ноября 1913 г.), указавшихъ въ рейхстагѣ, что нѣмецкое военное министерство всегда стремилось на первомъ планѣ не къ увеличенію численности арміи на мирномъ положеніи при всемъ серьезномъ значеніи этого фактора, а къ улучшенію вооруженія и техническому оборудованію арміи, имѣющему несравненно большее значеніе для усиленія военной мощи страны, чѣмъ простая наличность громаднаго количества солдатъ въ казармахъ на мирномъ положеніи. Развивая свое положеніе, Эмберъ обвиняетъ французскій генеральный штабъ въ томъ, что послѣдній обманываетъ страну, скрываетъ отъ нея истину, или давая невѣрныя свѣдѣнія или прячась за военной тайной, и произноситъ въ своей рѣчи

---

1) См. «Matin» 3 мая 1914.

зловѣщія слова, которыя какъ погребальный звонъ раздаются въ сенатѣ и вносятъ необычайное смятеніе среди присутствующихъ, разносясь на другой день громкимъ эхомъ по всей Франціи и Европѣ, слова, которыя спустя пять недѣль послѣ ихъ произнесенія, именно послѣ битвы при Моранжѣ (20 августа), битвы при Шарлеруа (22 августа), взятія нѣмецкими войсками Лонгви въ результатѣ однодневной бомбардировки (27 августа) и поспѣшнаго отступленія союзныхъ войскъ передъ нѣмецкимъ натискомъ, начинаютъ каждый день, каждый часъ цитироваться въ той или другой передачѣ, если не въ прессѣ, то въ частныхъ разговорахъ всѣми интеллигентными французами, какъ только рѣчь заходитъ о роковыхъ событіяхъ, разыгравшихся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Вотъ эти слова: „Если не говорить о пушкѣ 75, которая — и я повторяю это въ третій разъ, — представляетъ собой первоклассное орудіе, превосходящее нѣмецкую полевую пушку, во всѣхъ остальныхъ областяхъ матеріальной организаціи наша армія стоитъ несравненно ниже нѣмецкой. **И наша очевидная теперешняя отсталость по сравненію съ нѣмецкой военной технической подготовкой соотвѣтствуетъ черезъ 44 года послѣ войны 1870 г. степени нашей отсталости въ этотъ страшный годъ.** Она (эта отсталость) проявляется въ недостаточной подвижности нашей тяжелой и легкой полевой артиллеріи, въ ея недостаточной скорострѣльности и дальнобойности, наконецъ, особенно, въ ея слабой разрушительной силѣ“[1]).

Шагъ за шагомъ, съ цыфрами въ рукахъ, въ рѣчи, вызывавшей каждымъ своимъ абзацемъ новое и все усиливавшееся волненіе среди слушателей, докладчикъ комиссіи все ярче подчеркиваетъ полную техническую отсталость французской арміи по сравненію съ нѣмецкой. Онъ указалъ на богатство германской арміи боевыми запасами, снарядами и т. д. и на бѣдность Франціи въ этомъ отношеніи. Онъ показалъ, какъ предусмотрительно германское правительство въ этой области, какъ оно въ январѣ каждаго года фиксируетъ количество снарядовъ, которые казенные и частные военные заводы должны доставить въ случаѣ войны, какъ оно постоянно провѣряетъ, находится ли въ магазинахъ частныхъ и казенныхъ военныхъ заводовъ достаточное количество сырыхъ матеріаловъ, средствъ производства и т. д. соотвѣтственно принятымъ обязательствамъ, какъ, наоборотъ,

[1]) Journal Officiel, Sénat, Séance du 13 Juillet 1914, p. 1201.

небрежно дѣйствуетъ въ области контроля надъ частной и казенной военной индустріей правительство французское, предоставляя все случаю, что является по словамъ Эмбера, государственнымъ преступленіемъ (см. ibidem 1203). Онъ указалъ, что французская военная индустрія доставляетъ самыя лучшія орудія и военные приборы всему миру, за исключеніемъ французской арміи, для которой въ 1914 г. были заказаны орудія устарѣлой системы и иллюстрировалъ это утвержденіе, ссылаясь на то, что для итальянскаго форта Шабертонъ приготовляются во Франціи орудія, бьющія на 12 километровъ, тогда какъ тѣ же самые заводы изготовляютъ для Франціи орудія, бьющія не далѣе 7,2 километра.

Возражая на рѣчь Эмбера, военный министръ Мессими объяснилъ всѣ недочеты въ техническомъ оборудованіи и вооруженіи французской арміи сравнительно слабыми якобы кредитами, вотированными въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ на улучшеніе матеріальной части французской арміи и слагалъ всякую отвѣтственность съ членовъ военнаго министерства за техническую отсталость французской арміи по сравненію съ германской. Эта ссылка на „недостаточные кредиты“ являлась постояннымъ аргументомъ въ устахъ защитниковъ милитаризма и увеличенія военныхъ бюджетовъ, когда рѣчь заходила объ этой слабой сторонѣ въ организаціи французской арміи. Въ своемъ докладѣ объ общемъ бюджетѣ на 1914 г. Клементель доказывалъ, что Германія за послѣдніе двадцать лѣтъ истратила на $2^1/_2$ милліарда франковъ больше на улучшеніе вооруженія и всего военнаго аппарата своей арміи, чѣмъ Франція, и привелъ относительно послѣдняго десятилѣтія слѣдующія цифры.

Расходы въ милліонахъ франковъ:

Годы.	Франція.	Германія.
1903	35	105
1904	40	91
1905	59	137
1906	138	159
1907	92	193
1908	60	241
1909	72	205
1910	98	142
1911	93	142
1912	119	208
	806	1623

Итакъ, за десятилѣтіе 1903 — 1912 г. Германія истратила на улучшеніе вооруженія своей арміи на 800 милл. франковъ, т.-е. ежегодно на 80 милліоновъ фр. (30 милліоновъ рублей) больше, чѣмъ Франція. Однако не слѣдуетъ забывать, что за этотъ же періодъ Франція затратила на марокккскую авантюру и другія колоніальныя дѣла, грозившія международными осложненіями болѣе милліарда франковъ, и что непослѣдовательно было со стороны военнаго министерства вѣчно напоминавшаго о нѣмецкой опасности и говорившаго о возможности близкой войны, затѣвать дорого стоющія экспедиціи, когда армія была не готова къ отпору „главнаго врага“ Франціи. Съ другой стороны, несомнѣнно, что превышеніе нѣмецкихъ расходовъ на вооруженіе надъ французскими не было такъ велико, чтобы однимъ этимъ обстоятельствомъ можно было бы объяснить ту поразительную отсталость французской арміи, о которой говорилъ въ своей рѣчи сенаторъ Эмберъ. И здѣсь уже несомнѣнно сыгралъ свою роль тотъ факторъ, который подчеркнулъ въ своей книгѣ „Faites le roi ou faites la paix“ будущій министръ Семба, доказывавшій наканунѣ войны невозможность для Франціи бороться съ Германіей, между прочимъ по той причинѣ, что когда въ Германіи, вотируется одна марка на армію, всѣ знаютъ, что эта марка дѣйствительно пойдетъ цѣликомъ на армію, тогда какъ во Франціи надо быть довольнымъ, если есть увѣренность, что изъ вотированнаго франка только $^3/_4$ расползутся по карманамъ всякихъ плутовъ, а цѣлыхъ 25 сантимовъ пойдутъ на предназначенную цѣль. Несомнѣнно, что Семба, дѣлая такое заявленіе, значительно сгущалъ краски, но во всякомъ случаѣ въ его словахъ заключалась нѣкоторая доля истины, которая объясняетъ намъ многія темныя стороны въ организаціи и техническомъ оборудованіи французской арміи.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, если даже признать значительное превышеніе германскаго военнаго бюджета надъ французскимъ, что нѣмецкая армія, насчитывавшая на мирномъ положеніи въ 1871 г. 18 корпусовъ (401.000 солдатъ, не считая унтеръ-офицеровъ и офицеровъ) оставалась въ стаціонарномъ состояніи до 1880 г., что дальнѣйшіе пять военныхъ законопроектовъ (1880—1899) преслѣдовали, главнымъ образомъ, задачу улучшенія вооруженія и техническаго оборудованія арміи, и что только въ послѣдніе годы, т.-е. почти наканунѣ войны, когда весь тех-

ническій аппаратъ и количественно и качественно былъ доведенъ до высшей степени совершенства, германское правительство начало лихорадочно увеличивать численность арміи на мирномъ положеніи.

Рѣчь сенатора Эмбера, произнесенная за 2 недѣли до войны, на ряду съ книгой Жореса „L'Armée nouvelle", опубликованной за годъ до войны, являются важнѣйшими документами для выясненія причинъ пораженій французской арміи въ первыхъ столкновеніяхъ съ германскими полчищами. Для каждаго, кто внимательно изучилъ рѣчь Эмбера, станутъ ясными послѣдующія событія и сдѣлается очевиднымъ, что безъ геройскаго сопротивленія со стороны Бельгіи, которая задержала нѣмецкія войска въ теченіе трехъ недѣль, безъ вмѣшательства Англіи, высадившей за этотъ періодъ около трехъ корпусовъ, т.-е. всѣ свои экспедиціонныя войска, и оказывавшей затѣмъ военную поддержку Франціи всѣми силами, которыя Великобританія могла двинуть въ бой безъ содѣйствія другихъ важныхъ факторовъ, Франція въ 1914 г. потерпѣла бы пораженіе болѣе страшное, чѣмъ въ 1871 г. и ее не спасли бы отъ разгрома ни патріотизмъ и единеніе ея населенія, ни героизмъ ея солдатъ, ни выдающіяся таланты многихъ ея генераловъ — Жоффра, Манури, Сарраля, Фоша, Петена и др.

Правда, многіе французы до сихъ поръ не могутъ простить Эмберу его разоблаченій и увѣряютъ, будто послѣднія ускорили войну, поколебавъ вѣру французовъ въ силу арміи и внушивъ нѣмцамъ надежду на быстрый разгромъ Франціи [1]). На самомъ дѣлѣ германскій генеральный штабъ прекрасно зналъ и безъ Эмбера состояніе французской арміи. Все, что говорилъ Эмберъ, имѣется въ книгѣ генерала Метро „Nos frontières de l'Est et du Nord" (3-me édition, Paris, 1904), при чемъ генералъ Метро заявляетъ, что онъ не выдаетъ никакихъ военныхъ секретовъ, ибо все, что онъ сообщаетъ о состояніи французской артиллеріи, онъ заимствуетъ изъ книги, вышедшей въ Берлинѣ въ

---

[1]) Такое обвиненіе по адресу Эмбера бросилъ, между прочимъ, Journal de Genève въ передовицѣ отъ 6 апрѣля 1915 г. Въ книгѣ Henri Welschinger „Les leçons du livre Jaune", Paris, мы встрѣчаемся также съ тѣмъ же обвиненіемъ. Отъ многихъ французовъ автору приходилось слышать увѣреніе, будто наканунѣ войны въ Германіи у всѣхъ нѣмцевъ на устахъ только и было имя Эмбера, на котораго и ссылались для доказательства, что Франція, де, прогнила и не въ состояніи оказать какого-либо серьезнаго сопротивленія Германіи.

изданіи Ernest Siegfried Mittler et fils, книгѣ, предназначенной для офицеровъ германской военной академіи и заключающей въ себѣ самыя обстоятельныя свѣдѣнія объ артиллеріи важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ, конечно, Россіи и Франціи. Чтобы показать, какія точныя свѣдѣнія нѣмецкій генеральный штабъ имѣлъ о состояніи французскихъ военныхъ силъ, генералъ Метро разсказываетъ слѣдующій фактъ:

„Въ 1906 г. военный министръ прибылъ въ лагерь въ Шалонѣ, чтобы присутствовать при стрѣльбѣ и маневрахъ нашей тяжелой пушки системы Римайо. Были приняты всѣ предосторожности, чтобы никто не могъ приблизиться къ этому орудію, и даже я лично, несмотря на положеніе, которое я занималъ въ арміи, долженъ былъ стоять въ отдаленіи.

Нѣсколько времени спустя сфотографированное орудіе Римайо фигурировало въ упомянутой книгѣ, гдѣ можно видѣть эту фотографію по сю пору [1])“.

„Вообще,— какъ разсказываетъ генералъ Метро,— въ упомянутой книгѣ, изданной въ Берлинѣ, можно видѣть удивительныя фотографіи орудій всѣхъ странъ и въ томъ числѣ французскихъ“.

Впрочемъ, даже не имѣя фотографій всѣхъ французскихъ орудій и другихъ подобныхъ свѣдѣній, которыя могли быть добыты лишь путемъ шпіонажа, нѣмецкому генеральному штабу нетрудно было прійти къ заключенію, что техническое оборудованіе французской арміи наканунѣ войны не стояло на уровнѣ техническаго оборудованія германской арміи. Достаточно было знать общую сумму французскаго бюджета, колоссальные расходы Франціи на колоніальныя авантюры, численность ея арміи на мирномъ положеніи, чтобы сдѣлать выводъ о недостаточномъ вооруженіи этой арміи. Ибо погоня за численнымъ составомъ арміи въ мирное время, приблизительно равносильнымъ нѣмецкому, была idée fixe многихъ военныхъ авторитетовъ Франціи и большинства гражданъ III Республики за исключеніемъ соціалистовъ, которые, признавая принципъ защиты отечества и необходимости организаціи военныхъ силъ Франціи для обезпеченія независимости и территоріальной цѣлости страны, совершенно расходились съ представите-

[1]) Général Maitrot. Les armées francaise et allemande. Paris, Berger-Levrault. 1914.

лями господствующихъ классовъ во взглядахъ на наиболѣе цѣлесообразный методъ организаціи военныхъ силъ Франціи для отпора нападенію извнѣ [1]).

Тщетно прозорливый Жоресъ, основываясь на изученіи нѣмецкихъ генераловъ Бернгарди, Клаузевица, Фалькенгаузена, доказывалъ, что военный планъ Германіи покоится не на принципѣ „внезапной атаки“ (attaque brusquée), а на „массовомъ нападеніи“, что Германія сразу двинетъ противъ Франціи не только почти всю свою активную армію, но и сотни тысячъ запасныхъ, употребляя послѣднихъ какъ на пополненіе убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи, такъ и прежде всего на созданіе изъ нихъ самостоятельныхъ боевыхъ единицъ, резервныхъ дивизій и даже резервныхъ корпусовъ. Тщетно и въ своихъ парламентскихъ рѣчахъ и въ своей книгѣ „L'Armée Nouvelle“ и въ безчисленныхъ статьяхъ въ „Humanité“, Жоресъ утверждалъ, что въ первыхъ же сраженіяхъ съ французской арміей съ нѣмецкой стороны будетъ участвовать minimum 1.300.000 солдатъ, что на всѣхъ маневрахъ въ Германіи происходятъ массовыя упражненія резервистовъ, что германское военное министерство стремится не столько къ тому, чтобы увеличить число солдатъ въ казармахъ, а прежде всего къ тому, чтобы имѣть въ странѣ возможно больше обученныхъ солдатъ-резервистовъ. Тщетно великій французскій трибунъ призывалъ къ осуществленію не на бумагѣ только, а на дѣлѣ, принципа вооруженной націи, идеи, которая такъ пугала многихъ консерваторовъ и рутинеровъ, и доказывалъ, что военная сила всякой націи заключается не въ ея линейныхъ войскахъ, а въ ея резервной арміи, и что поэтому законъ о 3-лѣтней военной службѣ является вреднымъ, отвлекая и вниманіе страны и ея рессурсы отъ резервовъ, которые составляютъ основу военнаго могущества всякаго государства—правительство и буржуазныя партіи стояли на своемъ, и всѣ призывы Жореса остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Величайшіе военные авторитеты Франціи, генералы Метро, Бруно и т. д. всѣ члены высшаго военнаго совѣта. одни ослѣпленные ру-

[1]) Во время войны очень много статей критикѣ взглядовъ военныхъ авторитетовъ Франціи и защитѣ точки зрѣнія французскихъ соціалистовъ на организаціи военныхъ силъ Франціи посвятилъ извѣстный генералъ Персенъ (см. статьи послѣдняго въ „L'Humanité“, въ „Le Bonnet rouge“). Въ скоромъ времени выйдетъ отдѣльнымъ изданіемъ работа этого генерала, посвященная тому же вопросу: Général Percin. „La guerre de 1914 et la nation armée“.

тинной точкой зрѣнія, другіе робѣющіе передъ самой идеей „вооруженнаго народа“, утверждали, что въ случаѣ войны „вся нѣмецкая активная армія“, которая не нуждается ни въ единомъ резервистѣ для того, чтобы начать кампанію, бросится на Лотарингію, разметывая передъ собой слабыя французскія прикрытія и что для отраженія этой арміи нѣтъ нужды въ многочисленныхъ резервахъ, а достаточно сильной активной арміи.

Подъ нѣмецкой „внезапной атакой“ французскіе авторитеты понимали оперированіе съ боевымъ составомъ исключительно мирнаго времени, нанесеніе французскимъ войскамъ основного и рѣшительнаго удара „активомъ“ германской арміи безъ всякаго „резерва“. Чтобы отразить этотъ внезапный ударъ и разбить нѣмецкій планъ оставалось де лишь одно средство: увеличить численность активной французской арміи, а такъ какъ въ виду уменьшенія численности населенія было невозможно усилить ежегодный контингентъ рекрутовъ,—ввести трехлѣтній срокъ службы на мѣсто двухлѣтняго.

Мы знаемъ, что дѣйствительность оправдала предсказанія Жореса. Германія не примѣнила „внезапной атаки“ по отношенію къ Франціи, и германскія войска ворвались сначала въ Бельгію и лишь на 24 день войны прусскіе уланы впервые появились на французской территоріи около Рубе и Туркуана. Стало-быть, Франція имѣла достаточно времени, чтобы подготовиться къ этой „внезапной“, „неожиданной атакѣ“.

Но вся бѣда заключалась въ томъ, что въ то время какъ Германія бросила противъ Франціи не 15 и даже не 21 корпусъ,—maximum, который ожидали встрѣтить французы,—а цѣлыхъ 34 корпуса (21 активныхъ и 13 резервныхъ), которые затѣмъ были доведены до 52 корпусовъ. Франція въ первый періодъ войны оказалась совершенно неспособной мобилизовать значительные резервы, для которыхъ въ мирное время ничего не было готово. Между тѣмъ Жоресъ въ своей книгѣ „L'Armée nouvelle“ указывалъ на необходимость для успѣшнаго отраженія возможнаго нѣмецкаго нашествія немедленной концентраціи въ случаѣ войны вмѣстѣ съ 2 классами активной арміи 11 классовъ резерва, что дало бы возможность создать армію въ 2 милл. человѣкъ, которую, какъ гранитный утесъ, можно было бросить на ворвавшіяся въ страну непріятельскія полчища.

Идея Жореса и соціалистической партіи были отвергнуты большинствомъ палаты и сената, и Франція, такимъ образомъ, отказалась отъ единственнаго средства, которое могло бы самымъ рѣшительнымъ образомъ увеличить оборонительную мощь государства и этимъ предотвратить возможность нападенія со стороны врага, осуществившаго у себя на дѣлѣ, а не на бумагѣ принципъ „вооруженной націи“. Колоссальные кредиты, вотированные палатой депутатовъ въ связи съ закономъ о 3-лѣтней службѣ, были расходованы безплодно, и нѣмецкія полчища, овладѣвъ всей Бельгіей и десятью богатѣйшими департаментами Франціи, были остановлены въ своемъ наступательномъ движеніи и отброшены отъ Марны, изъ-подъ стѣнъ Парижа только послѣ того, какъ на помощь корпусамъ активной арміи подоспѣли со всѣхъ концовъ Франціи многочисленные резервные полки и дивизіи, которые, къ сожалѣнію, не могли уже исправить роковой ошибки, допущенной въ самомъ началѣ кампаніи по винѣ правящихъ классовъ Франціи и выбросить однимъ ударомъ изъ Франціи нѣмецкія войска, надолго засѣвшія въ траншеяхъ, куда германскіе легіоны зарылись послѣ битвы на Марнѣ, чтобы не быть окончательно разбитыми и уничтоженными подъ ударами настигавшихъ и преслѣдовавшихъ ихъ по пятамъ побѣдоносныхъ французскихъ армій, состоявшихъ въ значительной своей части изъ резервистовъ, только что призванныхъ подъ оружіе и давно забывшихъ казарменную учебу.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что если Франція въ первый періодъ войны оказалась неподготовленной къ борьбѣ съ Германіей, случилось это не потому, что Франція затратила сравнительно мало финансовыхъ средствъ на оборону страны, а въ силу цѣлаго ряда причинъ, среди которыхъ не послѣднюю роль играла слабая организація резервныхъ войскъ въ мирное время и излишнее увеличеніе приведеніемъ въ полную боевую готовность актива арміи въ ущербъ подготовкѣ къ войнѣ многочисленныхъ классовъ вышедшихъ въ запасъ арміи гражданъ. Только послѣ первыхъ неудачъ при Шарлеруа, Моранже и т. д. и окуппаціи французской территоріи нѣмецкими войсками, были призваны подъ оружіе милліоны резервистовъ и скоро по распоряженію Жоффра само наименованіе „резервные“ войска было отмѣнено, чтобы показать этимъ, что во французской арміи „резервные“ корпуса, дивизіи, полки и батальоны ничѣмъ не отличаются въ боевомъ отношеніи отъ корпусовъ, дивизій и полковъ такъ называемой активной арміи.

Характерно, что послѣ первыхъ же неудачъ французской арміи (20—23 августа) въ нынѣшней кампаніи, сотни людей бросились искать книгу Жореса и пресловутый номеръ „Journal Officiel“ отъ 14 іюля, гдѣ была напечатана рѣчь Эмбера въ сенатѣ и возраженія военнаго министра Мессими, оставившаго свой постъ 27 августа. Книги Жореса не было уже въ продажѣ, а оставшіеся номера „Journal Officiel“ разошлись въ нѣсколько дней, и послѣдніе экземпляры продавались букинистами по большой цѣнѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что именно основныя идеи, развитыя Эмберомъ въ его рѣчи о важныхъ техническихъ упущеніяхъ въ военномъ аппаратѣ Франціи, о недостачѣ тяжелой артиллеріи, пулеметовъ, недостачѣ, оказавшей свое вліяніе на исходъ первыхъ сраженій, далѣе взгляды Жореса по вопросу о роли многочисленныхъ и хорошо вооруженныхъ резервовъ въ современной войнѣ легли въ основу той критики, которая велась послѣ первыхъ же неудачъ на страницахъ французской прессы противъ Мессими и тѣхъ требованій, съ которыми общественное мнѣніе обратилось къ новому министерству Клемансо. „Victoire“, „L'Humanité“ и другія газеты въ передовыхъ статьяхъ, отдѣльные граждане въ тысячахъ писемъ въ редакціи газетъ требуютъ призыва подъ оружіе всѣхъ годныхъ къ военной службѣ гражданъ; сотни унтеръ-офицеровъ спрашиваютъ, почему ихъ не посылаютъ на фронтъ, и многіе открыто въ печати ставятъ вопросъ: „Неужели правительство, загипнотизированное воспоминаніемъ 71 г., боится вооружить народъ?“ Только подъ вліяніемъ требованій населенія, требованій, выраженныхъ, между прочимъ, съ такой силой въ статьяхъ Клемансо, правительство призвало подъ оружіе тѣ классы активнаго резерва и территоріальной арміи, которые были уже экипированы и вооружены, а затѣмъ неожиданно демобилизованы въ первыя недѣли войны [1]) и, такимъ образомъ, къ битвѣ на Марнѣ Жоффръ имѣлъ подъ своей командой 34 корпуса вмѣсто 21, которые находились въ его распоряженіи въ началѣ войны, т.-е. на 13 корпусовъ больше. Лихорадочная работа французской частной и казенной военной индустріи, а главнымъ образомъ и прежде всего, свобода морей, благодаря которой съ перваго же момента войны къ портамъ Франціи, къ Гавру, Бордо, Марсели

---

[1]) См. объ этомъ надѣлавшую много шуму статью Клемансо „На Соммѣ“ въ „L'Homme Libre“ 30 сент. 1914, написанную сейчасъ послѣ появленія нѣмецкихъ войскъ у береговъ Соммы.

и т. д. могли подходить новыя и новыя суда, днемъ и ночью разгружавшіе тысячи лошадей, ружья, пушки, митральезы, снаряды, провіантъ вплоть до сѣна и овса въ громадныхъ количествахъ, дали возможность Франціи съ помощью англійскихъ войскъ возстановить на 35-й день равновѣсіе силъ и одержать побѣду надъ Марной, которая не была доведена до конца только потому, что въ этотъ моментъ не всѣ резервы французской арміи были мобилизованы, что не хватило тяжелой артиллеріи и обнаружился въ послѣднюю минуту недостатокъ въ снарядахъ. Какъ бы то ни было, если Франція сумѣла дать такой отпоръ нѣмецкимъ арміямъ на Марнѣ и затѣмъ оказалась способной бороться въ теченіе долгаго времени съ главными силами германской имперіи, случилось это на ряду съ другими благопріятными факторами и благодаря тому, что французскій генеральный штабъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ вынужденъ былъ отказаться отъ рутинной точки зрѣнія и внести въ дѣло обороны страны въ той или другой формѣ новые принципы, которые отстаивалъ Жоресъ относительно роли „резервныхъ армій“ въ современной войнѣ.

§ 4. Вооруженія Россіи наканунѣ войны.—Провокаціонныя статьи въ русской и французской прессѣ о вооруженіяхъ Россіи.—Большая военная программа ген. Сухомлинова.—Мнѣніе публициста Михайловскаго о программѣ Сухомлинова.—Сухомлиновъ, Жюль Гейдеманъ, Стефанъ Лозаннъ и tutti quanti.

Отъ Германіи и Франціи не отстаетъ, конечно, и Россія, идущая давно по величинѣ своего военнаго бюджета впереди другихъ странъ. Съ 1907—1912 гг. было израсходовано на военныя нужды въ Россіи 3.178 милліарда рублей. Если добавить расходъ 1913 г. получимъ 4 милліарда рублей [1]). Русскій военный бюджетъ на 1914 г. достигаетъ колоссальной цыфры 975 милл. рублей или $2^1/_2$ милліардовъ франковъ, и Стефанъ Лозаннъ въ „Matin“ въ статьѣ отъ 11 янв. 1914 г. съ гордостью подчеркиваетъ, что „ни одна страна въ мірѣ не имѣетъ подобнаго военнаго бюджета“.

---

[1]) Изъ рѣчи члена Государственной Думы г. Энгельгардта, представителя группы центра на засѣданіи 31 мая 1914 г., цитировано по „Новому Времени“ 1 іюня 1914 г.

Въ такомъ же тонѣ пишутъ о нашемъ бюджетѣ на 1914 г. и нѣкоторыя русскія газеты, и „Утро Россіи“, рисуя блестящую картину нашей государственной обороны въ статьѣ „Наша военная готовность“, восклицаетъ: „Военный бюджетъ Россіи въ наступающемъ 1914 г. достигаетъ колоссальной цыфры почти въ милліардъ. Такого бюджета не имѣетъ ни одно государство въ мірѣ“. („Утро Россіи“ 16 января 1914).

Военное министерство наше въ отличіе отъ нѣмецкаго генеральнаго штаба не публикуетъ данныхъ о численности арміи на мирномъ положеніи. Однако, благодаря свѣдѣніямъ, печатавшимся въ нашей прессѣ, дебатамъ, происходившимъ въ Государственной Думѣ, приблизительный численный составъ нашей арміи на мирномъ положеніи не составлялъ секрета для людей, интересующихся вопросомъ и умѣющихъ дѣлать сложеніе и умноженіе. Германское военное министерство стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что организація арміи мирнаго времени отнюдь не составляетъ военной тайны. Поэтому численный составъ германской арміи въ мирное время, число и штаты войсковыхъ частей, дислокація арміи составляетъ предметъ гласнаго обсужденія въ рейхстагѣ и въ прессѣ. Зато мобилизаціонные планы и организація арміи въ военное время, а главное численность резервовъ, которые подлежали призыву въ случаѣ войны, съ такой тщательностью охранялись отъ взоровъ непосвященныхъ, что за исключеніемъ высшаго нѣмецкаго командмаго состава никто не зналъ, какія именно силы выставитъ Германія въ случаѣ войны и какъ эти силы будутъ организованы. Мы знаемъ, что дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Только Жоресъ и немногіе другіе публицисты и общественные дѣятели предугадали, что германское правительство въ будущей войнѣ сразу броситъ противъ враговъ такіе резервы, по сравненію съ численностью которыхъ составъ арміи на мирномъ положеніи окажется ничтожной величиной.

Численность русской арміи за послѣдніе пятнадцать лѣтъ росла безостановочно и дошла наканунѣ войны до колоссальной цыфры 1.400.000 на мирномъ положеніи. Изъ ежегодно публиковавшихся свѣдѣній о контингентѣ новобранцевъ, призывавшихся въ армію, явствуетъ, что въ 1899 году призывалось 291.000 человѣкъ, въ 1900 году—297.000, въ 1901 г.—308.000, въ 1902 г.—318.000, въ 1903 г.—320.000. Далѣе слѣдуютъ годы войны, когда контингентъ сразу повысился: въ 1904 г.—447.000, въ 1905 г.—

475.000. Въ 1906 году, по окончаніи войны, призывается 469.000, въ 1907 г.—463.000. Ежегодный контингентъ рекрутовъ постепенно возрастаетъ и достигаетъ въ 1914 г.—580.000, что составляетъ увеличеніе на 105.000 по сравненію съ 1905 г.—годомъ русско-японской войны.

Вопросъ объ усиленіи численности русской арміи, о созданіи новыхъ трехъ (41 вмѣсто 38) корпусовъ, объ увеличеніи кадровъ резервныхъ войскъ, объ увеличеніи численности регулярной кавалеріи, въ виду того, что казаки не могутъ замѣнить собой послѣдней, и соотвѣтствующемъ усиленіи французской военной мощи для борьбы съ опасностью со стороны Германіи служитъ предметомъ особаго обсужденія во время пріѣзда въ Петербургъ въ среднихъ числахъ іюля 1913 г. начальника французскаго генеральнаго штаба генерала Жоффра, пріѣхавшаго въ сопровожденіи болѣе 10 офицеровъ различныхъ родовъ оружія и остававшагося въ Россіи около недѣли.

Мѣры, которыя принимаетъ Россія для усиленія своей боевой мощи, горячо привѣтствуются французской прессой, и въ статьѣ отъ 2 январи 1914 г. главный редакторъ „Matin" Стефанъ Лозаннъ подчеркиваетъ, „что русская армія, имѣвшая 1 января 1913 г. на мирномъ положеніи 1.385.000 человѣкъ—цыфра, не имѣющая прецедента въ военной исторіи, будетъ имѣть на 115.000 чел. больше въ нынѣшнемъ году, на 90.000 больше въ слѣдующемъ 1915 г., затѣмъ снова на 90.000 въ 1916 г. *Слѣдовательно, къ 1 января 1917 г. русская армія на мирномъ положеніи будетъ насчитывать 1.730.000 человѣкъ*. (Курсивъ Стефана Лозанна). Въ той же статьѣ Стефанъ Лозаннъ доказываетъ, что Россія въ данный моментъ въ состояніи мобилизовать 5.600.000 человѣкъ и что въ недалекомъ будущемъ, по осуществленіи всѣхъ намѣченныхъ реформъ и увеличеніи ежегоднаго контингента новобранцевъ, Россія въ состояніи будетъ мобилизовать 7.000.000 человѣкъ[1]). Въ

---

[1]) На французскомъ соціалистическомъ конгрессѣ въ декабрѣ 1915 г. одинъ изъ представителей „соціалъ-патріотическаго" большинства, Бедусъ, устанавливая отвѣтственность австро-нѣмецкаго правительства въ нынѣшней войнѣ и доказывая, что центральныя державы явились главными виновниками катастрофы, разразившейся надъ человѣчествомъ, указалъ между прочимъ, что статьи, подобныя статьямъ Стефана Лозанна, Жюля Гейдемана въ „Matin" значительно облегчили осуществленіе преступныхъ плановъ правительствъ центральныхъ державъ. Съ одной стороны, говорилъ Бедусъ, въ моментъ кризиса и крайняго обостренія международныхъ отношеній за двѣ недѣли до войны французскій сенаторъ публично заявилъ о томъ, что Франція въ данный моментъ совершенно не готова

данномъ случаѣ въ высшей степени характерно, что Стефанъ Лозаннъ считалъ цыфру 5.600.000 человѣкъ, мобилизованныхъ въ случаѣ войны, колоссальной и былъ увѣренъ, что русская армія въ буквальномъ смыслѣ затопитъ, наводнитъ Германію своей численностью, тяжестью своихъ тѣлъ. Въ офиціальныхъ французскихъ кругахъ никто не имѣлъ истиннаго представленія о дѣйствительной численности резервовъ, которыя Германія окажется способной вооружить съ ногъ до головы и послать на фронтъ, ни о роли военной индустріи въ будущей войнѣ, ни наконецъ о тѣхъ колоссальныхъ, буквально фантастическихъ количествахъ снарядовъ, которые придется затратить въ первыхъ же битвахъ.

Какъ бы то ни было, по численному составу въ мирное время русская армія представляла собой очень внушительную величину и не имѣла себѣ равной, превосходя германскую армію на 600.000 человѣкъ. Однако принимая во вниманіе безграничное протяженіе Россіи (22 милліона квадрат. километровъ противъ 540.000 кв. килом. площади Германіи и 536.000 кв. килом. Франціи), слабую организацію нашихъ резервныхъ частей, недостаточное развитіе

къ войнѣ, съ другой стороны, нѣкоторые органы прессы и прежде всего „Matin“ трубятъ о томъ, что въ 1917 г. можно будетъ разбить Германію вдребезги. Болѣе того, Жюль Гейдеманъ въ сенсаціонной телеграммѣ изъ Петрограда „Matin“ отъ 18 іюля приближаетъ этотъ моментъ къ началу 1916 г., когда Россія—по словамъ журналиста провокатора—„будетъ обладать арміями, превосходящими численно арміи всѣхъ европейскихъ державъ, вмѣстѣ взятыхъ“. „Россія сдѣлается къ началу 1916 г. самой могущественной военной державой, какой еще не было въ мірѣ“, телеграфируетъ Ж. Гейдеманъ черезъ четыре дня послѣ пессимистическихъ разоблаченій Эмбера.

Крайняя неосторожность и блэффъ идутъ въ данномъ случаѣ рука объ руку. Нетрудно себѣ представить, какимъ удобнымъ орудіемъ для возбужденія тревоги въ широкихъ слояхъ населенія Германіи, послужили въ рукахъ нѣмецкихъ шовинистовъ статьи Стефана Лозанна и Жюля Гейдемана, статьи, которыя были воспроизведены почти во всей нѣмецкой прессѣ и цитировались несравненно чаще въ Германіи, чѣмъ во Франціи. И неудивительно, что и сейчасъ же послѣ опубликованія фанфаронадъ Стефанъ Лозанна и Жюля Гейдемана и особенно съ момента войны автору не разъ приходилось слышать изъ устъ французовъ же характеристику этихъ статей, какъ носившихъ провокаціонный характеръ и сыгравшихъ на руку германскому правительству, разбойничьимъ планамъ послѣдняго. Дѣятельность Стефана Лозанна, Жюля Гейдемана и другихъ мошенниковъ въ печати ясно показываетъ во что превращается „свобода печати“ въ буржуазномъ строѣ. Такая свобода прессы есть не что иное, какъ свобода среди бѣла дня подготовлять массовыя убійства и рѣзню, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ ужасы самыхъ страшныхъ уголовныхъ преступленій.

нашей желѣзно-дорожной сѣти и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, придется признать, что этотъ численный перевѣсъ на мирномъ положеніи не могъ играть серьезной роли въ войнѣ съ врагомъ, такъ хорошо организовавшимъ заранѣе вооруженіе и призывъ подъ знамена въ случаѣ войны милліоновъ и милліоновъ резервистовъ.

Ни русскіе, ни французскіе военные спеціалисты, не имѣли истиннаго представленія о тѣхъ резервахъ, которые обѣ воюющія страны сумѣютъ въ случаѣ конфликта выставить на поле сраженія. Въ „Извѣстіяхъ Императорской Николаевской академіи“ № 39 были приведены въ началѣ войны слѣдующія данныя о числѣ военно-обученныхъ людей, которыхъ могутъ призвать подъ знамена Австрія и Германія съ одной стороны, Двойственный Союзъ съ другой. Вотъ эти цыфры:

Россія . . .	7.668.000 чел.	Германія . .	5.252.000 чел.
Франція . .	4.838.000 „	Австрія . . .	2.243.000 „
Итого . . .	12.506.000 чел.	Итого . . .	7.495.000 чел.

Перевѣсъ на сторонѣ Двойственнаго Союза на бумагѣ— колоссальный. Присоединеніе Италіи съ ея 40 милліоннымъ населеніемъ, Англіи, призвавшей подъ оружіе милліоны волонтеровъ, далѣе армій, призванныхъ подъ знамена въ Бельгіи, Сербіи, Черногоріи, должно было въ значительной мѣрѣ усилить этотъ перевѣсъ. Однако бѣда въ томъ, что эти милліоны и милліоны военно-обученныхъ людей, имѣвшихся въ Россіи и Франціи, нужно было экипировать, вооружить, непрерывно снабжать провіантомъ и колоссальнымъ количествомъ снарядовъ и патроновъ. Ни русская, ни французская, ни англійская военная и частная промышленность не оказались способными отвѣтить быстро на задачи, выдвинутыя современной войной. Между тѣмъ германская промышленность, мобилизованная съ поразительной быстротой, не только сумѣла снабдить всѣмъ необходимымъ нѣмецкую армію, но до истеченія перваго года войны доставила болѣе милліона ружей Австріи, а затѣмъ вооружила сотни тысячъ людей въ Турціи и Болгаріи. И такимъ образомъ и Германія и Австрія сумѣли призвать подъ оружіе въ процессѣ войны несравненно больше солдатъ, чѣмъ предусматривалось военными спеціалистами Франціи и Германіи и въ частности авторомъ упомянутой замѣтки въ „Извѣстіяхъ Императорской Николаевской Военной Академіи“.

Вообще, организація и вооруженіе резервовъ представляли собой Ахиллесову пяту и въ доктринѣ и въ системѣ національной обороны Франціи и Россіи и, наоборотъ, самое сильное мѣсто, самый грозный таранъ въ военномъ оборонительно-наступательномъ аппаратѣ Германіи. Несомнѣнно, что военные агенты Двойственнаго Союза, изучавшіе на мѣстѣ военную организацію Германіи, и военные теоретики обѣихъ странъ „не замѣтили слона" въ нѣмецкой „кунсткамерѣ".

Незадолго до начала нынѣшней войны Михайловскій въ „Русскомъ Словѣ" сдѣлалъ расчетъ, насколько увеличились силы Россіи сравнительно съ другими державами, и доказалъ, что Германіи и Австріи для уравненія численнаго состава своихъ армій съ силами Россіи остается только пойти по пути Франціи и вернуться къ трехъ-лѣтней военной службѣ. Вотъ, что писалъ по этому вопросу одинъ изъ главныхъ редакторовъ „Русскаго Слова":

„Большая военная программа создаетъ для Россіи армію небывалой численности, далеко превосходящую соединенныя арміи цѣлаго ряда великихъ державъ. Дѣйствительно, на основаніи закона 1913 г. германская армія въ мирное время черезъ два года должна быть доведена до численнаго состава въ 784.000 нижнихъ чиновъ. Армія габсбургской монархіи, послѣ проведенія въ жизнь закона объ увеличеніи контингента новобранцевъ, принятыхъ въ текущемъ году будетъ имѣть мирную численность въ 460.000 чел. Наконецъ итальянская армія по мирному времени насчитываетъ 298.000 чел. Такимъ образомъ соединенныя арміи тройственнаго союза къ 1917 г. въ мирное время будутъ насчитывать 1.542.000 солдатъ—на 104.000 чел. меньше лѣтней численности русской арміи. Въ зимнее же время наша армія по численности будетъ превышать соединенныя арміи тройственнаго союза, Японіи (250 тыс. чел. въ мирное время), Турціи (220. тыс. чел.) и Швеціи (78.000 чел. во время призыва резервистовъ); эти шесть державъ 2.116.000 чел. русской арміи могутъ противопоставить лишь 2.000.000 чел. Если бы состояніе государственной обороны измѣрялось только мирной численностью арміи, Россія свободно могла бы выдержать новое нашествіе двадесяти языковъ. Это, дѣйствительно, то наводненіе, о которомъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ говорилъ съ такимъ восторгомъ г. Стефанъ Лозаннъ на столбцахъ „Matin".

„Какъ и когда державы тройственнаго союза будутъ реагировать на осуществленіе новой программы ген. Сухо-

млинова—пока невозможно предвидѣть. Если дѣйствительно Германія и Австро-Венгрія вернутся къ трехлѣтнему сроку службы—соотношеніе силъ между Россіей и ея сосѣдями вернется къ прежнему уровню".

Итакъ, мы видимъ, что даже опытные публицисты и знатоки вопроса въ родѣ г. Михайловскаго, не говоря уже о другихъ, менѣе свѣдущихъ писателяхъ, слишкомъ поддавались гипнозу не только статей Стефана Лозанна и Жюля Гейдемана, строчившихъ свои статьи по-просту по заказу изъ Петербурга, порой подъ диктовку Сухомлинова, но и нѣкоторыхъ отечественныхъ произведеній, носившихъ явный офиціальный штемпель. Кто не помнитъ нашумѣвшей статьи въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ наканунѣ войны „Мы готовы"? Объ этой готовности возвѣщалъ не кто иной, какъ пресловутый Ржевскій [1]), писавшій эту вызывающую статью подъ диктовку Сухомлинова въ присутствіи казненнаго впослѣдствіи Мясоѣдова.

Съ какою цѣлью г-да Ржевскіе, Мясоѣдовы и Сухомлиновы публиковали подобныя тревожныя статьи? Преслѣдовалась ли этими фанфаронадами исключительно цѣль укрѣпить положеніе военнаго министра и его клевретовъ, или же Мясоѣдовы и др. стремились къ осуществленію болѣе грандіозныхъ плановъ и имѣли въ виду, во-первыхъ, поднять боевое настроеніе въ Россіи и Франціи, во-вторыхъ, вызвать тревогу среди населенія Германіи и дать удобное оружіе въ руки Вильгельма II и его шайки для осуществленія ихъ преступныхъ замысловъ? Возможно, что авторы фанфаронадъ преслѣдовали сразу обѣ эти цѣли. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что дѣятельность русско-французскихъ патріотовъ: Жюля Гейдемана, Лозанна, Ржевскаго и и т. д. бросаетъ своеобразный свѣтъ на роль такъ называемой желтой прессы въ вопросѣ о происхожденіи и условіяхъ возникновенія нынѣшней войны.

Едва прошелъ мѣсяцъ съ того момента, какъ г. Михайловскій поставилъ свой вопросъ о выборѣ момента и о способахъ реагированія державами Тройственнаго Союза на русскія вооруженія, какъ отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ

---

[1]) См. объ этомъ „Рѣчь" 25 февраля 1916 г. и другія газеты за тѣ же приблизительно даты. Пресса заговорила въ этотъ моментъ объ аферистѣ Ржевскомъ, давно заклейменномъ уголовнымъ судомъ, въ связи съ подготовлявшимся покушеніемъ на жизнь Распутина, покушеніемъ, въ которомъ видная роль должна была принадлежать Ржевскому, Иліодору и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Само собой разумѣется, что инспираторами этого покушенія являлись болѣе высокія персоны.

данъ. И это былъ именно тотъ „отвѣтъ“, о неизбѣжности коего писали „Рѣчь“ и „Berliner Tageblatt“ еще въ апрѣлѣ 1913 г. германское и австрійское правительства не вернулись къ трехлѣтнему сроку службы, а попросту объявили войну Россіи и Франціи и осуществили, такимъ образомъ, планъ, который, какъ указывала въ упомянутой статьѣ „Рѣчь“, былъ намѣченъ нѣмецкимъ правительствомъ уже въ мартѣ 1913 г., при чемъ увѣренность германскаго генеральнаго штаба въ неизбѣжности разгрома Россіи и Франціи основывалась на убѣжденіи, что ни Россіи, ни Франціи не удастся въ теченіе войны, которая продлится maximum нѣсколько мѣсяцевъ, организовать и вооружить многочисленныя резервныя арміи. Къ счастью для двойственнаго Союза, геройское сопротивленіе Бельгіи, а особенно, вмѣшательство Англіи, дали возможность Франціи выиграть время и постепенно собрать подъ знамена новыя и новыя арміи, съ помощью которыхъ эта страна въ первый же мѣсяцъ войны одержала историческую побѣду на Марнѣ, затѣмъ вторично вынесла на своихъ плечахъ страшный поединокъ съ перевооруженной и обновленной нѣмецкой арміей, отразивъ въ шестимѣсячныхъ бояхъ подъ Верденомъ безумные непрерывные дневные и ночные натиски германскихъ войскъ, истощившіе военную мощь Германіи и этимъ, въ свою очередь, дала Америкѣ, Англіи и Италіи возможность собрать большія силы для борьбы противъ центральныхъ державъ.

5. Вооруженія Австріи. Статья Кассандера. Безконечный винтъ.

Отъ болѣе сильныхъ и богатыхъ державъ не отстаютъ и другія страны, Австрія, Италія, даже Испанія. Австровенгерскій военный министръ Кробатинъ вноситъ въ сентябрѣ 1913 г. законопроектъ объ ассигновкѣ 400 милл. кронъ на новое увеличеніе состава австро-венгерской арміи и на приведеніе ея въ полную боевую готовность. Контингентъ новобранцевъ (180 тысячъ въ 1912 г.) долженъ быть увеличенъ ежегодно на 35—40 тысячъ человѣкъ съ такимъ расчетомъ, чтобы черезъ три года — въ 1916 г. мирный составъ арміи равнялся 600 тысячъ человѣкъ. Въ апрѣлѣ 1914 г., т.-е. какъ разъ наканунѣ войны, въ делегаціи вносится новый законопроектъ о бюджетѣ на будущій періодъ (съ 1 іюля 1914 г. по 31 іюля 1915). На нужды военнаго министер-

ства испрашивается бюджетъ въ 754 милл. кронъ. Выдвигается новая морская программа, требующая ассигновки 426 милл. кронъ, разсроченныхъ на пять лѣтъ для постройки четырехъ новыхъ броненосцевъ, трехъ крейсеровъ и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ судовъ спеціально для плаванія по Дунаю. Всѣ эти непомѣрныя требованія, предъявленныя делегаціямъ, мотивируются въ тронной рѣчи „измѣненіемъ военно-политическаго положенія на Ближнемъ Востокѣ". Въ общихъ чертахъ послѣднія вооруженія Австріи сводятся къ слѣдующему:

1) Прежде всего признаются недостаточными укрѣпленія Галиціи на русской границѣ. Придерживаясь стараго плана наступательныхъ операцій противъ Россіи по направленію къ Брестъ-Литовску, какъ редуту русскихъ крѣпостей, австрійскій генеральный штабъ все же считаетъ необходимымъ усилить оборону Галиціи, чтобы спасти послѣднюю отъ наводненія многочисленными русскими войсками, которыя могутъ захватить карпатскіе горные проходы и утвердиться въ нихъ. Въ виду этого обстоятельства новымъ бюджетомъ испрашивается 23 милліона кронъ на усиленіе крѣпостей Кракова и Пржемысла и на сооруженіе фортовъ-заставъ во многихъ дефиле, ведущихъ изъ Галиціи черезъ Карпаты.

2) Въ отвѣтъ на усиленіе русскихъ пограничныхъ гарнизоновъ кавалерійскими частями приступлено къ реорганизаціи венгерской кавалеріи, на которую возлагается спеціальная миссія дѣйствовать противъ русской конницы въ самомъ началѣ войны.

3) Согласно опыту послѣднихъ русско-японской и балканской войнъ, доказавшихъ важное значеніе **тяжелой** артиллеріи въ полевой войнѣ, всѣмъ дѣйствующимъ корпусамъ придаются тяжелыя гаубицы въ достаточномъ количествѣ.

4) Численность ежегоднаго контингента мирнаго времени увеличена на 34.000 для дѣйствующей арміи, 10.000 для ландвера и 10.000 для гонведа (венгерскій ландверъ). Общая численность контингента составляетъ 262.000, которая распредѣляется на 159.000 отъ Австріи и 103.000 отъ Венгріи. Такимъ образомъ, по новому военному закону кадровый составъ арміи увеличивается на 50.000 чел., что должно довести мирный составъ арміи до 524.000 чел. [1])

---

[1]) Срокъ службы въ активѣ: двухъ-годичный для пѣхоты и трехъ-годичный въ кавалеріи и конной артиллеріи.

5) Въ виду усиленія Сербіи и тѣснаго сліянія этого государства съ Черногоріей проектируется затрата значительныхъ средствъ на укрѣпленіе государственной границы Босніи и Герцоговины со стороны сосѣднихъ балканскихъ государствъ. Здѣсь приступается уже къ постройкѣ батарей тетъ-де-поновъ (предмостныхъ укрѣпленій) по линіи Савы и Дрины, укрѣпляются подступы со стороны Сербіи по направленію къ Сараеву, гдѣ строятся крѣпости Зворникъ, Вышеградъ и Серебряники [1]).

Настаивая на необходимости новыхъ усиленныхъ вооруженій наслѣдный эрцгерцогъ при докладѣ бюджета на 1914—1915 г. въ делегаціи заявляетъ безъ обиняковъ, что Австрія должна быть сильна для проведенія имперской политики на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ общемъ для осуществленія всѣхъ этихъ проектовъ испрашивается обыкновенныхъ расходовъ: на армію 485.184.415 кронъ (увеличеніе на $55^1/_2$ милл. по сравненію съ прошлогоднимъ бюджетомъ), на флотъ 76.266.710 кронъ. Спеціальные же кредиты испрашиваются на нужды арміи 81.310.000 кронъ, на флотъ 121.000.000 кронъ, итого на усиленіе боевой готовности Австріи требуется 854 милліона кронъ, сумма грандіозная для государства, обладающаго весьма скудными финансовыми средствами.

Такъ австро-венгерское правительство отвѣтило на призывъ военнаго писателя, опубликовавшаго подъ многозначительномъ псевдонимомъ Кассандера—отъ имени мрачной прорицательницы Кассандры—сенсаціонную статью: „Вооруженія Европы и Австрія", заканчивающуюся слѣдующими словами:

„Вооружайтесь, вооружайтесь! Вооружайтесь для рѣшительнаго боя. Балканы мы должны пріобрѣсть. Нѣтъ другого средства для того, чтобы остаться великой державой. Для насъ дѣло идетъ о существованіи государства, объ избѣжаніи экономическаго краха, который несомнѣнно повлечетъ за собой распаденіе монархіи. Для насъ дѣло идетъ о томъ, быть или не быть.

„Наше тяжкое экономическое положеніе можетъ быть улучшено только тогда, когда мы пріобрѣтемъ Балканы, какъ исключительную, намъ принадлежащую колонію для

---

[1]) Итакъ, въ то время, какъ въ Россіи, по настоянію Сухомлинова уничтожались уже существовавшія въ пограничныхъ съ Австріей и Германіей областяхъ русскія крѣпости, двуединая имперія предусмотрительно воздвигала новыя укрѣпленія даже противъ маленькой Сербіи.

сбыта нашего промышленнаго перепроизводства, вывоза излишка населенія и нашего духовнаго перепроизводства.

„Вооружайтесь, вооружайтесь! Приносите деньги лопатами и шапками, отдавайте послѣдній грошъ, сплавляйте кубки и серебро, отдавайте золото и драгоцѣнные камни на желѣзо. Предоставляйте ваши послѣднія силы на вооруженіе неслыханное, какого еще свѣтъ не видѣлъ, ибо дѣло идетъ о послѣднемъ рѣшительномъ боѣ великой монархіи. Дайте ружье въ руки отрока и вооружайте старца. Вооружайтесь безпрестанно и лихорадочно, вооружайтесь днемъ и ночью, чтобы быть готовыми, когда настанетъ день рѣшенія. Иначе дни Австріи сочтены“.

„Какое несчастіе, австрійская армія имѣетъ на 30.000 человѣкъ личнаго состава меньше, чѣмъ нужно!“ съ глубокой тревогой восклицаетъ военный министръ Ауффенбергъ въ своей патетической рѣчи на засѣданіи австро-венгерскихъ делегацій 28 дек. 1911 г. И аналогичный скорбный крикъ повторяется ежегодно въ делегаціяхъ двуединой имперіи, вырываясь изъ груди каждаго новаго военнаго министра, варіирующаго лишь цыфры наличнаго состава арміи, безъ котораго государству грозитъ де неминуемая гибель. И этотъ тревожный крикъ громкимъ эхомъ разносится по всей Европѣ и находитъ себѣ звонкій откликъ въ чудовищныхъ бюджетахъ, которые при грозномъ бряцаніи оружіемъ вотируютъ народные представители Франціи, Россіи, Англіи и всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ на увеличеніе арміи и флота.

Такимъ образомъ военныя мѣропріятія безконечнымъ винтомъ переходятъ изъ одной стороны въ другую, вызывая обостреніе нищеты, мукъ труда и рабства и осложняя въ то же время отношенія между государствами.

Вслѣдъ за Австро-Венгріей тянется находящаяся съ ней въ формальномъ союзѣ, но враждебная Италія, которая безъ обиняковъ заявляетъ, что ея цѣль—не допустить усиленія Австріи на Средиземномъ морѣ и что для этого она будетъ вооружаться до послѣдней крайности. Расходовавшая въ 1906—1907 г. на содержаніе своей арміи и флота 425 милл. лиръ Италія ассигнуетъ въ 1913—1914 г.—965 милл. лиръ на армію и флотъ и такимъ образомъ за семь лѣтъ болѣе чѣмъ удваиваетъ свой бюджетъ военный, не считая при этомъ 200 милліоновъ на оборудованіе военной организаціи Триполи.

Даже несчастная Турція, еще не оправившаяся въ финансовомъ отношеніи отъ двухъ послѣднихъ войнъ—италь-

янской 1911 г. и балканской 1912 г., стоящая накануне полнаго финансоваго банкротства, приступаетъ къ полной реорганизаціи своихъ военныхъ силъ подъ руководствомъ спеціальной нѣмецкой военной миссіи съ генераломъ Лиманомъ фонъ Сандерсомъ во главѣ и создаетъ, какъ передаютъ въ освѣдомленныхъ французскихъ кругахъ, грандіозный планъ перевооруженія арміи и доведенія послѣдней въ случаѣ войны — вмѣстѣ съ обученными военному дѣлу резервами—до колоссальной для Оттоманской имперіи и внушительной для ея сосѣдей цыфры 1.400.000 человѣкъ, вполнѣ приспособленныхъ и по обученію и по вооруженію къ веденію современной войны.

Эта широкая полоса вооруженій, съ необычайной интенсивностью захватившая всѣ первоклассныя государства, коснулась и такихъ странъ, какъ Бельгія, Швеція, Норвегія, Испанія и перебросилась за океанъ въ Австралію, Новую Зеландію, Канаду. Въ бельгійскую палату вносится проектъ о реорганизаціи національной обороны и во время дебатовъ по этому вопросу Гюманъ, вождь лѣвой либеральной партіи, отстаивая необходимость новыхъ вооруженій, восклицаетъ на засѣданіи 27 февраля 1913 г.: „Призракъ войны, и, можетъ-быть, очень близкой, витаетъ надъ нашими дебатами. Дѣло идетъ о положеніи Бельгіи въ Европѣ, объ ея національной чести и территоріальной независимости страны“ [1]).

Даже нищая Испанія почувствовала вдругъ недостаточность своихъ вооруженныхъ силъ и увеличила на 15% кадры мирнаго состава своей сухопутной арміи. Кромѣ того, морской министръ вноситъ въ палату (25 апрѣля 1914) законопроектъ о ежегодномъ въ теченіе 9-ти лѣтъ ассигнованіи 36 милл. пезетъ исключительно на морскія вооруженія, въ видахъ предоставленія постоянной работы испанскимъ арсеналамъ и обезпеченія развитія морской промышленности (Рѣчь).

---

[1]) Новый военный законъ, вотированный бельгійскимъ сенатомъ 19 іюня 1913 г. представлялъ значительный шагъ впередъ по пути введенія всеобщей воинской повинности въ королевствѣ. Онъ почти удваивалъ численность бельгійской арміи на военномъ положеніи, доводя ее до 340.000 чел. вмѣсто прежнихъ 180.000, причемъ теперь 150.000 чел. должны были составить полевую армію, 130.000 предназначались для защиты трехъ крѣпостей, Льежа, Антверпена и Намюра и 60.000 образовывали вспомогательныя войска. Однако война вспыхнула раньше, чѣмъ этотъ новый законъ могъ дать какіе-либо положительные результаты, что въ значительной степени затруднило бы вторженіе германскихъ войскъ въ Бельгію.

Даже далекая Австралія рѣшаетъ увеличить кадры своихъ войскъ и заготовить достаточные запасы боевой аммуниціи, чтобы не быть захваченной врасплохъ. Точно злымъ повѣтріемъ какой-то ражъ всеобщихъ вооруженій охватываетъ всѣ государства — за исключеніемъ такихъ странъ, какъ Китай, Персія, и весь земной шаръ заковывается, какъ никогда, въ броню, ощетинивается дулами тысячъ и тысячъ орудій и милліонами штыковъ.

§ 6. Маринизмъ. Морскія вооруженія европейскихъ государствъ.

I. Сравнительныя данныя о морскомъ бюджетѣ Россіи и другихъ странъ.

Наряду съ милитаризмомъ съ необычайной быстротой растетъ и маринизмъ, сооруженіе военныхъ флотовъ во всѣхъ государствахъ.

Какимъ темпомъ шла бѣшеная гонка вооруженія въ этой области, видно изъ слѣдующей таблицы, указывающей на развитіе маринизма въ послѣдніе годы и касающейся морскихъ издержекъ наиболѣе крупныхъ государствъ.

Расходы въ фунтахъ стерлинговъ.

	1907—1908	1913—1914	Прибавка.
Россія	8.850.240	24.249.454	15.399.214
Англія	31.251.156	46.809.000	15.058.144
Германія . . .	14.225.000	23.039.194	8.824.194
Франція . . .	12.486.798	20.847.763	8.360.970
Америка . . .	21.260.732	29.498.867	8.238.135
Австро-Венгрія	2.713.540	6.600.551	3.887.011
Японія	7.371.771	9.860.912	2.489.135
Италія	5.661.822	10.157.846	4.496.024
	103.821.060	170.563.867	66.742.827

Какъ мы видимъ, въ Японіи расходы на флотъ за этотъ періодъ увеличились на 33,7%, въ Англіи почти на 50%, въ Германіи—на 61,9%, во Франціи—на 67%, въ Италіи—на 79%, въ Австро-Венгріи—на 143% и больше всего въ Россіи, именно на 173,9%.

Въ 1913—1914 г. больше Россіи затратили на флотъ только два государства, Великобританія и С.-Штаты. Даже

на могущественные германскій и французскій флоты тратилось меньше, чѣмъ на возрождающійся русскій флотъ.

На этомъ ростъ русскаго морского бюджета не остановился. Такъ, въ своемъ докладѣ по поводу морской смѣты на 1914—1915 г. адмиралъ Бирилевъ указалъ, что „еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы стояли на седьмомъ мѣстѣ по затратамъ на флотъ, въ прошломъ году мы стояли уже на третьемъ, а въ нынѣшнемъ году перебрались уже на второе мѣсто и только одна Англія тратитъ на свой флотъ больше чѣмъ мы". Докладчикъ подчеркнулъ, что страна ничего не жалѣетъ для своего флота, но морское вѣдомство должно помнить евангельское изреченіе: кому много дано, съ того много и спросится. Наши военно-морскія траты вмѣстѣ съ сверхсмѣтными ассигнованіями доходять до милліарда франковъ [1]).

За мѣсяцъ до войны адмиралъ Русинъ сказалъ въ Тулонѣ корреспонденту парижскаго „Journal" о силѣ русскаго флота: „ У насъ 12 дредноутовъ, частью готовыхъ, частью въ постройкѣ. Кромѣ того, мы заложили въ Балтійскомъ морѣ четыре громадныхъ броненосца по 32.000 тоннъ со скоростью 29 узловъ и вооруженныхъ двѣнадцатью 350 милиметровыми орудіями. Эти суда совершать пробную поѣздку въ 1917 году. Въ Черномъ морѣ должны быть закончены черезъ $1^1/_2$ года три дредноута, а черезъ два года — четвертый. Мы одновременно строимъ 10 легкихъ крейсеровъ, 45 контръ-миноносокъ и 30 подводныхъ лодокъ. Какъ видите, мы не спимъ. Можно также надѣяться, что въ 1920 г., если все пойдетъ по нашему, у насъ будетъ эскадра изъ восьми дредноутовъ и четырехъ бронированныхъ крейсеровъ, кромѣ 12 другихъ большихъ броненосцевъ, находящихся въ періодѣ вооруженія и близкихъ къ окончанію".

Если нашъ военно-сухопутный бюджетъ является первымъ въ мірѣ, нашъ морской бюджетъ является третьимъ въ мірѣ и вторымъ въ Европѣ.

Расходы на флотъ въ 1912—1913 г.

Страны:	Въ рубляхъ.
Великобританія	414.496.078
Россія	159.261.424
Германія	105.694.950
Италія	79.961.127
Франція	52.742.368

1) Засѣданіе государственной Думы 11 VI 1914 г.

Русскій морской бюджетъ росъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ необычайной быстротой.

Годы.	Русскій морской бюджетъ.
1908	92.032.157
1909	94.389.000
1910	97.465.283
1911	114.097.667
1912	159.261.424
1913	230.376.350
1914	250.397.540

При сопоставленіи цыфръ русскаго морского бюджета обращаетъ на себя вниманіе обстоятельство, о которомъ не разъ писалось въ русской прессѣ и говорилось въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ—это непонятная дороговизна содержанія русскаго флота... Производитъ почти анекдотическое впечатлѣніе, писалъ H. Ruchel въ 1908 г., что японскій флотъ требуетъ 29 милліоновъ іенъ по обыкновенному бюджету, тогда какъ русскій, даже и послѣ его уничтоженія обходится въ 104 милл. рублей, а въ 1905 г. онъ стоилъ даже 117 милл. рублей" [1]).

Итакъ, Россія тратила на свой военный флотъ колоссальныя суммы и собиралась тратить въ будущемъ еще большія. У насъ еще въ болѣе ярко-выраженной формѣ, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ, маринизмъ началъ съ каждымъ годомъ охватывать въ свою пользу наибольшую часть бюджета и становился своего рода бочкой Данаидъ, куда безслѣдно уходили милліарды рублей.

При анализѣ статей русскаго морского бюджета обращаетъ на себя вниманіе мизерная сумма, расходовавшаяся наканунѣ войны на сооруженіе подводныхъ лодокъ на ряду съ милліардами рублей, ушедшихъ на созданіе флота изъ крупныхъ броненосцевъ. Впрочемъ, это явленіе — предпочтеніе, оказывавшееся могучимъ эскадрамъ, снабженнымъ тяжелыми орудіями, передъ подводными лодками,—отнюдь не было характерно наканунѣ нынѣшней войны лишь для одной Россіи.

Такъ флотъ воюющихъ европейскихъ государствъ насчитывалъ въ періодъ кампаніи отъ 1-го августа 1914 г. по іюль 1915 г. слѣдующее количество крупныхъ броненосцевъ (дредноутовъ, суперъ-дредноутовъ и др.) и брониро-

---

[1]) *H. Ruchel.* Die Finanzen Japan's. Essen 1908.

ванныхъ крейсеровъ съ одной стороны, и подводныхъ лодокъ съ другой.

Государства.	Броненосцы и бронир. крейсера.	Тоннажъ.	Подвижныя лодки.	Тоннажъ.
Англія	125	2.358.350	94	56.406
Франція . . .	46	551.298	73	37.735
Россія	20	300.256	41	15.560
Италія	23	311.200	19	6.285
Германія . . .	46	844.150	50	40.250
Австрія	19	216.045	10	5.660
Турція	5	54.540	1	1.200

Любопытно, что этотъ флотъ на 284 крупныхъ броненосныхъ судовъ съ тоннажемъ въ 4.635.839 тоннъ имѣлъ всего 288 подводныхъ лодокъ съ тоннажемъ въ 161.096 тоннъ. Итакъ, тоннажъ надводнаго флота почти въ тридцать разъ превышаетъ тоннажъ подводнаго. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ число подводныхъ лодокъ во многихъ изъ указанныхъ нами государствъ, напримѣръ, въ Россіи, въ Италіи, во Франціи включены и такія устарѣлыя суда, которыя за невозможностью утилизировать ихъ въ современной войнѣ не были даже мобилизованы, между тѣмъ какъ въ числѣ крупныхъ судовъ указаны лишь боевыя единицы, имѣющія, дѣйствительно, большую или меньшую военную цѣнность.

Само собой разумѣется, что такая несоотвѣтствующая условіямъ современной войны пропорція между тоннажемъ крупнаго и мелкаго боевого флота, такое предпочтеніе, оказывавшееся крупнымъ подводнымъ судамъ съ толстой броней и съ колоссальными дальнобойными пушками передъ маленькими подводными лодками, объяснялось не признаніемъ громадной военной силы первыхъ и ихъ рѣшающей роли въ морской войнѣ, а интересами королей металлургической и военной индустріи, для которыхъ выгоднѣе построить одинъ левіаѳанъ въ 30.000 тоннъ, чѣмъ 20 подводныхъ лодокъ.

Но этотъ вопросъ о надводномъ о подводномъ флотѣ, о морскихъ великанахъ и пигмеяхъ настолько важенъ для выясненія роли металлургіи и военныхъ заводовъ въ развитіи современнаго милитаризма и маринизма, что мы считаемъ необходимымъ болѣе подробно остановиться на проблемѣ морской войны, на изученіи сравнительной силы морскихъ левіаѳановъ и морской пыли.

II. Эволюція англійскаго броненоснаго флота. Дредноуты и суперъ-дредноуты. Суперъ-дредноутъ „Королева Елизавета" и попытка форсированія Дарданеллъ.

Въ прежнія времена, когда военныя суда имѣли приблизительно одинаковые тоннажъ и вооруженіе и ограниченное поле дѣйствія, фактъ численнаго превосходства непріятельскаго флота одной или двумя боевыми единицами представлялся не имѣющимъ особаго значенія. Между тѣмъ, незадолго до нынѣшней войны мы были свидѣтелями того, какъ предполагаемое обновленіе турецкаго флота однимъ броненосцемъ „Ріо-де-Жанейро" вызвало неописуемый энтузіазмъ во всей Оттоманской имперіи, какъ будто послѣдняя пріобрѣла цѣлый флотъ и нѣсколько новыхъ армейскихъ корпусовъ, и, наоборотъ, усилило тревогу въ Греціи. И любопытно, что пріобрѣтеніе Турціей упомянутаго броненосца вызвало тревогу не только въ Греціи. Такъ, „Русское Слово" въ передовой статьѣ отъ 19 дек. 1913 г. писало:

„Вѣсть о покупкѣ Турціей бразильскаго дредноута „Rio-de-Janeiro" должна произвести тяжелое впечатлѣніе на тѣхъ, кто надѣялся такъ или иначе на мирное разрѣшеніе ближневосточнаго кризиса... Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ господство на Эгейскомъ морѣ будетъ принадлежать турецкому флоту. Политическое значеніе такой перемѣны декораціи для Греціи ясно безъ дальнѣйшихъ поясненій... Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что къ турецкому флоту переходитъ господство также и на Черномъ морѣ. Одинъ „Rio-de-Janeiro" сильнѣе всей нашей черноморской бригады линейныхъ кораблей".

Итакъ, наканунѣ нынѣшней войны многимъ казалось, будто несчастная, разлагающаяся Турція, пріобрѣтя лишь одинъ сверхъ-дредноутъ, сразу стала бы господиномъ положенія на обоихъ своихъ морскихъ фронтахъ, на Эгейскомъ и на Черномъ морѣ, сразу сдѣлалась бы въ военно-морскомъ отношеніи сильнѣе и Россіи и Греціи въ этихъ областяхъ. Благодаря внезапно вспыхнувшей войнѣ, Турціи не удалось получить сверхъ-дредноута „Ріо-де-Жанейро". Однако, теперь ясно, что если бы Россія имѣла на Черномъ морѣ нѣсколько подводныхъ Давидовъ,—одинъ - два надводныхъ турецкихъ Голіаѳа совершенно не были бы страшны русскому флоту. Во всякомъ случаѣ эпизодъ съ „Ріо-де-Жанейро" показываетъ, насколько переоцѣнивалась до нынѣшней войны роль сверхъ-дредноутовъ и насколько была недооцѣнена роль подводныхъ лодокъ.

Дредноуты и суперъ-дредноуты—своеобразный продуктъ военной техники современной намъ эпохи. Вообще, созданіе броненосныхъ гигантовъ повело къ революціи въ области сухопутной артиллеріи, къ появленію на поляхъ сраженій двѣнадцатидюймовыхъ и болѣе крупныхъ орудій, которыя сыграли такую огромную „моральную“ роль въ сраженіяхъ при Ляоянѣ, Мукденѣ, и которыя обнаружили такую реальную мощь въ битвахъ въ Бельгіи, сѣверной Франціи и Галиціи. Именно борьба между непробиваемой броней и всесокрушающимъ снарядомъ своими перипетіями заполняетъ исторію послѣднихъ десятилѣтій въ развитіи военной техники. Главнымъ производителемъ современныхъ морскихъ чудовищъ, классической страной военно-морской, а, стало-быть, отчасти военной техники и индустріи вообще является Англія, которая создаетъ лучшіе броненосцы въ мірѣ и лучшія крупныя морскія орудія. Болѣе того, до нынѣшней войны считалось, что Англія создала и лучшія сухопутныя орудія изъ хромоникелевой стали [1]). Именно въ Англіи находится наибольшее количество могучихъ военныхъ фирмъ, среди которыхъ такія всемірно извѣстныя, какъ фирма Армстронга, Витвортса съ капиталомъ приблизительно въ 100.000.000 рублей, фирма Виккерса съ капиталомъ въ 85.000.000 рублей, фирма Джона Брауна, знаменитый Нобелевскій динамитный трёстъ и многія другія. Именно Англія дала первый толчокъ къ морской мегаломаніи, къ сооруженію чудовищныхъ левіаѳановъ, стоящихъ десятки милліоновъ рублей, именно она создала впервые и строила самые большіе броненосцы не только для собственнаго флота, но и для другихъ государствъ: Россіи, Турціи, Испаніи, Китая, Японіи, Бразиліи, Чили, Аргентины. Итакъ, Англія является классической страной военно-морской индустріи, и потому мы ограничиваемъ свое изслѣдованіе изученіемъ эволюціи англійскаго флота въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.

Хотя Англія наканунѣ нынѣшней войны имѣла небольшую сухопутную армію, ея военные расходы были колоссальны, и по величинѣ своего военнаго бюджета она стояла только позади Россіи. Важнѣйшая часть военнаго бюджета Англіи

---

[1]) См., между прочимъ, заключеніе совѣта русскихъ министровъ по вопросу о передачѣ концессіи на устройство артиллерійскаго завода въ Царицынѣ. Мнѣніе это, изложенное въ «Журналѣ Совѣта Министровъ» отъ 8 апрѣля и 13 мая 1913 г. было опубликовано въ европейской печати и резюмировано также въ сообщеніи «Освѣдомительнаго Бюро».

шла на ея флотъ. Расходы на военный флотъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ растутъ съ поразительной быстротой:

Морской бюджетъ Англіи въ фунтахъ стерлинговъ.

Годы.	
1907—1908	31.419.500
1908—1909	32.319.500
1909—1910	35.102.700
1910—1911	40.603.700
1911—1912	44.392.500

Морская смѣта на 1914—1915 г. превысила 50 милліон. фунт. стерлинговъ и достигла 51.550.000 фунт. ст., т.-е. приблизительно 515.000.000 рублей. Въ сравненіи со смѣтой 1913—1914 г. она увеличилась на 27.000.000 рублей. А между тѣмъ уже относительно смѣты 1913 г. канцлеръ казначейства (министръ финансовъ) Ллойдъ Джорджъ сдѣлалъ въ палатѣ Общинъ на засѣданіи 14 августа 1913 г. слѣдующее предостереженіе. вызвавшее сенсацію въ европейской прессѣ:

„Я отнюдь не огорченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что вниманіе Парламента привлечено къ той опасности, которая грозитъ странѣ въ результатѣ непрестаннаго роста расходовъ на вооруженія, — расходовъ, являющихся бѣдствіемъ для цивилизаціи. Чтобы дать истинное представленіе о величинѣ нашего морского бюджета, достаточно сказать, что въ нынѣшнемъ 1913 году мы тратили на нашъ военный флотъ больше, чѣмъ расходовали на свои эскадры въ 1886 г. всѣ государства вмѣстѣ взятыя, включая въ число ихъ и самое Англію. Это поразительный фактъ...“

Ростъ морскихъ расходовъ въ Англіи объясняется причинами, общими для всѣхъ странъ. Техника военнаго судостроенія прогрессировала наканунѣ нынѣшней войны съ умопомрачительной быстротой, и это явилось главнымъ факторомъ чрезвычайнаго роста морскихъ расходовъ во всѣхъ странахъ. Всего нѣсколько лѣтъ назадъ пресса съ восторгомъ описывала разрушительную силу дредноутовъ, этихъ левіаѳановъ, на сооруженіе которыхъ правительства первоклассныхъ государствъ затратили въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ милліарды рублей. Но вотъ вчерашніе гиганты въ 18.000.000—20.000.000 тоннъ водоизмѣщенія считаются уже пигмеями передъ новыми морскими чудовищами,

суперъ-дредноутами, водоизмѣщеніе которыхъ начинаетъ переходить за 30.000 тоннъ (американскій суперъ-дредноутъ „Аризона"). Стоимость линейнаго корабля возросла за семь лѣтъ съ 17—20 милл. рублей до 35—40 милл. руб., и пропорціонально увеличились расходы по содержанію флота въ плаваніи.

Тоннажъ современнаго сверхъ-дредноута на 50% превышаетъ тоннажъ предшествующаго ему типа крупнаго боевого судна. Вѣроятно, ростъ тоннажа не остановится на этомъ, если нынѣшняя война не откроетъ глазъ народнымъ массамъ на истинную роль и удѣльный вѣсъ всѣхъ этихъ морскихъ чудовищъ. Въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ калибръ крупныхъ морскихъ орудій не превышалъ 305 миллиметровъ и оставался въ стаціонарномъ состояніи, хотя водоизмѣщеніе судовъ росло. Первый англійскій дредноутъ, такъ и называвшійся „Dreadnought", родоначальникъ новаго типа крупныхъ судовъ, господствовавшихъ во флотѣ до 1912 г., былъ спущенъ на воду всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно 10 февраля 1906 г. Его тоннажъ равнялся 17.960 тоннъ— цыфрѣ, неизвѣстной до того времени, но скоро превзойденной. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ съ того момента, какъ былъ спущенъ на воду первый дредноутъ, какъ стало извѣстнымъ, что англійскіе судостроительные заводы работаютъ надъ сооруженіемъ трехъ дредноутовъ: „Bellerofon", „Superb", „Téméraire", водоизмѣщеніями въ 18.600 тоннъ, т.-е. на 700 тоннъ больше каждый по сравненію съ ихъ прототипомъ. Затѣмъ въ 1908 г. появились новые мастодонты „St. Vincent", „Coppingwood", „Vanguard", водоизмѣщеніемъ въ 19.250 тоннъ каждый, т.-е. на 850 тоннъ больше по сравненію съ ихъ предшественниками. Въ томъ же 1908 г. спускается на воду броненосецъ „Neptun" въ 19.900 тоннъ, а въ 1909 два гиганта „Hercules" и „Colossus" водоизмѣщеніемъ въ 20.250 тоннъ. Уже само названіе, данное этимъ судамъ, какъ бы показываетъ, что ихъ размѣръ и сила не могутъ быть превзойденными. И дѣйствительно, въ тотъ моментъ многіе спеціалисты высказывали мнѣніе, что дальше въ увеличеніи тоннажа боевыхъ судовъ итти некуда.

Но уже въ 1910 г. были спущены на воду 4 „Оріона", прототипы новыхъ морскихъ чудовищъ: суперъ-дредноутовъ. Водоизмѣщеніе перваго суперъ-дредноута равнялось 22.680 тоннамъ, превышеніе по сравненію съ самымъ сильнымъ дредноутомъ на 2.430 тоннъ. Но главное отличіе суперъ-дредноута отъ предшествующаго ему типа заключалось въ

увеличенiи калибра тяжелыхъ орудiй. На дредноутахъ калибръ орудiй не превышалъ 305 миллиметровъ. На „Орiонѣ“ калибръ равнялся уже 343 миллиметрамъ. Вѣсъ металла, который онъ могъ сразу выбросить съ одного борта, равнялся 5.670 килограммовъ (т.-е. 5,5 тоннъ) вмѣсто 3.855, которые выбрасывалъ самый сильный дредноутъ. Итакъ, и въ этомъ отношенiи сразу гигантскiй скачекъ впередъ. По вѣсу залпа тяжелыхъ орудiй съ одного борта „Орiонъ“ былъ сильнѣе своего предшественника на 1.800 килограммовъ, т.-е. на 47%. Въ 1911 г. (январь, февраль) спускаются на воду четыре суперъ-дредноута типа „King George V“ водоизмѣщенiемъ въ 23.500 тоннъ. Вѣсъ металла, выпускаемаго сразу, равняется уже 6.350 килограммовъ (6,3 тоннъ).

Въ 1912 г. мы видимъ уже четыре суперъ-дредноута „Iron Duke“ съ водоизмѣщенiемъ въ 26.900 тоннъ, т.-е. на 3.400 тоннъ больше каждый, чѣмъ ихъ предшественники. Съ увеличенiемъ разрушительной силы снаряда возрастаетъ, конечно, и толщина брони. Борьба между броней и снарядомъ, заполняющая всю исторiю морской техники, не останавливается ни на минуту. На суперъ-дредноутѣ „Iron Duke“ толщина брони равняется уже 343 миллиметрамъ вмѣсто 305 мил. предшествующаго типа.

Въ 1913 г. появляется пять новыхъ суперъ-дредноутовъ типа „Queen-Elisabeth“ съ водоизмѣщенiемъ въ 23.000 тоннъ. Новое судно представляетъ собой, по словамъ перваго лорда адмиралтейства, соединенiе типа броненосца съ крейсеромъ. Это де военное судно будущаго. Его быстрота 25 узловъ. Здѣсь броня еще толще, калибръ орудiй еще больше: 381 миллиметровъ вмѣсто 343 миллиметровъ на „Iron-Duke“. Несмотря на скудость свѣдѣнiй относительно новаго орудiя, — ибо англiйское адмиралтейство проявляло наканунѣ войны скрытность большую, чѣмъ когда-либо, нетрудно было составить себѣ представленiе объ отличительныхъ чертахъ пушки калибра 381. Новое орудiе вѣситъ 96 тоннъ, снарядъ—885 килограммовъ, его первоначальная быстрота—760 метровъ. Такъ какъ суперъ-дредноутъ 1913 г. имѣетъ 8 тяжелыхъ орудiй вмѣсто 10 предшествующаго типа, стало-быть, вѣсъ залпа тяжелыхъ орудiй съ одного борта равняется уже 7.040 кило (8×885).

На первый взглядъ, всѣ эти свѣдѣнiя кажутся крайне спецiальными, тѣмъ не менѣе они очень важны, ибо свидѣтельствуютъ о поразительной быстротѣ развитiя военно-морской техники въ опредѣленномъ направленiи. Въ самомъ дѣлѣ прогрессъ за десять лѣтъ умопомрачительный.

Названіе судовъ.	Годы.	Тоннажъ.	Калибръ тяжелыхъ орудій.
Первый дредноутъ	1906	17.960	305 милиметровъ.
Bellerofon.	1907	18.600	305 »
St. Vincent	1908	19.250	305 »
Neptun	1909	19.900	305 »
Hercules	1910	20.250	305 »
Oріонъ (суперъ-дредн.). .	1911	22.680	343 »
King George.	1912	23.500	343 »
Iron Duke	1913	26.900	343 »
Queen Elisabeth.	1914	28.000	381 »

Величина и тяжесть снарядовъ, выпускаемыхъ тяжелыми морскими орудіями, растетъ съ поразительной быстротой.

Годы.	Вѣсъ металла, выпускаемаго сразу тяжелыми орудіями съ одного борта.
1910	3.855 килограммъ
1911	5.670 »
1912	6.350 »
1913	7.040 »

Итакъ, самымъ сильнымъ типомъ англійскаго флота является суперъ-дредноутъ „Queen Elisabeth“ (Королева Елизавета). Извѣстно, что одинъ изъ такихъ суперъ-дредноутовъ принималъ участіе съ февраля мѣсяца 1915 г. въ бомбардировкѣ Дарданеллъ. Насколько въ англійскихъ морскихъ кругахъ было сильно довѣріе къ могуществу этого страшнаго мастодонта, видно изъ того, что англійскій адмиралъ, командовавшій союзными эскадрами, рѣшилъ прорваться черезъ Дарданеллы безъ помощи сухопутной арміи, разсчитывая прежде всего на силу орудій „Королевы Елизаветы“, которыя должны были съ дальняго разстоянія разрушить турецкіе посты и расчистить, такимъ образомъ, дорогу остальнымъ судамъ англо-французскаго флота. Самыя серьезныя англійскія и французскія газеты, самые осторожные спеціалисты поддерживали эту фикцію [1]) и доказывали, что союзная эскадра, въ составъ которой входитъ грозный англійскій суперъ-дредноутъ, представлявшій собой въ началѣ 1915 г. самое могучее военное судно въ мірѣ, форсируетъ Дарданеллы безъ помощи экспедиціоннаго корпуса.

[1]) «Temps», который теперь такъ безпощадно критикуетъ попытку форсированія Дарданеллъ помощью одного флота, при первомъ извѣстіи о бомбардировкѣ проливовъ высказывалъ очень радужныя надежды.

Тяжелыя сухопутныя орудія показали свою силу при бомбардировкѣ Льежа, Антверпена, Мобежа, теперь очередь за орудіями морскими и нѣтъ сомнѣнія, что чудовищныя пушки „Королевы Елизаветы" превратятъ въ порошокъ Дарданельскіе форты. Такъ разсуждали не только многіе французскіе и англійскіе спеціалисты по вопросамъ военно-морской техники, которыхъ можно было бы заподозрить въ томъ, что они принимаютъ свои желанія за дѣйствительность, но и авторитеты нейтральныхъ странъ, Голландіи, Швеціи, С. Штатовъ. Однако, извѣстно, какими страшными потерями завершилась попытка примѣнить эти идеи на практикѣ. Форсированіе Дарданеллъ помощью одного только флота, начавшееся 19 февраля, закончилось послѣ 30-дневныхъ попытокъ, сопровождавшихся немалыми потерями, катастрофой 18 марта, когда изъ 15 броненосцевъ и большихъ крейсеровъ, пытавшихся прорваться черезъ проливы, три броненосца „Буве", „Непреклонный" и „Океанъ" пошли ко дну, потерявъ болѣе 3.000 человѣкъ экипажа, а изъ остальныхъ судовъ десять потерпѣли очень сильныя поврежденія и вынуждены были отступить, не нанеся существеннаго вреда турецкимъ фортамъ. Англійскій адмиралъ, командовавшій союзной эскадрой, былъ смѣщенъ, идея форсированія Дарданеллъ помощью однихъ только морскихъ силъ была признана утопіей. Въ англійскомъ кабинетѣ начались сильныя тренія, повлекшія за собой отставку нѣкоторыхъ министровъ и образованіе новаго кабинета. Попытка форсированія Дарданеллъ была пріостановлена, и только черезъ пять недѣль, 26 апрѣля, началась снова атака проливовъ, но уже съ помощью сильнаго экспедиціоннаго корпуса. Какъ бы то ни было, вѣра въ чудовищную силу колоссальныхъ орудій „Королевы Елизаветы" и другихъ подобныхъ мастодонтовъ была разбита.

III. Флотъ надводный и подводный. Взгляды англійскаго адмирала Перси Скотта.

Итакъ, дѣйствительность показала, что мощь всѣхъ этихъ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ была крайне раздута. Небольшая подводная лодка, которая можетъ потопить устарѣлый броненосецъ типа „Aboukir", съ такой же легкостью взорветъ на воздухъ современный суперъ-дредноутъ въ родѣ „Королевы Елизаветы". И если до сихъ поръ ни съ однимъ изъ этихъ гигантовъ не случилось подобной катастрофы, то

это объясняется не оборонительными и нападательными силами этихъ чудовищъ, а попросту тѣмъ, что они лучше охраняются, чѣмъ болѣе старыя и менѣе дорого стоящія суда. Впереди суперъ-дредноута стоятъ другіе броненосцы и крейсера, какъ бы закрывая ихъ своими корпусами, наконецъ, вокругъ нихъ снуетъ бдительная стража изъ миноносцевъ, контръ-миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, и, такимъ образомъ, отъ подводной лодки самый страшный суперъ-дредноутъ защищенъ не своей чудовищной бронeй, не своими тяжелыми и легкими орудіями, а стражей изъ небольшихъ судовъ, пигмеевъ по сравненію съ нимъ.

Уже въ первые мѣсяцы нынѣшней войны, стало-быть, до экспедиціи въ Дарданеллы, самому консервативному изъ морскихъ министровъ первоклассныхъ государствъ, именно англійскому, стало какъ будто очевидно, что увлеченіе сооруженіемъ гиганскихъ военныхъ судовъ и пренебреженіе къ морскимъ пигмеямъ было крупной ошибкой. Въ ноябрѣ 1914 г. англійскія газеты напечатали офиціальное сообщеніе о приглашеніи на службу въ морское министерство отставного вице-адмирала сэра Перси Скотта. Этотъ актъ разсматривался, какъ имѣющій извѣстное симптоматическое значеніе. Кто такое Перси Скоттъ, какую роль игралъ онъ въ англійскомъ флотѣ? Перси Скоттъ, вышедшій въ отставку въ 1913 году, на 61 году отроду, является однимъ изъ самыхъ выдающихся въ Европѣ знатоковъ морского дѣла и спеціально артиллерійской части. Это онъ своими методами стрѣльбы, своимъ аппаратомъ для дальняго прицѣла реорганизовалъ англійскую морскую артиллерію, довелъ ее до высшей степени совершенства. Болѣе того, онъ сумѣлъ сдѣлать морскую артиллерію грозной и на сушѣ, вдали отъ береговъ. Именно онъ во время Трансваальской войны изобрѣлъ станокъ, который далъ возможность утилизировать дальнобойныя морскія орудія при осадѣ Ледисмита.

Какъ извѣстно, за нѣсколько недѣль до начала нынѣшней войны, именно 5 іюня 1914 г., Перси Скоттъ выступилъ въ „Temps“ съ письмомъ о надводномъ и подводномъ флотѣ—письмомъ, вызвавшимъ огромную сенсацію въ Англіи и возбудившимъ оживленную и памятную еще многимъ полемику во всей европейской, американской и японской прессѣ и спеціально военной литературѣ по вопросу о пригодности новѣйшихъ морскихъ чудовищъ для цѣлей морской войны, оборонительной или наступательной. По мнѣнію Скотта, опытъ послѣднихъ англійскихъ и французскихъ маневровъ обнаружилъ совершенное безсиліе, беззащитность

броненосцевъ, вообще надводнаго флота, въ борьбѣ съ подводнымъ и, слѣдовательно, ненужность перваго и крайнюю важность второго. Эра дредноутовъ и сверхъ-дредноутовъ кончилась безвозвратно, — заявилъ Перси Скоттъ. Да и вообще смертный приговоръ подписанъ всякому флоту, плавающему на поверхности воды; дальнозоркіе аэропланы и невидимыя подводныя лодки дѣлаютъ существованіе такого флота не только безполезнымъ, но и невозможнымъ. Строить въ настоящее время дредноуты, это значитъ бросать деньги въ воду. Англіи нужны не морскія чудовища, ставшія безполезными, а тучи аэроплановъ и тучи подводныхъ лодокъ и многочисленный экипажъ для нихъ, хорошо обученный и молодой по возрасту, способный выдержать сильное нервное возбужденіе. Подчеркивая абсолютную безполезность въ современной войнѣ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ, Перси Скоттъ признаетъ извѣстное значеніе за быстроходными крейсерами. Однако, число послѣднихъ должно быть очень ограничено.

Извѣстно, что выступленіе Скотта вызвало сенсацію въ морскихъ сферахъ и съ особымъ неудовольствіемъ было принято печатью, защищающей интересы судостроительнаго трёста. Какъ и слѣдовало ожидать, морская лига приняла заявленіе адмирала Скотта, почти какъ государственную измѣну. Съ другой стороны, демократическая печать съ восторгомъ привѣтствовала заявленіе Скотта и настаивала, чтобы адмиралтейство прекратило постройку новыхъ, дорого стоящихъ дредноутовъ и крейсеровъ и строило многочисленный подводный флотъ. Какъ извѣстно, тогда же нѣкоторыя газеты произвели анкету среди флотскихъ офицеровъ. Почти всѣ молодые офицеры, присутствовавшіе на послѣднихъ маневрахъ во Франціи и Англіи, присоединились къ мнѣнію Скотта. Зато большая часть старшихъ офицеровъ отнеслась отрицательно къ взглядамъ Скотта и справедливо увидѣла въ его теоріи отходную для судовъ стараго типа, для старыхъ моряковъ и для всего стараго морского опыта. Особенно жестокой критикѣ подверглись взгляды Перси Скотта со стороны органовъ, преданныхъ трёсту вооруженій, боявшемуся потерять выгодные заказы.

Событія нынѣшней морской войны, потопленіе 22 сентября въ Сѣверномъ морѣ одной и той же нѣмецкой подводной лодкой трехъ англійскихъ крейсеровъ: „Aboukir", „Hogue" и „Cressy", вооруженныхъ каждый двѣнадцатью 15 милл. орудіями въ 45 калибровъ длиной, двѣнадцатью 7, 6 милл. орудіями въ 40 калибровъ длиной и нѣсколькими

мелкими пушками съ экипажемъ на трехъ судахъ, болѣе чѣмъ въ 2.000 человѣкъ; потопленіе 5 сентября 1914 г. англійскаго крейсера „Pathfinder“ у самыхъ англійскихъ береговъ нѣмецкой подводной лодкой „U. 21“; потопленіе русскаго крейсера „Паллада“ 11 октября 1914 г. въ Балтійскомъ морѣ; потопленіе англійскаго крейсера „Hawke“ 15 октября 1914 г.; потопленіе нѣмецкаго крейсера „Hela“ у самыхъ береговъ Гельголанда англійскимъ миноносцемъ; потопленіе англійскаго броненосца „Formidable“ въ Ла-Маншѣ 1 января 1915 г.; потопленіе 18 іюля 1915 г. въ Балтійскомъ морѣ нѣмецкаго броненосца „Deutschland“ англійской подводной лодкой и цѣлый рядъ другихъ подводныхъ подвиговъ со стороны морскихъ пигмеевъ показали, что эта морская пыль можетъ быть очень опасна современнымъ левіаѳанамъ.

И въ томъ обстоятельствѣ, что подводнымъ лодкамъ удавалось пустить ко дну сравнительно небольшіе крейсера и броненосцы, нельзя было не видѣть доказательства необычайной дѣйствительности этихъ миноносокъ. Ибо гораздо труднѣе потопить небольшое судно, чѣмъ большое, во-первыхъ, потому что первое занимаетъ меньшую площадь и представляетъ меньшую мишень, во-вторыхъ, потому что автоматическая торпеда, которая часто дѣлаетъ легкіе уклоны въ глубину, какъ бы ныряетъ, можетъ пройти, не затронувъ дна непріятельскаго судна, если послѣднее не сидитъ глубоко въ водѣ.

Итакъ, оказалось, что морской пигмей не только въ состояніи бороться съ морскимъ гигантомъ, но что онъ порой способенъ атаковать непріятеля на большомъ разстояніи отъ своей базы.

Приглашеніе отставного адмирала Перси Скотта на службу въ морское министерство являлось признаніемъ того, что до войны англійское адмиралтейство недостаточно оцѣнивало роль подводнаго флота, и одновременно указаніемъ, что оно теперь же приметъ самыя энергичныя мѣры, чтобы надѣлить англійскій флотъ эскадрами или, какъ выражался Скоттъ, „тучами“ подводныхъ лодокъ и далеко опередить въ этомъ отношеніи нѣмецкій флотъ.

Однако, англійскому адмиралтейству не удалось очень много сдѣлать за первый годъ войны со времени приглашенія на службу Перси Скотта. Во-первыхъ, вся энергія англійскаго правительства направлена, главнымъ образомъ, въ теченіе перваго періода войны къ увеличенію численности своей сухопутной арміи, а особенно къ разрѣшенію слож-

наго и труднаго вопроса о снабженіи арміи необходимымъ количествомъ снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ; во-вторыхъ, на что намекаютъ многіе англійскіе спеціальные органы: вопросъ о подводныхъ лодкахъ не разрѣшается только сооруженіемъ нѣсколькихъ новыхъ десятковъ этихъ судовъ. Главная трудность заключалась въ подготовкѣ достаточнаго многочисленнаго штата моряковъ, умѣющихъ управлять этими сложными и опасными судами. А такой штатъ нельзя было создать въ нѣсколько мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, Англія поплатилась во время войны за свое пренебреженіе въ мирное время къ подводному флоту, и вотъ почему также союзная эскадра въ Дарданеллахъ не могла въ теченіе мѣсяцевъ нанести особаго вреда туркамъ. Напрасно Клемансо и другіе видные французскіе и англійскіе публицисты выражали свое изумленіе по поводу безсилія союзнаго подводнаго флота въ Дарданеллахъ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ нѣсколько подводныхъ лодокъ, управляемыхъ опытными моряками, могли бы нанести, особенно въ первоначальный моментъ, страшный ударъ непріятелю. Въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ систематически дискредитировалась идея подводнаго флота и прославлялось могущество морскихъ мастодонтовъ, гдѣ изобрѣтатели субмариновъ, инженеръ Гуде и Зеде, и ихъ покровитель, бывшій морской министръ адміралъ Объ, преслѣдовались, какъ опаснѣйшіе враги общества, и умерли нищими, гдѣ такъ травили Пельтана и не добили его, подобно его несчастнымъ предшественникамъ, только потому, что онъ владѣлъ перомъ, былъ виднымъ членомъ радикалъ-соціалистической партіи и могъ постоять за себя,—въ такой странѣ не могло выработаться достаточнаго количества моряковъ, способныхъ управлять подводными судами. Тѣмъ болѣе вѣрно это относительно Англіи, гдѣ морской министръ, стоящій на точкѣ зрѣнія адмирала Оба или Пельтана, не продержался бы и трехъ мѣсяцевъ, не то, что трехъ лѣтъ.

IV. Большія и малыя суда. Увеличеніе тоннажа военнаго судна и его боевая сила. Теорія Уайта и Бертена. Большія торговыя суда и ихъ экономическая невыгодность.

Помимо Перси Скотта, и притомъ до него, цѣлый рядъ самыхъ выдающихся спеціалистовъ въ области военно-морской техники высказывался противъ чрезмѣрнаго увлеченія сооруженіемъ большихъ и дорого стоящихъ боевыхъ судовъ.

Такъ, сэръ William White, бывшій главный директоръ, руководившій въ теченіе четверти вѣка сооруженіемъ англійскаго флота, работавшій столь долгое время надъ усовершенствованіемъ и развитіемъ морской силы Великобританіи, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ своей жизни не переставалъ собирать доказательства банкротства новой системы морскихъ вооруженій. Онъ, во-первыхъ, доказывалъ, что Англія совершаетъ непоправимую и преступную ошибку съ точки зрѣнія сохраненія ея относительнаго морского могущества, создавая неожиданно новые типы военныхъ судовъ, которые, по словамъ ихъ же творцовъ, сразу сводятъ къ нулю боевое значеніе всѣхъ прежнихъ эскадръ, стоившихъ десятки милліоновъ фунтовъ стерл. и обезпечивавшихъ неприкосновенность англійской территоріи, а теперь годныхъ лишь на сломъ для продажи въ качествѣ стараго желѣза; а во-вторыхъ, что въ основѣ дредноутовъ лежитъ ложная и опасная идея. По мнѣнію этого эксперта, одного изъ самыхъ глубокихъ и блестящихъ въ Великобританіи, а стало-быть, и на всемъ земномъ шарѣ, знатоковъ морского дѣла, увеличеніе водоизмѣщенія военныхъ судовъ выше 16—17 тысячъ тоннъ не только не составляетъ преимущества въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніи, но, наоборотъ, ослабляетъ боевую мощь военнаго судна.

Бывшій директоръ морскихъ сооруженій во Франціи, Bertin, извѣстный спеціалистъ по вопросамъ военно-морской техники, путемъ самостоятельныхъ изысканій и опытовъ пришелъ къ тѣмъ же выводамъ. Такъ, въ своемъ сообщеніи, прочитанномъ на засѣданіи французской Академіи Наукъ (Académie des Sciences 29 дек. 1913 г.), Bertin, развивая свою теорію относительно результатовъ увеличенія размѣра боевыхъ судовъ, подчеркиваетъ, что увеличеніе тоннажа судна даетъ возможность использовать всѣ боевыя свойства дредноута только въ томъ случаѣ, если не переходитъ границы приблизительно между 15.000 и 20.000 тоннъ. Bertin тогда же обѣщалъ снова взяться за вычисленія, которыя имъ были прерваны въ январѣ 1913 г. („Calcul de l'augmentation sur chargement de la vitesse obtenue par l'accroissement des dimensions d'un paquebot". См. отчетъ засѣданій Академіи Наукъ 6 января 1913 г.), и дать формулу для важнѣйшихъ типовъ боевыхъ судовъ. И дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1914 г. Bertin выступилъ въ Академіи Наукъ съ очень интереснымъ и обстоятельнымъ сообщеніемъ по данному вопросу [1]).

[1]) Comptes rendus hebdomadaires de l'Académie des Sciences 14 Avril 1914.

Крайне любопытны также изслѣдованія Бертена относительно торговыхъ пароходовъ. Бертенъ доказалъ, что громадные торговые пакетботы, которыми гордятся Англія и Германія, невыгодны съ коммерческой точки зрѣнія. Сооруженіе этихъ гигантовъ явилось результатомъ конкуренціи между англійскими и нѣмецкими океанскими линіями. Въ своемъ преклоненіи передъ всѣмъ „колоссальнымъ", въ своемъ стремленіи доказать urbi et orbi торговую гегемонію Германіи на моряхъ, нѣмцы стали создавать невиданные дотолѣ по водоизмѣщенію и скороходности пакетботы, какъ напримѣръ, „Фатерландъ"—54.000 тоннъ, „Императоръ"—52.000 тоннъ, „Бисмаркъ"—56.000, „Кайзеръ Вильгельмъ II", „Фридрихъ Великій" и т. д., которые совершили плаваніе между Гамбургомъ и американскими портами и задержаны теперь въ С.-Штатахъ [1]). Англія приняла вызовъ, брошенный ей сѣверо-германскимъ Ллойдомъ (Nord Deutscher Lloyd) и Гамбурго-Американской линіей, и стала строить еще большіе по размѣрамъ пакетботы. Такъ создавались чудовища въ родѣ „Titanic'a", потонувшаго съ громаднымъ экипажемъ отъ столкновенія съ морской льдиной, или несчастной „Лузитаніи", такъ преступно потопленной нѣмецкой подводной лодкой. Но какъ утверждалъ незадолго до этихъ катастрофъ Бертенъ, оба эти судна были убыточны съ финансовой точки зрѣнія, и компаніи, эксплуатировавшія ихъ, получали ежегодно субсидію отъ англійскаго адмиралтейства на погашеніе значительной части стоимости угля, поглощаемаго этими прожорливыми морскими гигантами. То же самое вѣрно относительно громадныхъ нѣмецкихъ океанскихъ пароходовъ, которые такъ поражали воображеніе людей, не знавшихъ, что всѣ эти красивые титаны, играютъ попросту роль рекламы и сами по себѣ приносятъ лишь убытокъ германскимъ мореходнымъ компаніямъ. Чтобы поддержать этотъ „блэффъ", долженствовавшій свидѣтельствовать о морскомъ могуществѣ Германіи и поощрять компаніи строить все болѣе гигантскія суда, правительство нѣмецкое выдавало Гамбурго-Американской линіи и Сѣверо-Германскому Ллойду спеціальныя субсидіи на сооруженіе морскихъ титановъ и погашеніе убытковъ, благодаря эксплуатаціи послѣднихъ. Какъ формулировалъ Бертенъ, съ увеличеніемъ азмѣровъ торговаго судна выше опредѣленной нормы

[1]) Стоимость всѣхъ нѣмецкихъ судовъ, задержанныхъ въ американскихъ портахъ, опредѣляется въ 550.000.000 франковъ.

прибыль на каждую тонну уменьшается. Дѣло въ томъ, что съ увеличеніемъ размѣровъ судна тяжесть корабельнаго корпуса, представляющаго собой тяжесть мертвую, растетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ водоизмѣщеніе судна. Въ результатѣ полезная тяжесть, грузъ, уменьшается въ соотвѣтствующей пропорціи. Въ прежнія времена при переходѣ отъ судна въ 5.000 тоннъ къ судну въ 10.000 достигали увеличенія груза въ пять разъ. Нынѣ при переходѣ судна въ 20.000 тоннъ къ судну въ 40.000 достигаютъ увеличенія груза только въ $2^1/_2$ раза, что не возмѣщаетъ увеличенія въ расходахъ на уголь, ибо съ увеличеніемъ судна сила мотора не возрастаетъ въ той же степени, и такимъ образомъ требуется большая затрата энергіи для преодолѣнія сопротивляемости воды. Торговое судно въ 90.000 тоннъ не сможетъ взять никакого груза. Судно же большого тоннажа не сможетъ плавать даже **безъ всякаго груза.** Таковы выводы, къ которымъ на основаніи тщательныхъ вычисленій приходитъ Бертенъ. Итакъ, мы видимъ, великолѣпные колоссы, которыми гордятся англійскія и германскія мореходныя компаніи, старающіяся перещеголять другъ друга красотой, размѣрами и быстроходностью своихъ трансъатлантическихъ пароходовъ, крайне убыточны съ коммерческой точки зрѣнія и служатъ прежде всего цѣлямъ рекламы. Въ той же мѣрѣ, въ какой сооруженіе всѣхъ этихъ Титаниковъ, Лузитаній и т. д., и предпочтеніе, оказываемое этимъ большимъ торговымъ судамъ передъ меньшими пароходами, не оправдывается само по себѣ преимуществами въ эксплоатаціи этихъ морскихъ гигантовъ,—сооруженіе десятковъ бронированныхъ мастодонтовъ и предпочтеніе, оказываемое имъ передъ боевыми судами меньшихъ размѣровъ, не оправдываются съ военной точки зрѣнія и объясняются мотивами, лежащими внѣ требованій морской тактики и стратегіи.

V. Германія и ея броненосныя эскадры. Маленькая бельгійская армія и большой нѣмецкій флотъ. Сравнительная роль морской и сухопутной силъ въ современной войнѣ. Морской и сухопутный бюджеты.

Разочарованіе въ полезности броненоснаго флота проявляется съ особой силой въ Германіи. „Морская Лига“, насчитывавшая наканунѣ войны нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ, собиравшая постоянныя пожертвованія на флотъ, столько трубила о значеніи для Германіи сильнаго

флота изъ крупнѣйшихъ боевыхъ судовъ, самъ Вильгельмъ столько нашумѣлъ по всей странѣ своими фанфаронадами о нѣмецкой морской силѣ и своими напыщенными рѣчами о томъ, что будущность Германіи лежитъ на водѣ, что теперь нѣмецкому правительству не приходится удивляться жалобамъ вѣрноподданныхъ бюргеровъ по поводу безполезно брошенныхъ въ море сотенъ милліоновъ марокъ, которыя пригодились бы для чего-нибудь другого.

Эрою современнаго нѣмецкаго флота надо считать вступленіе на престолъ Вильгельма (1888 г.). Именно съ этого момента начинается быстрое возрастаніе военно-морского бюджета Германіи. Въ 1888—89 гг. расходы на флотъ равнялись всего 60 милліонамъ марокъ, въ 1889—1890 г.—63 милліонамъ мар., въ 1890—91 г.—98 милл. мар., въ 1896—1897 г.—107 милл. мар., въ 1897—98 г.—147 милл. мар., въ 1898—99 г.—162½ милл. мар., 1899—1900 г.—185 милл. мар., въ 1900—1901 г.—240 милл. мар. Итого за періодъ съ 1888 по 1901 Германія истратила на свой флотъ болѣе 1½ милліарда марокъ [1]. Эти лихорадочныя вооруженія, эти колоссальные расходы вызвали сильную тревогу въ Англіи, которая съ своей стороны отвѣтила усиленными вооруженіями.

Ростъ ежегодныхъ расходовъ на флотъ не останавливался въ теченіе послѣдующаго періода и достигъ въ 1913 году громадной цыфры 467.000.000 марокъ. Всего же за періодъ съ 1901—1914 г. Германія затратила на свой флотъ — по свѣдѣніямъ англійскаго ежегодника „Navy League"— около 4½ милліардовъ марокъ. Такимъ образомъ, со времени вступленія на престолъ Вильгельма до начала нынѣшней войны Германія израсходовала на свою морскую силу болѣе 6 милліардовъ марокъ, изъ которыхъ болѣе 95% ушли на созданіе крупныхъ военныхъ судовъ. Въ результатѣ, къ началу нынѣшней войны Германія обладала первокласснымъ флотомъ изъ 21 дредноута, 20 броненосцевъ предшествующаго типа, 38 бронированныхъ крейсеровъ и т. д. Но, что далъ Германіи этотъ громадный флотъ изъ крупныхъ боевыхъ судовъ съ точки зрѣнія интересовъ ея національной обороны? Болѣе двухъ лѣтъ прошло съ начала войны, и, несмотря на кичливыя слова Вильгельма: „Unsere Zukunft liegt auf dem Wasser", слова, которыя такъ часто цитировались въ нѣмецкой прессѣ и пангерманской литературѣ, нѣмецкій надводный флотъ, созданіе котораго обошлось приблизительно въ 6 мил-

---

[1]) Точно 1.564½ милліона марокъ.

ліардовъ марокъ, т. е. почти въ полтора раза больше пресловутой контрибуціи, взятой съ Франціи въ 1871 г.—боится выйти изъ своихъ норъ, чтобы подъ ударами англійскихъ и французскихъ эскадръ не взлетѣть на воздухъ или противъ своей воли не превратиться въ флотъ „подводный“.

Вмѣсто того, чтобы тратить милліарды франковъ на броненосный флотъ,—говорятъ нынѣ многіе нѣмцы,—лучше бы своевременно употребить эти колоссальныя суммы на сотню лишнихъ подводныхъ лодокъ, на усиленіе сухопутной арміи, на сооруженіе новыхъ крѣпостей и укрѣпленіе Восточной Пруссіи, которая два раза съ начала войны подвергалась нашествію русской арміи, въ виду де того, что германская сухопутная сила не оказалась въ началѣ войны достаточной для борьбы на оба фронта. И весь нѣмецкій броненосный флотъ не оказался способнымъ отвлечь хотя бы одинъ англійскій корпусъ отъ защиты французской и бельгійской территорій.

„По словамъ корреспондентовъ многихъ швейцарскихъ газетъ, въ германскомъ обществѣ ропотъ по поводу безполезности и бездѣйствія броненоснаго флота все усиливается и, такимъ образомъ, возможно, что морское министерство окажется вынужденнымъ въ концѣ-концовъ рискнуть на какой-нибудь отчаянный шагъ, который не улучшитъ морского положенія Германіи, но, вѣроятно, приведетъ къ неизбѣжной катастрофѣ, къ окончательному уничтоженію всѣхъ военно-морскихъ силъ нѣмецкой имперіи къ какой-нибудь страшной битвѣ съ соединенными англо-французскими флотами“, писалъ я въ сентябрьской книгѣ „Сѣверныхъ Записокъ“ за 1915 г. Дѣйствительно, въ концѣ-концовъ, именно 31 мая 1916 г. нѣмецкій флотъ оказался вынужденнымъ выйти въ море, и въ результатѣ онъ былъ отброшенъ къ германскимъ берегамъ, не осуществивъ своей задачи и потерявъ часть судовъ, стоимость которой американская пресса опредѣляла въ 51 милліонъ долларовъ.

Вопреки мнѣнію многихъ германскихъ патріотовъ, бездѣятельность нѣмецкаго броненоснаго флота на западномъ театрѣ не представляетъ собой ничего страннаго. Во всѣхъ морскихъ войнахъ между двумя неравными по силѣ противниками значеніе слабѣйшаго флота фактически сводится къ нулю. Съ этой стороны всѣ расходы, производившіеся до войны, порой въ теченіе десятилѣтій, на созданіе морской силы государства, оказываются въ конечномъ счетѣ абсолютно безполезными. Въ Крымскую кампанію мы

сами потопили свой флотъ, чтобы онъ не могъ достаться противникамъ.

Слабая по численности бельгійская армія не побоялась вступить въ бой съ нѣмецкими полчищами и въ теченіе болѣе двухъ недѣль собственными силами задерживала германскія войска на своей территоріи и, давъ возможность Франціи закончить мобилизацію, спасла по словамъ французовъ ихъ страну отъ разгрома. „Наши спасители бельгійцы"—эти слова часто встрѣчаешь во французской прессѣ, признающей колоссальную роль, какую сыграла маленькая бельгійская армія въ нынѣшней кампаніи. И мы знаемъ, что роль бельгійской арміи, потерявшей столько солдатъ убитыми, ранеными и выбывшими изъ строя, еще далеко не окончена и что она сейчасъ выполняетъ страшно трудную задачу при оборонѣ перехода черезъ Изеръ. Сопоставимъ активную роль маленькой бельгійской арміи, которая въ теченіе чуть ли не года ведетъ борьбу съ нѣмецкими войсками, то задерживаетъ ихъ, то сама переходитъ въ наступленіе совмѣстно съ англофранцузскими войсками, съ вынужденной бездѣятельностью нѣмецкихъ и австрійскихъ броненосныхъ флотовъ, спрятавшихся въ свои норы и пока совершенно безполезныхъ для своихъ странъ, и мы поймемъ, насколько даже съ чисто военно-стратегической точки зрѣнія являются брошенными въ воду и совершенно непродуктивными тѣ милліарды, которые идутъ на созданіе броненоснаго флота, когда нѣтъ никакой надежды обзавестись флотомъ, по крайней мѣрѣ равносильнымъ флоту противника.

При этомъ оказывается, что нападательная сила сильнѣйшаго флота тоже очень ограничена и распространяется только на открытое море. Англичане господствуютъ въ Сѣверномъ морѣ, но они пока безсильны противъ Гамбурга и Бремена; французы являются господами на Средиземномъ морѣ, но это не мѣшаетъ австрійскому флоту находиться въ полной безопасности.

Итакъ, мы видимъ, что морская сила далеко не играетъ той рѣшающей роли въ нынѣшней міровой войнѣ, какую приписывали этой силѣ нѣкоторые теоретики [1]), панегирики могучихъ флотовъ съ грандіозными суперъ-дредноутами.

Между тѣмъ содержаніе военнаго флота обходится необыкновенно дорого современнымъ государствамъ. Газета

---

[1]) Основной работой, на которую ссылаются эти теоретики, является книга извѣстнаго американскаго писателя Mahan'a «Influence of see power upon History» («Вліяніе морской силы въ исторіи»).

„Temps“, которую никто не заподозритъ въ антимаринизмѣ, въ кампаніи противъ сооруженія крупныхъ боевыхъ судовъ, и которая, наоборотъ, такъ рьяно травила Пельтана и другихъ единомышленниковъ послѣдняго, подсчитала сравнительные расходы европейскихъ государствъ на армію и флотъ, и пришла къ слѣдующимъ выводамъ (Temps, 27 Novembre 1914):

„Если мы возьмемъ 6 важнѣйшихъ государствъ, участвующихъ въ нынѣшней войнѣ и обладающихъ военнымъ флотомъ (стало быть, мы исключаемъ Бельгію и Сербію), и подсчитаемъ ихъ ежегодные расходы на флотъ и сухопутную армію въ мирное время, мы увидимъ, что военно-сухопутный бюджетъ этихъ государствъ опредѣлился наканунѣ войны въ $5^1/_2$ милліардовъ франковъ, тогда какъ расходы на флотъ опредѣлялись въ 3 милліарда 200 милл. франковъ. Стало быть, пропорція морскихъ расходовъ по отношенію къ сухопутнымъ—57%, пропорція, несомнѣнно, крайне высокая, ибо мирный составъ флота составляетъ $^1/_{10}$ численности сухопутныхъ армій, именно 400.000 моряковъ противъ 3.900.000 солдатъ... Эта пропорція становится особенно великой, если мы примемъ во вниманіе, что во время войны мобилизація увеличиваетъ численность сухопутной арміи въ два, даже въ три раза, тогда какъ флотскій составъ увеличивается во время войны всего на $^1/_3$“.

Изъ этихъ цыфръ, которыя даетъ „Temps“, мы видимъ, что въ то время, какъ содержаніе въ мирное время одного солдата обходилось государству приблизительно въ 1.500 фр., содержаніе одного моряка обходится въ 8.000 фр. въ годъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ пять разъ дороже. Эта дороговизна содержанія моряка обусловливается прежде всего расходами по сооруженію всѣхъ этихъ грандіозныхъ крупныхъ судовъ. Что было бы, если бы черезъ каждыя пять, десять лѣтъ государство разрушало всѣ казармы и на мѣсто послѣднихъ воздвигало бы новыя зданія для солдатъ? Насколько это удорожило бы содержаніе арміи, а вѣдь одно боевое судно, которое продается на сломъ, какъ старое желѣзо, стоило когда-то въ 20, 30 разъ дороже, чѣмъ самое приличное каменное зданіе. И въ концѣ, подсчитывая расходы на флотъ въ мирное время, даже „Temps“ ставитъ вопросъ: «Оправдала ли боевая дѣятельность современнаго флота въ нынѣшней войнѣ колоссальные расходы на содержаніе и сооруженіе боевыхъ эскадръ современныхъ государствъ?»

Не подлежитъ сомнѣнію, что господство на морѣ дало союзникамъ громадныя преимущества въ борьбѣ съ австро-

германской коалиціей. Прежде всего оказался обезпеченнымъ на все время войны безопасный транспортъ во Францію и Бельгію вспомогательныхъ войскъ, не только изъ Марокко, Алжира, Англіи, но даже изъ такихъ отдаленныхъ странъ, какъ Индія, Австралія, Канада... Далѣе, удалось совершенно отрѣзать Германію отъ ея колоній, прервать всѣ ея торговыя сношенія съ американскимъ континентомъ и съ Китаемъ, установить полную блокаду австро-германскихъ береговъ и, такимъ образомъ, если не вполнѣ, то почти замкнуть огненное кольцо вокругъ обѣихъ странъ.

Однако, можно поставить вопросъ, насколько Англіи и Франціи было необходимо для обезпеченія этого владычества на морѣ тратить буквально милліарды рублей на постройку новѣйшихъ морскихъ чудовищъ, всѣхъ этихъ небывалыхъ по величинѣ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ, которые пока ничѣмъ особеннымъ не проявили своего существованія. Даже многіе изъ вчерашнихъ поклонниковъ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ сожалѣютъ теперь о томъ, что французское и англійское правительства не считались со взглядами Перси Скотта, Бертена, Уайта и не обратили достаточнаго вниманія на всю важность „морской пыли“ въ будущей войнѣ.

VI. Мнѣніе принца Генриха Прусскаго о кризисѣ военныхъ флотовъ. Борьба нѣмецкаго морского министерства противъ увлеченія крупными военными судами. Пресса и дредноуты. Роль подводнаго флота въ нынѣшней войнѣ. Суперъ-дредноуты и береговыя укрѣпленія.

Итальянскій морской инженеръ маркизъ Лоренцо д'Адда опубликовалъ въ майской книгѣ швейцарскаго журнала „Bibliothèque universelle“ за 1916 г. очень интересную статью о „кризисѣ военныхъ флотовъ“, гдѣ онъ между прочимъ разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ братомъ Вильгельма II, главнымъ адмираломъ германскаго флота принцемъ Генрихомъ Прусскимъ о роли подводнаго и надводнаго флота въ нынѣшней войнѣ.

„Въ первыхъ числахъ декабря 1914 г. [1]), разсказываетъ маркизъ Лоренцо д'Адда, я находился въ Килѣ. Принцъ Генрихъ Прусскій очень любезно пригласилъ меня къ себѣ на завтракъ въ его королевскій замокъ и спросилъ меня:

---

[1]) Стало-быть, это было еще до вступленія Италіи въ войну.

„Что вы думаете о нашихъ дредноутахъ, о нашихъ последнихъ субмаринахъ, нашемъ арсеналѣ. Скажите откровенно“.

„— Позвольте мнѣ воспользоваться вашимъ разрѣшеніемъ и отвѣтить вамъ откровенно,— заявилъ Лоренцо д'Адда.— Ваши подводныя лодки удивительны. Вашъ арсеналъ великолѣпно оборудованъ, но что касается вашихъ дредноутовъ,— сколько безполезно израсходованныхъ денегъ. Что вы сдѣлаете съ этими гигантами? Никогда вы не рискнете отправить ихъ далеко отъ береговъ“.

„— Кому вы это говорите,— воскликнулъ горячо принцъ Генрихъ.— Но развѣ вы не знаете, что я всегда боролся противъ этой злосчастной идеи сооружать дредноуты, не соотвѣтствующіе нашей морской политикѣ. Однако меня никогда не хотѣли и слышать. Я требовалъ лишь сооруженія бронированныхъ крейсеровъ для крейсерской войны, судовъ для кладки минъ и подводныхъ лодокъ, побольше подводныхъ лодокъ. Вы видите, въ какомъ мы находимся теперь положеніи. Наши дредноуты увязли здѣсь и въ Вильгельмсгафенѣ, число нашихъ субмариновъ совершенно недостаточно, хотя мы строимъ ихъ лихорадочно, а гдѣ мы возьмемъ крейсера, чтобы продолжать и умножать подвиги „Эмдена“? Гдѣ мы возьмемъ эти крейсера? Ахъ, эти дредноуты! Это мой кошмаръ. Пусть Англія сооружаетъ ихъ, я это понимаю. Она достаточно богата, чтобы позволить себѣ подобную роскошь, притомъ на ея сторонѣ численность. Она можетъ даже потерять 25% числа своихъ самыхъ большихъ единицъ, ея морской безопасности ничего отъ этого не будетъ грозить. Но чтобы болѣе слабыя державы совершали подобную ошибку и концентрировали въ небольшомъ количествѣ морскихъ единицъ почти всю свою морскую силу, —смысла этого увлеченія я не могу понять. Будучи въ прошломъ году въ Буэносъ-Айресѣ, я сказалъ аргентинцамъ: „Что васъ побуждаетъ строить два столь большихъ дредноута какъ“ „Морено“ и „Ривадавіа“? Вы попросту съ ума сошли. Одинъ непріятельскій субмаринъ, одно маленькое судно, положившее мину, очень легко потопитъ васъ и вы потеряете въ нѣсколько минутъ безъ сраженія 80% всей силы вашего флота“.

„Слабѣйшія морскія державы должны раздроблять рискъ войны, распылять опасность, вмѣсто того чтобы концентрировать всю свою силу въ людяхъ и боевомъ матеріалѣ на нѣсколькихъ единицахъ, которыя могутъ быть уничтожены торпедой, стоящей всего нѣсколько тысячъ марокъ. Но вы видите, что то же самое повальное увлеченіе, то же самое

безуміе охватило всѣ морскія державы, даже второстепенныя: Россію, Австрію, Италію, Испанію, Бразилію, Аргентину. Даже въ Голландіи собираются вотировать новые кредиты для сооруженія крупнѣйшихъ военныхъ судовъ".

Дальнѣйшія событія войны вполнѣ оправдали пессимистическій взглядъ принца Генриха Прусскаго на роль нѣмецкихъ и австрійскихъ дредноутовъ въ нынѣшней войнѣ.

„Не говоря уже о суммахъ, израсходованныхъ на сооруженіе 20 про-дредноутовъ, — говоритъ Лоренцо д'Адда, авторъ упомянутой статьи,—и принимая во вниманіе лишь стоимость 25 дредноутовъ, приходится заключить, что Германія въ теченіе 6 лѣтъ израсходовала почти $1^1/_2$ милліарда марокъ, чтобы создать флотъ, который невозможно утилизировать въ войнѣ. Между тѣмъ какъ на тѣ деньги можно было бы соорудить 40 броненосныхъ крейсеровъ-корсаровъ, которые можно было бы пустить по всѣмъ морямъ до объявленія войны для охоты на торговые суда по методу „Эмдена", т.-е. рыцарскимъ и человѣчнымъ образомъ [1]). Сверхъ этого, Германія могла бы, по меньшей мѣрѣ, построить 100 субмариновъ, предназначенныхъ для настоящихъ военныхъ дѣйствій, а не для потопленія беззащитныхъ торговыхъ судовъ и подвиговъ, въ родѣ съ „Лузитаніей".

Лоренцо д'Адда приводитъ слѣдующую статистику потерь, нанесенныхъ военнымъ флотамъ союзниковъ нѣмецкими и австрійскими подводными лодками. Приводимъ ее цѣликомъ:

1914 г.

5 сентября. Англійскій крейсеръ „Pathfinder", 3.000 тоннъ, экипажъ 220 человѣкъ.

22 сентября. Бронированные англійскіе крейсера „Абукиръ", „Кресси", „Хогъ", всего 12.000 тоннъ съ экипажемъ въ 1.500 человѣкъ.

Конецъ сентября. Англійскій броненосецъ „Audacious", въ 23.500 тоннъ (потери не опубликованы).

---

[1]) Извѣстно, что англійское правительство и англійская пресса очень лестно отзывались о командирѣ нѣмецкаго крейсера «Эмдена», фонъ-Мюллерѣ, который, хотя и потопилъ 16 англійскихъ торговыхъ судовъ, 1 русскій крейсеръ, 1 англійскій миноносецъ и взялъ въ плѣнъ 5 торговыхъ судовъ, но въ то же время не обнаружилъ безсмысленной жестокости и спасъ экипажи и пассажировъ всѣхъ потопленныхъ имъ судовъ. Преслѣдуемый 70 военными судами, «Эмденъ», въ концѣ-концовъ, былъ настигнутъ въ Индійскомъ океанѣ австралійскимъ крейсеромъ «Сидней» и потопленъ.

11 октября. Русскій крейсеръ „Паллада", 8 тысячъ тоннъ съ экипажемъ въ 550 человѣкъ.

15 октября. Англійскій крейсеръ „Hawke" въ 7.500 тоннъ.

31 октября. Англійскій крейсеръ „Гермесъ" въ 5.500 тоннъ.

1915 г.

1 января. Англійскій броненосецъ „Formidable", въ 15.200 тоннъ съ 600 человѣкъ экипажа.

11 марта. Вспомогательный англійскій крейсеръ „Bajano" (180 погибшихъ).

27 апрѣля. Бронированный французскій крейсеръ „Леонъ Гамбетта", въ 12.000 тоннъ, съ экипажемъ въ 600 человѣкъ.

1 мая. Англійскій разрушитель „Recruit", въ 350 тоннъ, съ экипажемъ въ 39 человѣкъ.

25 мая. Англійскій броненосецъ „Тріумфъ", въ 12.000 т., съ экипажемъ въ 250 человѣкъ.

27 мая. Англійскій броненосецъ „Majestic", въ 15.000 т., (потери не опубликованы).

10 іюня. Англійскіе миноносцы № 10 и 12, съ тоннажемъ 250. Погибшихъ — 47 человѣкъ.

7 іюля. Итальянскій бронированный крейсеръ „Амальфи", въ 10.400 тоннъ. Погибшихъ — 600 человѣкъ.

18 іюля. Итальянскій бронированный крейсеръ „Джузеппе Гарибальди", въ 7.400 тоннъ. Погибшихъ 300 человѣкъ экипажа

Конецъ іюля. Итальянскій субмаринъ „Медуза", въ 300 т.

8 августа. Вспомогательный англійскій крейсеръ „Индія".

1916 г.

2 февраля. Французскій бронированный крейсеръ „Amiral Charner", въ 4.700 тоннъ, погибшихъ 400 человѣкъ.

Мартъ. Вспомогательный французскій крейсеръ „Provence II", въ 12.500 тоннъ. Погибшихъ 1.500 человѣкъ.

17 марта. Французскій контръ-миноносецъ „Renaudin".

Съ сентября 1914 г. по мартъ 1916 г. нѣмецкія и австрійскія подводныя лодки потопили 23 военныхъ судна съ общимъ тоннажемъ въ 200.000 тоннъ и съ экипажемъ въ 8.000 человѣкъ. За этотъ же періодъ нѣмецкій и австрійскій подводный флотъ потеряли потопленными или взятыми въ плѣнъ 40 единицъ съ водоизмѣщеніемъ въ 22.000 т. и съ экипажемъ въ 600—700 человѣкъ; итакъ, потери австро-германскаго подводнаго флота въ водоизмѣщеніи и

численности погибшаго экипажа въ десять разъ слабѣе урона, нанесеннаго ими непріятельскому подводному флоту. Что касается торговаго флота союзныхъ державъ, въ этой области удары, нанесенные непріятельскими подводными лодками, также были весьма ощутительны. За періодъ отъ начала войны (іюль 1914 г.) по конецъ ноября 1915 г. нѣмецкія подводныя лодки потопили 568 торговыхъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 1.079.403 тонны [1]).

Уже изъ этихъ цыфръ видно, какой страшный уронъ могли бы нанести союзникамъ центральныя державы, если бы милліарды, затраченные послѣдними на сооруженіе броненоснаго флота, оказавшагося совершенно безполезнымъ для Австріи и Германіи, ушли на созданіе могущественнаго подводнаго флота въ десять, двадцать разъ болѣе сильнаго, чѣмъ тотъ, съ которымъ Австрія и Германія начали войну.

Относительно нѣмецкаго морского министерства нужно все-таки признать, что первоначально оно стояло на точкѣ зрѣнія признанія цѣлесообразности для Германіи военнаго флота предпочтительно изъ небольшихъ судовъ; лишь подъ вліяніемъ металлургистовъ и находящейся въ услуженіи послѣднихъ прессы, германское правительство вынуждено было волей-неволей пойти по стопамъ Великобританіи, хотя и не было никакой возможности угнаться за послѣдней. Морское министерство въ эпоху Тирпица, начиная съ 1897 г. и до послѣдняго момента, обнаруживало явныя тенденціи сооружать суда преимущественно небольшого водоизмѣщенія.

Такъ первыя крупныя суда, появившіяся въ 1904—1906 гг., 5 „Брауншвейговъ" и 5 „Deutschland'овъ" имѣли всего по 13 тысячъ тоннъ водоизмѣщенія (быстрота хода 18 узловъ).

Сооруженіе подобныхъ „карликовъ" (!) вызвало язвительныя насмѣшки со стороны рептильной прессы, дѣйствовавшей по указкѣ металлургическаго треста. Десятки продажныхъ газетъ подняли гвалтъ на всю Германію о выброшенныхъ безцѣльно въ воду милліонахъ марокъ. Даже серьезный „Berliner Tageblatt" писалъ: „Хорошими дѣлами занимаются въ нашемъ морскомъ министерствѣ. Что оно

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ лишь о судахъ, потопленныхъ подводными лодками. До 30 апрѣля 1916 г. торговый флотъ союзныхъ державъ потерялъ погибшими и отъ подводныхъ лодокъ и отъ минъ 769 судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 1.730.573 тонны. Но особенно страшныя потери понесъ торговый флотъ союзныхъ державъ за 2-й періодъ, именно 1916—1918 гг. Итогъ этихъ потерь будетъ подведенъ нами въ книгѣ „Міровая война и ея итоги".

намъ даетъ? Суда въ 13.000 тоннъ, когда другія государства сооружаютъ гигантскіе броненосцы въ 18.000 тоннъ".

Но вотъ въ 1908 г. и въ Германіи появляются 4 судна „Нассау" въ 18.000 тоннъ, быстрота — 18 узловъ, вооруженіе 12 орудій въ 28 см. Но это въ данный моментъ уже не удовлетворяетъ металлургистовъ. Суда выстроены, деньги за нихъ получены. Надо придумать что-нибудь новое. Пресса опять поднимаетъ гвалтъ, указывая на Англію, гдѣ въ томъ же году спущенъ на воду броненосецъ „Нептунъ" въ 19.900 тоннъ. Пресса требуетъ, чтобы германское морское министерство не отставало отъ англійскаго, а наоборотъ, опережало послѣднее. „Если мы не можемъ строить столько же судовъ, сколько Великобританія",—кричатъ органы металлургической прессы, — „будемъ, по крайней мѣрѣ, сооружать бóльшія суда, чѣмъ англійскія". Продажная печать требуетъ, чтобы ей подали что-нибудь „colossal" въ области морскихъ сооруженій.

Въ 1909 г. появляются 4 „Гельголанда" въ 23.000 т., быстрота—21 узелъ, вооруженіе—12 орудій въ 305 милим.

Въ 1910 г. 5 „Кайзеровъ"—въ 24.700 тоннъ; быстрота—23 узла, вооруженіе—10 орудій въ 305 милиметровъ.

3 „Маркграфа", слѣдующіе за „Кайзерами", отличаются тѣми же чертами.

Наконецъ, появляются броненосцы „Ersatz Worth" и „Ersatz Brandenburg". Сооруженіемъ этихъ гигантовъ морское министерство какъ бы публично кается въ своихъ заблужденіяхъ и провозглашаетъ на всю Германію „mea culpa", сразу переходя къ орудіямъ въ 381 милл., вмѣсто 305 мил., предшествующаго типа. Вѣсъ снаряда этихъ орудій — 760 килограммовъ, быстрота стрѣльбы—одинъ выстрѣлъ въ минуту.

И когда весь этотъ съ такимъ трудомъ и съ такими громадными денежными затратами создавшійся флотъ, послѣ почти двухлѣтняго бездѣйствія въ періодъ войны, — въ теченіе котораго нѣмецкая сухопутная армія, не отдыхая ни одного часу днемъ и ночью боролась на всѣхъ фронтахъ противъ грозныхъ соперниковъ, — рискнулъ, наконецъ, въ первый разъ выйти въ море, онъ вынужденъ былъ послѣ страшныхъ потерь бѣжать обратно подъ прикрытіе береговыхъ укрѣпленій, чтобы спастись отъ англійскихъ эскадръ. Въ этомъ сраженіи при Ютландѣ, имѣвшемъ мѣсто 31 мая 1916 г., германскій флотъ, по англійскимъ официальнымъ даннымъ, заслуживающимъ самаго полнаго довѣрія, понесъ слѣдующія потери:

		Тоннажъ.
2	дредноута	47.900
1	военное судно (типа Deutschland)	13.200
1	военный крейсеръ: „Лютцовъ“	28.000
5	легкихъ крейсеровъ	24.500
6	миноносцевъ	4.800
1	субмаринъ	800
	Общій тоннажъ	119.200

Здѣсь отмѣчены лишь тѣ потери, очевидцами которыхъ были англичане. Въ дѣйствительности же потери были значительно выше. Кромѣ судовъ, пошедшихъ ко дну на глазахъ англійскаго флота, одинъ дредноутъ, два линейныхъ крейсера и три контръ-миноносца, получили такія сильныя аваріи, что они едва ли могли доплыть до береговъ (см. рапортъ адмирала Желико о битвѣ при Ютландѣ). По позднѣйшимъ голландскимъ сообщеніямъ, на германскихъ верфяхъ находятся для исправленія 15 военныхъ судовъ, получившихъ сильныя аваріи въ битвѣ при Ютландѣ, аваріи, надолго выведшія эти суда изъ боя.

Таково существенное различіе между морской и сухопутной войной. Германскій флотъ численно и качественно не представлялъ quantité négligeable по сравненію съ англійскими эскадрами. И на бумагѣ и въ дѣйствительности онъ былъ внушительной величиной. Однако, какъ мы указали выше, когда этотъ флотъ, послѣ двухлѣтней подготовки во время войны, рискнулъ, выбравъ удобный для него моментъ, выйти въ море, онъ долженъ былъ бѣжать передъ сильнымъ противникомъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ начала боя. Между тѣмъ при томъ же количественномъ и качественномъ соотношеніи, слабѣйшая сухопутная армія могла бы долгіе мѣсяцы и порой годы отстаивать территорію отъ сильнѣйшаго противника, какъ мы видѣли на примѣрѣ Бельгіи и Сербіи въ нынѣшнюю войну, южно-африканскихъ республикъ въ Трансваальскую войну.

Конечно, надводный флотъ Соглашенія былъ значительно сильнѣе надводнаго флота центральныхъ державъ, но все-таки, несмотря на этотъ крупный перевѣсъ силъ на сторонѣ Соглашенія, многіе австро-германскіе морскіе спеціалисты увѣряли наканунѣ войны, что въ случаѣ вооруженнаго конфликта съ державами Соглашенія, австро-германскій броненосный флотъ сумѣетъ показать свою силу противникамъ. Болѣе того, многимъ еще памятно, съ какимъ усердіемъ

и англійская и французская и, въ особенности, нѣмецкая пресса разрабатывали вопросъ о возможности высадки германской арміи на англійскихъ берегахъ.

Авторъ лично никогда не раздѣлялъ этихъ англо-французскихъ опасеній и въ одной изъ статей, „Англо-германская распря и будущая война“, авторъ доказывалъ техническую невозможность войны одинъ на одинъ между Англіей и Германіей, какъ войны между „китомъ“ и „слономъ“.

„Англія не можетъ атаковать съ шансами на успѣхъ берега Германіи. Неизвѣстно, сумѣетъ ли она уничтожить или хотя бы даже ослабить нѣмецкій военный флотъ, ибо послѣдній, въ случаѣ нежеланія принять бой, укроется подъ защиту береговыхъ укрѣпленій въ Боркумѣ, Вильгельмсгафенѣ и т. д. Съ другой стороны, можно ли говорить серьезно о высадкѣ нѣмецкихъ войскъ въ Англіи. Трудно себѣ представить, чтобы нѣмецкій флотъ могъ собраться незамѣченнымъ и могъ проскользнуть, какъ небольшая лодка, среди англійскихъ сторожевыхъ постовъ, среди всѣхъ этихъ миноносцевъ, крейсеровъ, дредноутовъ, и день и ночь крейсирующихъ вдоль береговъ Великобританіи. Достаточно было бы первому англійскому судну, торговому или военному, замѣтить непріятельскую армаду, и тотчасъ же послѣдняя была бы настигнута англійскими эскадрами и взята въ плѣнъ или уничтожена. Вспомнимъ только ту поразительную быстроту, съ какой во время пресловутаго Гульскаго инцидента были мобилизованы не только береговая и Ламаншская, но и атлантическія эскадры [1]).

Все это было слишкомъ очевидно даже слѣпому. Однако, нужно же было чѣмъ-нибудь оправдать сооруженіе этихъ, оказавшихся нынѣ безполезными, морскихъ гигантовъ, всѣхъ этихъ германскихъ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ. И вотъ готовая къ услугамъ металлургистовъ пресса и спеціальная военная литература рисовали картины, какъ нѣмецкій флотъ неожиданнымъ нападеніемъ разобьетъ вначалѣ одну англійскую эскадру, затѣмъ другую, потомъ вступитъ въ бой съ третьей эскадрой и, въ концѣ-концовъ, уничтожитъ всю морскую силу Великобританіи, заставивъ гордую владычицу морей пасть на колѣни передъ всесокрушающей Deutschland über alles.

Въ моментъ объявленія войны Англія, Франція и Россія (послѣдняя на Балтійскомъ морѣ) располагали 81 броненосцемъ, 68 бронированными крейсерами и 75 крейсерами,

---

1) „Современникъ“. 1911 г. Кн. VII, стр. 324.

всего 224 крупными боевыми судами, между тѣмъ какъ центральныя державы располагали 47 броненосцами, 20 бронированными крейсерами и 44 крейсерами. Соотношеніе силъ равнялось, такимъ образомъ, 2 къ 1. Правда, если брать за базу сравненія тоннажъ флотовъ обѣихъ коалицій, пропорція въ пользу Соглашенія получается еще большая. Тоннажъ крупнаго боевого флота трехъ державъ Соглашенія равнялся въ моментъ объявленія войны 2.676.540 тоннъ, тогда какъ тоннажъ флота центральныхъ державъ всего 1.026.250 тоннъ, что составляетъ всего 38% перваго. Флотъ Соглашенія былъ сильнѣе не только численно, но и качественно, что явствуетъ изъ тоннажа.

Какъ бы то ни было, если надводный флотъ Соглашенія и сильнѣе надводнаго флота центральныхъ державъ, все-таки вынужденное бездѣйствіе крупныхъ германскихъ и австрійскихъ судовъ въ нынѣшней войнѣ на западномъ фронтѣ представляетъ собой столь бьющій въ глаза фактъ, что съ нимъ въ нѣкоторыхъ странахъ вынуждены будутъ считаться послѣ войны многіе ярые сторонники морскихъ „левіаѳановъ“.

Съ другой стороны, самымъ неожиданнымъ фактомъ въ нынѣшней войнѣ для многихъ спеціалистовъ и не спеціалистовъ было то, что могучія англо-итальяно-французскія эскадры были не въ состояніи овладѣть не то что какимъ-нибудь Фіумэ, но даже жалкимъ портомъ въ родѣ Дедеагача или турецкихъ гаваней на мало-азіатскомъ берегу, что могло бы оказать колоссальную помощь сухопутнымъ арміямъ и рѣшительно повліять на быстрый и счастливый исходъ военныхъ операцій на балканскомъ и турецкомъ театрахъ дѣйствій. Въ борьбѣ съ самыми ничтожными береговыми укрѣпленіями всѣ могучіе флоты союзниковъ оказались совершенно безсильными и въ этомъ отношеніи четырехлѣтній опытъ войны особенно ярко подчеркнулъ банкротство крупныхъ бронированныхъ судовъ. Что же касается нѣмецкихъ побѣдъ въ морской войнѣ съ Россіей, то здѣсь причина успѣховъ германскаго оружія лежитъ, конечно, не въ области техническихъ вопросовъ о сравнительной силѣ броненосцевъ и подводныхъ лодокъ, а обусловливается факторами болѣе общаго порядка, какъ-то: полнымъ разваломъ и разрухой всего нашего военнаго аппарата, состояніемъ нашихъ береговыхъ батарей, паденіемъ боеспособности нашихъ сухопутныхъ войскъ, отказавшихся прійти на помощь матросамъ при борьбѣ съ нѣмецкимъ дессантомъ на Эзелѣ, Даго и т. д., наконецъ, недовѣріемъ „низшихъ чиновъ“ къ высшему ко-

мандному составу, недовѣріемъ, которое раскололо на двѣ враждебныя группы и нашу армію и нашъ флотъ и значительно ослабило наступательныя и оборонительныя силы нашей военной организаціи. Все это вмѣстѣ взятое въ чрезвычайной мѣрѣ облегчило осуществленіе заданій германскаго военно-морского штаба и сдѣлало возможнымъ успѣхъ самыхъ рискованныхъ военныхъ операцій, которыя при данной наличности наступательныхъ силъ не были бы мыслимы даже по отношенію къ Китаю, не говоря уже о Турціи. Но Россія октября 1918 г. представляла собой въ „военномъ" отношеніи столь малую величину, что по отношенію къ ней являлись дозволенными самыя рискованныя военно-морскія дѣйствія и никакія заданія непріятеля не являлись неосуществимыми.

VII. Подводныя лодки и металлургическій трестъ во Франціи.

Я упомянулъ выше, что и во Франціи, подобно тому какъ мы это констатировали по отношенію къ Англіи, Россіи и т. д., подводныя лодки не пользовались особымъ престижемъ въ глазахъ морского министерства и руководящихъ національной обороной круговъ и считались лишь вспомогательнымъ орудіемъ, такъ сказать, третьяго порядка. Судьба извѣстнаго французскаго радикалъ-соціалиста, бывшаго министра Камилла Пельтана, скончавшагося въ іюнѣ 1915 г., черезъ нѣсколько дней послѣ гибели подъ ударами нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ двухъ англійскихъ броненосцевъ „Тріумфа" и „Majestic'a" является яркой иллюстраціей къ исторіи борьбы французской металлургической промышленности противъ идеи созданія сильнаго подводнаго флота во Франціи.

Среди дѣятелей французской демократіи не было другого человѣка, котораго реакціонная пресса преслѣдовала бы съ такимъ упорствомъ и злостью, какъ Пельтана. Вокругъ его имени создалась цѣлая легенда. Его изображали, какъ самаго неряшливаго человѣка во Франціи, который будто бы никогда въ своей жизни не бралъ мыла въ руки. Юмористическіе листки рисовали Пельтана въ самомъ непривлекательномъ видѣ, въ кафе-шантанахъ на Монмартрѣ въ теченіе 10 лѣтъ подъ рядъ распѣвались грязныя и глупыя пѣсенки о „вшахъ Пельтана". Все это было отвратительно и мерзко, но находилась многочисленная публика,

которая съ засосомъ читала и бѣшено апплодировала, слушая пошлыя пѣсни.

Правда, Пельтанъ былъ человѣкомъ, который больше слѣдилъ за изяществомъ своей парламентской рѣчи и элегантностью своихъ газетныхъ статей, чѣмъ за изысканностью своихъ костюмовъ, но все-таки онъ одѣвался не хуже сотенъ другихъ своихъ коллегъ по парламенту и сенату; развѣ что большая борода была у него всегда всклокочена отъ того, что онъ любилъ запускать въ нее свои руки; но дѣло было, конечно, не въ бородѣ, а въ чемъ-то другомъ, изъ-за чего реакція съ такимъ упорствомъ вышучивала, осмѣивала Пельтана, стремясь унизить его въ глазахъ общественнаго мнѣнія. Разсказывали и писали, будто Пельтанъ никогда не употреблялъ носового платка, да и мало ли чего не употреблялъ Пельтанъ, согласно создавшейся вокругъ его имени легендѣ.

Изъ-за чего же загорѣлся весь этотъ сыръ боръ, почему реакціонная и консервативная пресса съ такимъ упорствомъ вела кампанію противъ Пельтана, почему даже въ день похоронъ [1]) этого радикалъ-соціалиста, въ этотъ моментъ „національнаго перемирія", „Temps" и другіе органы консервативной прессы съ такой строгостью писали о дѣятельности Пельтана, какъ государственнаго человѣка, какъ эксъ-министра Франціи.

Пельтанъ былъ единомышленникомъ и сподвижникомъ Комба, стало-быть, сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства и противникомъ клерикализма. Но не въ этомъ заключалось главное преступленіе Пельтана. Многіе столь же и даже болѣе тяжкіе „преступники", виновные въ покушеніи на власть папы во Франціи, давно прощены и амнистированы самыми ярыми клерикалами; но вина Пельтана страшнѣе, чѣмъ преступленіе франкъ-масоновъ и другихъ враговъ духовенства и святого отца, сидящаго на тронѣ въ Римѣ. Пельтанъ зашелъ такъ далеко въ своей борьбѣ съ консервативными порядками, что осмѣлился поднять руку противъ металлургическаго треста, распоряжающагося національной обороной республики. Пельтану можно было бы простить борьбу противъ синдиката католическихъ священниковъ, этихъ „черныхъ вороновъ", стремившихся подчинить Францію власти иностранца, засѣдающаго въ Римѣ и осмѣлившагося взять подъ свою защиту Германію

[1]) Камиллъ Пельтанъ скончался 5 іюня 1916 г. въ Парижѣ

и Австрію [1]), но невозможно было простить покушеніе на дивиденды нѣсколькихъ истинно-французскихъ металлургическихъ бароновъ, державшихъ въ своихъ рукахъ всю военную индустрію Франціи.

Начиная съ 1902 по 1905 г., т.-е. въ теченіе трехъ лѣтъ подъ рядъ, Камиллъ Пельтанъ былъ морскимъ министромъ Франціи. И вотъ съ того момента, какъ Пельтанъ сдѣлался министромъ, его не переставали забрасывать грязью. Это онъ былъ дезорганизаторомъ морской силы Франціи, онъ уничтожилъ могучій когда-то боевой флотъ Франціи, онъ низвелъ республику на степень третьестепенной морской державы. И долго послѣ отставки Пельтана всѣ несчастья, которыя происходили во французскомъ военномъ флотѣ, сваливались на бывшаго морского министра. Шло ли какое-нибудь судно ко дну, попадалъ ли какой-нибудь крейсеръ на мель, взрывался ли на какомъ-нибудь броненосцѣ паровой котелъ, во всемъ виноватъ этотъ бывшій морской министръ, „вшивый", „вѣчно пьяный" Пельтанъ.

Въ чемъ же заключается преступленіе Камилла Пельтана, почему реакція съ такимъ ужасомъ говоритъ о „мрачномъ періодѣ" его руководства организаціей морской силой Франціи? Пельтанъ былъ противникомъ догмы, которая гласитъ, что могущество флота опредѣляется почти исключительно числомъ входящихъ въ его составъ броненосцевъ и крейсеровъ. Онъ придавалъ громадное значеніе подводнымъ лодкамъ и за время своей дѣятельности въ качествѣ морского министра онъ уменьшилъ число сооружаемыхъ ежегодно крупныхъ военныхъ судовъ, гигантскихъ броненосцевъ и крейсеровъ, этихъ морскихъ левіаѳановъ, стоющихъ десятки и сотни милліоновъ франковъ; зато онъ стремился къ созданію многочисленнаго флота изъ мелкихъ военныхъ судовъ, миноносцевъ и контръ-миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Опытъ нынѣшней войны блестяще подтвердилъ идеи Пельтана. Гигантскіе нѣмецкіе броненосцы, стоившіе по 40—50 милліоновъ марокъ, трусливо прячутся въ Кильскомъ каналѣ и не смѣютъ носа показать наружу, между тѣмъ какъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны нѣмецкія подводныя лодки снуютъ по всѣмъ европейскимъ морямъ и топятъ непріятельскіе крейсера и броненосцы. Но развѣ идеи Пельтана могли прійтись по

---

[1]) Извѣстно, какое негодованіе во всей Франціи и Бельгіи вызвало интервью редактора „Liberté" съ папой, отказавшимся выразить свое осужденіе нѣмецкимъ подвигамъ въ Бельгіи.

вкусу стальнымъ королямъ и продажной прессѣ, находящейся у нихъ на откупу? Какъ одинъ человѣкъ, поднялись противъ Пельтана всѣ металлургическіе бароны, какъ непобѣдимая всесокрушающая сила всталъ противъ него трестъ судостроительныхъ заводовъ и началась дикая травля. Какъ! Этотъ бунтовщикъ, этотъ „безпросыпный пьяница“, этотъ „невѣжа“ хочетъ заставить военные заводы заниматься постройкой маленькихъ дешевыхъ судовъ, не имѣющихъ даже блиндажа, когда милліоны наживаются такъ легко на постройкѣ одного броненосца, стоющаго 40, 50 и 100 милліоновъ франковъ каждый. Ату его! Измѣнникъ, сумасшедшій, пьяница! И вся желтая пресса, подкупленная золотомъ металлургическихъ бароновъ, запѣла въ одинъ тонъ: „Измѣнникъ, пьяница, долой его, гони его въ шею!“

После отставки Пельтана, дѣло, начатое имъ, было окончательно дезорганизовано. Сооруженіе подводныхъ лодокъ было пріостановлено, и этимъ дѣломъ перестали интересоваться во Франціи, этой странѣ, гдѣ была изобрѣтена подводная лодка. Спеціальная военная литература стала съ усердіемъ подчеркивать значеніе морскихъ гигантовъ и съ презрѣніемъ писала о морской „пыли“, о морскихъ „пигмеяхъ“. Пельтанъ вооружилъ противъ себя, во-первыхъ, весь корпусъ адмираловъ, тщеславію которыхъ льститъ командованіе левіаѳанами, вооруженными гиганскими орудіями и покрытыми броней чудовищной толщины. Эти адмиралы, считавшіе, что для нихъ можетъ быть достойнымъ пьедесталомъ только броненосецъ minimum въ 20 — 30 тысячъ тоннъ, спрашивали себя, что будетъ съ ними, если идеи Пельтана восторжествуютъ, и гигантскія военныя суда будутъ признаны безполезными. Понятно, что эти адмиралы не могли примириться съ новымъ морскимъ министромъ и явно фрондировали противъ послѣдняго. Такимъ образомъ, Пельтанъ оказался вынужденнымъ отставить отъ службы за время своего министерства рядъ адмираловъ, въ томъ числѣ извѣстнаго реакціоннаго адмирала, морского префекта Тулона, Бьенеме. Все это усиливало вражду въ реакціонныхъ кругахъ противъ Пельтана. Но самымъ опаснымъ противникомъ Пельтана и подводныхъ лодокъ явились металлургическіе бароны, которые наживаютъ десятки милліоновъ франковъ на постройкѣ громадныхъ военныхъ судовъ, особенно на фабрикаціи блиндажа, громадныхъ морскихъ орудій и тысячъ снарядовъ для нихъ. Такимъ образомъ, весь металлургическій и судостроительный трестъ рѣшилъ не

только свалить Пельтана, но и добить окончательно этого человѣка разъ навсегда, чтобы онъ уже никогда не могъ подняться и начать свою „преступную" работу, явно направленную къ подрыву дивидендовъ военно-судостроительныхъ кампаній и фабрикъ блиндажа и морскихъ орудій.

Именно эта попытка Камилла Пельтана пойти наперекоръ своекорыстнымъ интересамъ могущественнаго маталлургическаго треста была причиной того, что сброшенный коалиціей капиталистовъ со своего министерскаго поста, Пельтанъ уже никогда не могъ подняться до своего прежняго положенія и занять отвѣтственный постъ въ правительствѣ. И та клеветническая кампанія, которая съ такимъ усердіемъ велась противъ бывшаго министра не только въ „серьезной" и „сатирической" желтой прессѣ, но и на подмосткахъ кафе-штантановъ, имѣла цѣлью во что бы то ни стало помѣшать возврату Пельтана на постъ министра, гдѣ онъ снова взялся бы за свою старую и столь опасную работу.

По странной ироніи судьбы, Пельтанъ умеръ съ перомъ въ рукѣ отъ сердечнаго припадка въ то время, какъ онъ корректировалъ свою послѣднюю статью для газеты „Radical". И въ этой статьѣ Пельтанъ говорилъ о своей излюбленной темѣ, о подводныхъ лодкахъ и о броненосцахъ, о томъ, что война подчеркнула полное банкротство морскихъ мастодонтовъ и доказала могущество морскихъ лилипутовъ. Пельтанъ былъ мелкій буржуа по своему міросозерцанію. Соціалистическій идеалъ былъ ему чуждъ и недоступенъ. Но, подобно Комбу, онъ былъ безусловно честнымъ человѣкомъ, и металлургическій трестъ не могъ подкупить его ни за какія деньги. Вотъ почему стальные бароны такъ ненавидѣли его и вотъ почему послѣ его отставки, по поводу его „преступной" дѣятельности въ качествѣ морского министра, была учреждена парламентская слѣдственная комиссія. Правда, эта парламентская слѣдственная комиссія прервала свои работы, не доведя ихъ до конца, но какъ характерно, что даже во Франціи, этой странѣ, гдѣ была изобрѣтена подводная лодка, металлургическому тресту удалось привлечь къ суду государственнаго дѣятеля, осмѣлившагося сомнѣваться въ полезности гигантскихъ броненосцевъ и потому не особенно усердно содѣйствовавшаго ихъ сооруженію.

Зато идеи Пельтана были, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, отчасти подхвачены въ Германіи. И мы видѣли,

какіе страшные удары союзному военному и торговому флоту нанесли нѣмецкіе субмарины. А что было бы, если бы германское морское министерство истратило тѣ милліарды марокъ, которыя ушли на сооруженіе безполезныхъ броненосцевъ, на постройку нѣсколькихъ сотъ подводныхъ лодокъ? Въ этомъ случаѣ Германія, дѣйствительно, сумѣла бы совершенно блокировать Англію, прервать ея сношенія и съ С. Штатами и съ Франціей и поставить своихъ противниковъ въ очень критическое положеніе. Къ счастью для правящихъ классовъ Англіи и Франціи, германскій металлургическій трестъ въ своекорыстныхъ интересахъ помѣшалъ слишкомъ усердному сооруженію нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, значеніе которыхъ въ будущей войнѣ предвидѣлъ уже Энгельсъ, и этимъ самымъ патріотическій нѣмецкій трестъ обезсилилъ имперіалистическую Германію въ борьбѣ съ ея грозными врагами.

Камиллъ Пельтанъ не былъ первымъ и единственнымъ морскимъ министромъ во Франціи, жестоко пострадавшимъ за свою борьбу противъ грандіозныхъ затратъ на сооруженіе гигантскихъ военныхъ судовъ. Онъ пошелъ лишь по пути, намѣченному однимъ изъ его предшественниковъ, славнымъ французскимъ морякомъ, бывшимъ морскимъ министромъ, адмираломъ Обомъ, доказывавшимъ, что будущее въ морской войнѣ принадлежитъ миноносцамъ, подводнымъ лодкамъ и вообще небольшимъ судамъ. Само собой разумѣется, что Объ, боровшійся противъ увеличенія толщины брони и размѣровъ военныхъ судовъ, не могъ долго удержаться на своемъ посту. Пробывъ министромъ всего одинъ годъ (1886—1887), онъ былъ сброшенъ коалиціей адмираловъ и металлургистовъ и подвергся жестокому преслѣдованію. Сторонники большихъ судовъ объявили Обу непримиримую войну и затравили его насмерть, по выраженію Пельтана. Послѣ своей отставки Объ не могъ получить самой скромной офиціальной должности и умеръ въ крайней бѣдности. Болѣе того, всѣ тѣ морскіе инженеры, которымъ онъ покровительствовалъ, также подверглись жестокимъ гоненіямъ. Когда изобрѣтатель подводной лодки Зеде обратился къ бывшему министру, этому адмиралу, украшенному всякими отличіями за боевыя заслуги не только въ морскихъ бояхъ, но и въ сухопутныхъ кампаніяхъ (битвы вокругъ Безансона и Орлеана въ 1871 г.) съ письмомъ о защитѣ и покровительствѣ, Объ отвѣтилъ ему: „Увы, я такой же затравленный звѣрь, какъ и вы“. Другой инженеръ, Губе, котораго также поддерживалъ въ качествѣ морского

министра Объ, былъ окончательно разоренъ врагами подводныхъ лодокъ и умеръ въ полной нищетѣ, послѣ того, какъ его съ помощью судебнаго пристава заставили возмѣстить всѣ расходы по сооруженію изобрѣтенной имъ подводной лодки. Такъ металлургическій трестъ расправлялся со всѣми, кто безсознательно или сознательно боролся противъ увеличенія его дивидендовъ.

Металлургическая военная индустрія въ высшей степени заинтересована въ увеличеніи тоннажа военныхъ судовъ и калибра ихъ пушекъ. Дилетанту, не знакомому съ техникой военнаго дѣла, можетъ показаться страннымъ утвержденіе, что увеличеніе калибра пушекъ, находящихся на броненосцѣ, на какихъ-нибудь три-четыре сантиметра можетъ принести громадные барыши военной индустріи. На самомъ дѣлѣ въ этомъ нетрудно убѣдиться. Правда, военная пресса не любитъ заниматься подобными выкладками и не считаетъ опубликованіе такихъ вычисленій соотвѣтствующимъ интересамъ „арміи и флота“, но иногда и осторожные спеціалисты проговариваются и даютъ возможность и непосвященнымъ увидѣть то, что обычно прячется за покрываломъ Изиды. Такъ, въ 1913 г. нѣкоторые спеціальные французскіе органы въ связи со спускомъ на воду новыхъ гигантскихъ броненосцевъ „Бретани“ и „Прованса“, законченныхъ въ 1914 г., поставили вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ увеличеніе мощи даннаго судна въ зависимости отъ увеличенія калибра пушекъ оправдываетъ неизбѣжно связанное съ нимъ громадное возрастаніе стоимости даннаго судна. Калибръ пушекъ броненосцевъ предшествующаго типа „Paris“ (въ 23.500 тоннъ водоизмѣщенія) равняется 305 миллиметрамъ, калибръ орудій „Бретани“ и „Прованса“ 340 миллиметровъ — разница $3^1/_2$ сантиметра.

Если мы возьмемъ оба броненосца, калибръ орудій которыхъ отличается на какихъ-нибудь $3^1/_2$ сантиметра, мы увидимъ, что разница въ стоимости по сооруженію и содержанію каждаго судна получится колоссальная. Не только водоизмѣщеніе броненосца съ болѣе тяжелой артиллеріей должно быть больше, не только каждое орудіе будетъ стоить дороже, но и каждый выстрѣлъ будетъ обходиться гораздо дороже, какъ въ зависимости отъ увеличенія размѣровъ снаряда, такъ и въ зависимости отъ болѣе быстрой порчи орудія при увеличеніи его калибра. Вотъ итогъ, который получается при сравненіи стоимости выстрѣла съ двухъ броненосцевъ въ 23.500 тоннъ (калибръ орудій 305) и въ 24.000 тоннъ (калибръ орудій 340):

	Калибръ орудія 305.	Калибръ орудія 340.
Стоимость снаряда . . .	1470 фр.	1890 фр.
Стоимость пороха, расходуемаго на каждый выстрѣлъ	1320 „	1480 „
Порча орудія при каждомъ выстрѣлѣ	1900 „	2400 „
	4690 фр.	5770 ф.

Итакъ, разница въ стоимости одного выстрѣла въ первомъ и второмъ случаѣ 1080 франковъ, т.-е. приблизительно 400 рублей. Пропорціонально ли это удорожаніе стоимости судна—уже при самомъ его сооруженіи на многіе милліоны и десятки милліоновъ франковъ, когда рѣчь идетъ объ увеличеніи водоизмѣщенія на тысячи тоннъ, а затѣмъ и при каждомъ выстрѣлѣ, каждомъ упражненіи и вообще движеніи судна,—пропорціонально ли это громадное увеличеніе расходовъ дѣйствительному увеличенію военной мощи судна—вотъ вопросъ, который ставили передъ собой даже многіе сторонники возможно большихъ по размѣрамъ суперъ-дредноутовъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ спеціалистахъ по вопросамъ военно-морской техники, которые стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что увеличеніе тоннажа боевыхъ судовъ выше 15—20.000 тоннъ понижаетъ ихъ оборонительную и нападательную силу и приходятъ на основаніи всякаго рода выкладокъ къ заключенію, что боевая сила судна въ 100.000 тоннъ будетъ равна нулю.

Но какое значеніе имѣютъ всѣ эти вопросы и сомнѣнія для металлургическихъ заводовъ и частныхъ военныхъ фирмъ. Уже потому, что болѣе крупное судно поглощаетъ сразу больше металла иногда на тысячи и тысячи пудовъ, уже потому, что болѣе крупныя орудія и портятся скорѣе и потребляютъ при каждомъ выстрѣлѣ и упражненіи большее количество дорого стоящаго пороха, уже потому, что увеличеніе калибра орудій на какихъ-нибудь $3^1/_2$ сантиметра или приблизительно на $1^1/_2$ дюйма, вызывая увеличеніе тоннажа судна, а стало-быть и его болѣе *глубокую осадку*, требуетъ порой переустройства всѣхъ военныхъ портовъ государства [1])—военная индустрія будетъ стоять всегда за

---

[1]) Увеличеніе калибра морскихъ орудій съ 305 миллиметровъ до 340, т.-е. на $3^1/_2$ сантиметра или 1,3 дюйма, вызвало необходимость углубленія Тулонскаго рейда съ 10 метровъ до 11 метровъ, т. е. на одинъ метръ.

сооруженіе все болѣе и болѣе гигантскихъ суперъ-дредноутовъ. Совершенно справедливо многіе англійскіе и французскіе спеціалисты по вопросамъ военно-морской техники, какъ напримѣръ, французскій военный инженеръ Жоффруа утверждаетъ, что преклоненіе передъ наиболѣе гигантскими орудіями и наиболѣе толстой броней являются концепціями военныхъ фабрикантовъ и металлургистовъ, а отнюдь не idée fixe военныхъ инженеровъ [1]).

Однако, всѣ эти соображенія едва ли побудятъ сторонниковъ металлургическихъ конвенцій отказаться отъ своей точки зрѣнія. Наоборотъ, въ настоящее время слышатся уже голоса, что и нынѣшніе суперъ-дредноуты недостаточно могущественны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь теперь существуютъ уже такія береговыя укрѣпленія баттарей, которыя могутъ снести какъ карточный домикъ любую англійскую эскадру изъ самыхъ сильныхъ суперъ-дредноутовъ. И мы знаемъ то, что многіе англійскіе алармисты для доказательства необходимости сооруженій новыхъ невиданной силы морскихъ чудовищъ ссылаются на американскія укрѣпленія у Панамскаго канала, на неудачу форсированія Дарданеллъ силами однѣхъ морскихъ эскадръ и т. д. Строящаяся нынѣ въ строгой тайнѣ на американскомъ заводѣ гигантская пушка, которая будетъ защищать Панамскій каналъ, имѣетъ по сообщеніямъ нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, калибръ 406 милиметровъ, т.-е. почти 16 дюймовъ. Ея вѣсъ равняется 180.000 килограммовъ. Вѣсъ снаряда равенъ 1.000 килограммъ или одной тоннѣ. Длина снаряда 1 м., т.-е. средній ростъ человѣка. Дальность полета 37 километровъ. Пущенный вверхъ снарядъ изъ этого орудія перелетѣлъ бы черезъ два Монблана, поставленные одинъ на другой. Но эта пушка признана уже устарѣлой и рядомъ съ ней поставятъ новое орудіе. Очевидно, что идея успѣшной борьбы самыхъ могущественныхъ морскихъ орудій съ сильными береговыми укрѣпленіями нелѣпа, а опытъ русско-японской войны и дарданельской экспедиціи лишній разъ подтвердилъ это положеніе. Портъ-Артуръ при всемъ несовершенствѣ своихъ сооруженій — устоялъ бы и противъ десяти японскихъ эскадръ съ ихъ грозными въ морскихъ бояхъ 12-ти дюймовыми пушками, если бы въ дѣло не вмѣшалась сухопутная армія, которая долгіе мѣсяцы вела осаду этой крѣпости и,

---

[1]) Le Correspondant 10 April 1913. „La question du calibre“ par E de Geoffroy, ingénieur des constructions navales.

потерявъ десятки тысячъ людей, заставила, наконецъ, послѣднюю сдаться. Тѣмъ болѣе очевидно безсиліе морскихъ эскадръ по отношенію къ Дарданелламъ.

Металлургическій трестъ не можетъ отказаться отъ пропаганды въ пользу сооруженія грандіозныхъ дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ, несмотря на какія бы то ни было невыгоды съ точки зрѣнія „національной обороны", связанныя съ предпочтеніемъ, оказываемымъ грандіознымъ военнымъ судамъ передъ морской пылью. Въ самомъ дѣлѣ, шесть напримѣръ, суперъ-дредноутовъ въ 30.000 тоннъ каждый стоятъ 480.000.000 фр. и имѣютъ этипажъ въ 6.000 человѣкъ. Эта эскадра поглощаетъ баснословное количество угля, керосина, жирныхъ веществъ. На сооруженіе каждаго такого морского мастодонта требуется много металла. Такъ, на сооруженіе корпуса одного только броненосца „Севастополь", перваго русскаго дредноута, спущеннаго на воду въ 1911 г., пошло около милліона пудовъ чугуна, стали и другихъ металловъ. Англійскіе суперъ-дредноуты 1913—1914 г. поглощаютъ еще большее количество металла. Еще одинъ шагъ въ этомъ направленіи, и скоро корпусъ каждаго отдѣльнаго судна типа „суперъ-дредноутъ" будетъ поглощать по милліону и болѣе пудовъ стали. Понятно, въ какой мѣрѣ угольные бароны, металлургическіе короли и т. д. заинтересованы въ сооруженіи дредноутовъ и суперъ-дредноутовъ.

За тѣ же 480 милліоновъ франковъ можно въ Англіи построить 100 подводныхъ лодокъ, для управленія которыми потребуется экипажъ въ 6.000 человѣкъ. Эти сто подводныхъ лодокъ не поглотятъ того же количества металла, угля, керосина, что и шесть суперъ-дредноутовъ. Спеціально для этихъ подводныхъ лодокъ не придется углублять портовъ, создавать громадные и дорого стоющіе запасы снарядовъ въ 305, 340, 380, 406 и т. д. миллим., стоющій каждый не малыя суммы денегъ.

И едва эти 6, 18, 30 дредноутовъ или суперъ-дредноутовъ, стоившихъ отъ одного до трехъ милліардовъ фр. прослужили 6—10 лѣтъ, потребовавъ на свое содержаніе въ теченіе этого періода еще нѣсколько милліардовъ, какъ уже приходится продавать эти суда на сломъ, какъ старое желѣзо и строить новыя чудовища, стоящія еще дороже и все-таки столь же безполезныя, какъ и предшествующіе имъ левіаѳаны.

Однако милитаризмъ и маринизмъ имѣютъ свою собственную логику развитія. И нѣтъ никакого основанія пред-

полагать, что благодаря урокамъ нынѣшней войны сооруженіе гигантскихъ суперъ-дредноутовъ остановится. Наоборотъ, изъ тѣхъ статей, которыя нѣкоторая частъ прессы воюющихъ странъ удѣляетъ спущенному недавно (іюль 1915) на воду американскому суперъ-дредноуту „Аризона", тоннажъ котораго (31,400 тоннъ) превышаетъ болѣе чѣмъ на три тысячи тоннъ водоизмѣщеніе самого большаго англійскаго суперъ-дредноута, видно, что многіе французскіе и англійскіе спеціалисты сожалѣютъ о томъ, что во флотѣ ихъ страны нѣтъ подобныхъ гигантовъ. Подумайте, четырехъ-башенный броненосецъ съ 12 пушками въ 356 миллиметровъ, съ броней въ 457 миллим., со скоростью въ 21 узелъ и съ экипажемъ въ 1000 человѣкъ. Это не то, что какой-нибудь англійскій суперъ-дредноутъ, въ родѣ пресловутой „Королевы Елизаветы". Ахъ, если бы англійскій и французскій флотъ имѣли въ своемъ составѣ нѣсколько гигантовъ подобныхъ „Аризонѣ", Дарданелы были бы давно взяты. И находятся люди, которые несмотря на всѣ уроки нынѣшней войны вѣрятъ подобнымъ глупостямъ. Какъ констатируетъ съ глубокимъ сожалѣніемъ извѣстный знатокъ военно-морского дѣла, бывшій директоръ морскихъ сооруженій во Франціи, Бертенъ, уже теперь въ англійскихъ и французскихъ морскихъ кругахъ поговариваютъ о новыхъ невиданныхъ гигантахъ, которые будутъ стоить по 120—150 милл. фр. каждый и будутъ имѣть пушки сильнѣе, чѣмъ самыя тяжелыя сухопутныя нѣмецкія орудія. Очевидно, что какіе бы то ни было уроки нынѣшней войны и всѣ жертвы, понесенныя трудящимися массами, не заставятъ опредѣленные круги отказаться отъ ихъ своекорыстныхъ интересовъ и рутинныхъ взглядовъ.

Милитаризмъ и маринизмъ, произведеніе современнаго капиталистическаго строя — имѣютъ свою собственную логику движенія. Милитаризмъ и маринизмъ неизбѣжно толкаютъ государства къ непроизводительнымъ расходамъ даже съ точки зрѣнія національной обороны, къ напряженію всѣхъ финансовыхъ силъ страны въ интересахъ увеличенія арміи и флотовъ, наконецъ, къ кровавымъ войнамъ, разрушающимъ моральныя и матеріальныя цѣнности, накоплявшіяся человѣчествомъ въ теченіе вѣковъ.

Борьба противъ милитаризма и маринизма должна имѣть свою логику развитія. Она должна быть направлена не противъ крайностей милитаризма, которыя характерны лишь какъ логическое послѣдствіе политики вооруженнаго мира,

желѣзными узами связанной со всѣмъ современнымъ экономическимъ укладомъ,—эта борьба должна быть направлена противъ всего капиталистическаго строя, со всѣмъ его соціальнымъ и экономическимъ укладомъ, съ его политикой вооруженнаго мира, съ его тайной димпломатіей, съ его оборонительными и наступательными союзами, съ его таможенной войной и т. д.

КОНЕЦЪ.

Басни Демьяна Бѣднаго.

БАСНИ. Въ одной книгѣ. **Цѣна 60 коп.**

ПРАВДА и КРИВДА. Басни. Серія 1-я. Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.* Содержаніе: Азбука.—Голь.—Рыболовы.—Хозяинъ и батракъ.—Силуянъ.—Опека.—Затѣйникъ.—Трибунъ.—Умница.—Бунтующіе зайцы. **Цѣна въ обложкѣ 2 руб.**

КУЙ ЖЕЛѢЗО ПОКА ГОРЯЧО. Басни. Серія 2-я. Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.* Содержаніе: Муравьи.—Планъ.—Пробужденіе.—Песъ.—Кашевары.—Ерши и вьюны.—Щуки и ерши.—Питомникъ.—Всякому свое.—Жукъ и кротъ.—Кукушка.—Три пути.—Миръ. **Цѣна въ обложкѣ 2 руб.**

СЫТЫЙ ГОЛОДНАГО НЕ РАЗУМѢЕТЪ. Басни. Серія 3-я. Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.* Содержаніе. Молоко.—Гастрономъ.—Пари.—Гуманность.—Опекуны.—Народникъ.—Хороводъ.—Ложка.—Клопъ.—Правдолюбъ.—Кларнетъ и Рожокъ.—Порода. **Цѣна въ обложкѣ 2 руб.**

МОШНА ТУГА—ВСЯКЪ ЕЙ СЛУГА. Басни. Серія 4-я. Съ иллюстраціями художника *К. Н. Фридберга.* Содержаніе: Сынокъ.—Свѣча.—Благодарность.—Сонъ.—Купецъ.—Сила.—Защита. **Цѣна въ обложкѣ 2 руб. 50 коп.**

ЭЗОПЪ. Избранныя басни. Въ переводѣ **Демьяна Бѣднаго.** Приложеніе: басни Эзопа, переведенныя Хемницеромъ, Дмитріевымъ, Крыловымъ и др. **Цѣна 2 руб.**

БАЙРОНЪ.

Манфредъ.—Небо и земля.—Каинъ.

Въ переводѣ *И. А. Бунина.* **Цѣна 2 руб.**

А. Нѣмоевскій.

ЗАГЛАВІЕ КОНФИСКОВАНО. Переводъ *Е.* и *И. Леонтьевыхъ.* Изданіе второе. Содержаніе: Посланникъ.—Искусители.—Маякъ.—Гамаліилъ.—Предостереженіе.—Два ученика.—Въ тихій вечеръ.—Око за око.—Въ послѣднее мгновеніе.—Жаворонокъ.—У гроба.—Проклятый. **Цѣна 2 руб.**

ИЗЪ-ПОДЪ ПЫЛИ ВѢКОВЪ. I. Сократъ. Переводъ *Е.* и *И. Леонтьевыхъ.* Содержаніе: Ночь на Акрополѣ.—Даймоніумъ.—Хайрсфонтъ.—Аѳинскій рынокъ.—Новая эра.—Праздникъ побѣды.—Симпозіонъ.—Апологія.—Корабль жизни.—Послѣ приговора.—Акеста **Цѣна 2 руб.**

ИЗЪ-ПОДЪ ПЫЛИ ВѢКОВЪ. II. Ашуръ и Муцуръ. Переводъ *Е.* и *И. Леонтьевыхъ.* Содержанiе: Стражъ Финикiи.—Таммузъ и Истаръ.—Рожденье Амонъ-Готепа Третьяго.—Всеподданнѣйшее донесенiе Увегу.—Ашуръ-Идил-Или-Укинна.—Изъ праха пустыни.—Септуагинта.—Хауза.—Мумiя царя Табинита.—Хавага. **Цѣна 2 руб.**

ЛИСТОПАДЪ. Разрѣшенный авторомъ переводъ *Е.* и *И. Леонтьевыхъ.* Содержанiе: Листопадъ. — Два поколѣнья. — Въ пространствѣ. — Вверху. — Корабльночью. — Вѣтеръ. — Старуха. — Змѣя. — Сумасшедшая.—Автоматы.—Подземные голоса.—Машинистъ.—Полдень.—Бумажный дьяволъ.—Подземный праздникъ.—Горная телѣжка.—Визитъ.—Въ день расчета.—Трагедiя.—Лампа.—Ссора.—Дѣти улицы.—Двѣ тѣни.—Козочка.—Чортъ.—Жизнь.—Человѣкъ труда.—Лотъ.—Люблю. — На морѣ. — Прометей. — Безумный быкъ. — Мать и дитя. **Цѣна 2 рубля.**

И. С. АБРАМОВЪ.

Въ культурномъ скиту.

Объ одной процвѣтающей коммунистической общинѣ. Изданiе второе, переработанное. Содержанiе: Отъ автора.—За свѣтомъ.—Первые шаги Неплюева.—Школа въ лѣсу.—Въ братской колонiи.—Листки изъ моего дневника.—Заключенiе. **Цѣна 1 руб.**

И. С. АБРАМОВЪ.

Вдали отъ большихъ городовъ.

Содержанiе: Древнiй Воронежъ близъ Новгорода-Сѣверскаго.—Поѣздка въ Стародубье.—Старообрядцы на Вѣткѣ.—О курскихъ саянахъ.—„Царь Максимилiанъ“ (народная святочная комедiя).—По волынскимъ захолустьямъ.—Крестьянинъ-этнографъ Гаврiилъ Заварщуковъ и его записи по мѣстному фольклору.—Повѣрья, примѣты и заговоры жителей Новгородъ-Волынскаго и Заславскаго уѣздовъ.—Свадьба у жителей Волынскаго Полѣсья.—У кролевецкихъ ткачей.—Отживающая старина.—На родинѣ Тютчева.—Обрядъ „повиванья“ въ Курской губ. **Цѣна 1 руб.**

Вл. КРАНИХФЕЛЬДЪ.

Т. Г. Шевченко, пѣвецъ Украйны.

Критико-библiографическiй очеркъ съ 1 рисункомъ въ текстѣ и восемью иллюстрацiями, напечатанными на мѣловой бумагѣ. Содержанiе Вступленiе.—Жизнь Шевченко.—Творчество поэта.—Заключенiе. **Цѣна 1 руб.**

В. ВЕЛИЧКИНА.

Съ духоборцами въ Канаду!

(Мои воспоминанія).

Содержаніе: На пароходѣ.—Въ карантинѣ.—До Виннипега.—Въ Селькиркѣ.—По духоборческимъ селеніямъ.—Селеніе Михайловка.—Печальное положеніе духоборцевъ осенью 1899 г. и первая помощь имъ.—Организація колоніи.—Начало общественнаго капитала.—Устройство госпиталя.—Въ сѣверной колоніи.—Наша жизнь съ духоборцами зимой.—Сношенія духоборцевъ съ канадскимъ населеніемъ и правительствомъ.—Послѣднія событія и нашъ отъѣздъ изъ Канады. **Цѣна 2 руб.**

СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЕФЪ.

Легенды о Христѣ.

Переводъ *Е. и И. Леонтьевыхъ.*

Содержаніе: Святочная ночь.—Видѣніе Императора.—Колодецъ Мудрецовъ.—Виѳлеемскій младенецъ.—Бѣгство въ Египетъ.—Въ Назаретѣ.—Въ храмѣ.—Покрывало святой Вероники.—Красношейка. Господь и святой Петръ.—Огонь отъ гроба Господня. **Цѣна 3 руб.**

Переписка Л. Н. Толстого съ гр. А. А. Толстой.

(1857—1903 г.).

Толстовскій музей. Т. I. **Цѣна 2 руб.** На веленевой бумагѣ—**3 руб.**

Библіотека итальянскихъ писателей.

АДА НЕГРИ

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Ада Негри.** Второе, исправленное изданіе. **Цѣна 50 коп.**

ДЖАКОМО ЛЕОПАРДИ.

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Джакомо Леопарди. Цѣна 50 коп.**

АЛЕССАНДРО МАНЦОНИ.

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Алессандро Манцони. Цѣна 50 коп.**

Джозуэ Кардуччи.

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Джозуэ Кардуччи. Цѣна 50 коп.**

ВИТТОРІО АЛЬФІЕРИ.

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Витторіо Альфіери. Цѣна 50 коп.**

ДЖУЗЕППЕ ДЖУСТИ.

Критико-біографическій очеркъ *М. Ватсонъ.* Съ портретомъ **Джузеппе Джусти. Цѣна 50 коп.**

Влад. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

ЗНАМЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

Убійство Андрея Ющинскаго и дѣло Бейлиса.

(Впечатлѣнія Кіевскаго процесса). Содержаніе: Предисловіе. — Передъ процессомъ. — Въ пути. — Наканунѣ. — Въ судъ! — Присяжные.—Эксперты. — Свидѣтели.—Обвиняемый. — Гражданскіе истцы.—Дѣти-свидѣтели.—Публика.—Пресса.—Покушеніе на свободу прессы.—Свидѣтель-еврейскій мальчикъ.—Семейство Нѣжинскихъ.— Приходько. — Ющинскихъ. — Газетное объявленіе. — Кого судятъ?— Наволочка.—Наконецъ заговорили о Бейлисѣ.—Вѣра Чеберякъ среди свидѣтелей.—Таинственный прохожій.—Фонарщикъ.—Сказка о похищеніи Ющинскаго.—Волкивна.—Опять прокламація.—Обморокъ свидѣтеля.—Передопросъ студента Голубева.—Новый передопросъ Голубева.—Осмотръ мѣстности.—Ужасы черты еврейской осѣдлости.— Отецъ Автономъ.—Козаченко. Показанія Синяева.—Свидѣтель-арестантъ.—Козаченко въ синагогѣ.—Человѣкъ истинно-чешскаго происхожденія.—Человѣкъ на службѣ конспиративной.—Людмила Чеберякъ.—Вѣра Чеберякъ.—Господинъ Чеберякъ.—Свидѣтель Бейлисъ и обвиняемая Чеберякъ.—Гдѣ былъ трупъ Ющинскаго до пещеры?— Что означаютъ многочисленныя раны на тѣлѣ Андрея Ющинскаго.— Еврейская молельня. — Беркины швайки.—Два цадика. — Его надо убрать.—Производились ли работы на заводѣ Зайцева 12 марта, когда былъ убитъ Андрей Ющинскій?—Свидѣтель одиннадцати лѣтъ.— Петровъ. — Журналистъ-разслѣдователь. — Поѣздка въ Харьковъ. — Бывшій начальникъ сыскной полиціи Красовскій.—Сестры Дьяконовы. — Сподвижники Красовскаго. — Арестантъ Сингаевскій. — Сообщникъ Сингаевскаго-Рудзинскаго—Латышевъ.—Супруги Малицкіе.— О томъ, какъ евреи покупаютъ свидѣтелей.—Судебно-медицинская экспертиза.—Экспертиза психіатрическая.—Экспертъ, который ничего не знаетъ.—Честь русской науки спасена.—Экспертъ Тихомировъ.—Исповѣдь народа.—Рѣчь прокурора.—Рѣчь Замысловскаго.— Рѣчь Шмакова. — Рѣчи защитниковъ. — Послѣднее слово обвиняемаго.—Постановка вопросовъ.—Резюме предсѣдателя.—Просьба о дополненіи резюме. — Передъ приговоромъ. — Приговоръ суда присяжныхъ.—Опредѣленіе суда.—На улицахъ.—Совѣсть народа. — Въ гостяхъ у Бейлиса. **Цѣна 2 руб.**

